

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....2	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан.....2
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мамандандырылған сот алқасының қаулылары.....19	Постановления специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан.....19
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....30	Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан.....30
2016, 2017 жылдардағы және 2018 жылғы бірінші тоқсандағы төрелік шешімдерді тану және орындау, күшін жою туралы сот практикасын қорыту.....58	Обобщение судебной практики о признании и исполнении, отмене арбитражных решений за 2016, 2017 и 1 квартал 2018 года.....58

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским
делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Ортақ меншік деп тану туралы

**Апелляциялық сатыдағы сот істі қарау барысында
маңызды мән-жайларды зерделемей, тараптар арасындағы
құқықтық қатынастарға және ұсынылған дәлелдемелерге
дұрыс баға бермеген**

2019 жылғы 9 қаңтар

№ 6001-18-00-32п/859

Талап қоюшы А. жауапкер «Қазақстан Республикасы Қаржы министрлігі мемлекеттік кірістер комитетінің Қызылорда облысы бойынша мемлекеттік кірістер департаментінің Қызылорда қаласы бойынша мемлекеттік кірістер басқармасы» РММ-нің (бұдан әрі – Басқарма, салық органы) 2017 жылғы 24 қарашадағы № 331028900204 хабарламасының күшін жою немесе мүлікті ерлі-зайыптылардың ортақ меншігі деп тани отырып, салық мөлшерін азайтып, өсімпұлды жою туралы талап қою арызымен сотқа жүгінген.

Қызылорда қалалық сотының 2018 жылғы 19 ақпандағы шешімімен талап қою арызы ішінара қанағаттандырылған, яғни басқарманың 2017 жылғы 24 қарашадағы № 331028900204 хабарламасының күші жойылып, арыздың қалған бөлігі қанағаттандырусыз қалдырылған.

Қызылорда облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2018 жылғы 28 мамырдағы қаулысымен бірінші сатыдағы сот шешімінің арызды қанағаттандырған бөлігінің күші жойылып, бұл бөлігінде оны қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылдаған.

А. өзінің өтінішхатында іс бойынша қабылданған апелляциялық соттың актісімен келіспей, келтірілген тұжырымдар істің мән-жайына сәйкес келмейтінін көрсетіп, қаулының күшін жойып, талап қою арызын қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылдауды сұраған.

Іс материалдарына қарағанда, Қызылорда қаласы Х.Бектұрғанов көшесі 13-үй, 31-пәтерге меншік құқығы Е.-нің атына 1995 жылы сатып алу-сату шарты негізінде танылған.

Аталған жылжымайтын мүлік 2016 жылғы 13 сәуірдегі № 1966 пәтерді сыйға тарту шарты негізінде Е.-нің жұбайы А.-ға берілген. Уәкілетті органда пәтерді сыйға тарту шарты 2016 жылғы 14 сәуірде тіркелген.

Сыйға тартылған жылжымайтын мүлікті сыйға алушы А. 2016 жылғы 13 маусымдағы № 3-2761 сатып алу-сату шарты негізінде Ж.-ға пәтерді 3 600 000 теңгеге сатқан және сатып алушының меншік құқығы уәкілетті органда 2016 жылғы 14 маусымда тіркелген.

Қызылорда облысы бойынша Әділет департаментінің 2017 жылғы 16 тамыздағы № 6-9/13349 хатындағы құқықтық кадастр мәліметіне сәйкес, А. Қызылорда қаласы, Х.Бектұрғанов көшесі, 13-үй, 31-пәтерін жеке тұлға А.-ның меншік құқығында жылжымайтын мүлікті меншік құқығы тіркелген күннен бастап бір жылдан аз уақыт ішінде болғандығы анықталған.

Талап беруші А.-ға салық міндеттемелерін уақтылы орындамағаны, жеке мүлік салығы бойынша декларация тапсырмағаны және жеке мүлік табысы бойынша салық төлемдерін төлемегені үшін, оған анықталған заң бұзушылықтарды жою туралы 2017 жылғы 24 қарашада № 331028900204 хабарлама жолданған.

Алайда А. аталған хабарламамен келіспей, сотқа жүгінген.

Бірінші сатыдағы сот А.-ның талап арызын ішінара қанағаттандырған, яғни А.-ға аталған Қызылорда қаласы, Х.Бектұрғанов көшесі № 13-үй, 31-пәтерді зайыбы Е. сыйға берген, аталған мүлікке соңғының меншік құқығы 1995 жылғы 29 тамызда тіркелген, А. мен Е.-нің арасындағы неке АХАЖ бөлімінде 1974 жылғы 20 қазанда тіркелген, некелері бұзылмаған, сондықтан пәтер ерлі-зайыптылардың некеде тұрған кезінде алынған мүлік болып табылады. Сол себептен пәтер мүлікті өткізу кезінде түсетін кіріске жатпайды деген қорытындыға келген.

Алайда апелляциялық сот алқасы сот шешімін өзгерткен кезде, аталған пәтерге А.-ның меншік құқығы 2016 жылғы 14 сәуірінде тіркеліп, ол бұл пәтерді бір жыл ішінде, яғни 2016 жылдың 14 маусымда Ж.-ға 3 600 000 теңгеге сатқан, сондықтан осы сома мүлікті өткізген кезде түсетін кіріске жатады, яғни салықтық міндеттеме туындайды деген қорытындыға келген.

Аталған апелляциялық сатыдағы соттың бұл қорытындылары негізсіз болғандықтан, заң нормаларына қайшы келеді.

Талап қоюшы А.-ның мүлікті ерлі-зайыптылардың ортақ меншігі деп тани отырып, салық мөлшерін азайтып, өсімпұлды жою туралы талабының бөлігінде арызын қанағаттандырмау туралы соттар заңды және негізді шешім қабылдаған, алайда жауапкер сот актілерінің бұл бөлігін дауламаған.

Қазақстан Республикасының «Салық және бюджетке төленетін асқа да міндетті төлемдер туралы (Салық кодексі)» Кодексінің 331-бабына сәйкес, жеке тұлғаның мүлікті өткізуі кезінде құн өсімінен түсетін кіріс мынадай мүлікті өткізген кезде туындайды:

1) меншік құқығы тіркелген күннен бастап бір жылдан аз уақыт ішінде Қазақстан Республикасының аумағында меншік құқығында

болған тұрғынжайлар, саяжай құрылыстары, гараждар, жеке қосалқы шаруашылық объектілері.

Осы баптың 1-тармағының 1) – 7) тармақшаларында көрсетілген мүлікті өткізу кезінде мүлікті өткізу бағасы (құны) мен оны сатып алу бағасы (құны) арасындағы оң айырма құн өсімінен түсетін кіріс болып табылады.

Осы заң талабына сай жылжымайтын мүлікке меншік құқығы тіркелген күннен бастап бір жылдан аз уақыт ішінде меншік құқығында болған жағдайда салықтық міндеттеме туындайды.

Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің (бұдан әрі – АҚ) 223-бабына сәйкес, ерлі-зайыптылардың некеде тұрған кезде жинаған кез келген жылжитын және жылжымайтын мүліктері, бөлуге жататын біріккен ортақ меншік болып табылады.

Қазақстан Республикасы «Неке және отбасы туралы» Кодексінің 33-бабының 1-бөлігіне сәйкес ерлі-зайыптылар некеде тұрған (ерлі-зайыпты болған) кезінде жинаған мүлік олардың бірлескен ортақ меншігі болып табылады.

Іс материалдарынан анықталғандай жоғарыда көрсетілген пәтерді ерлі-зайыптылар А. мен Е. бірлесіп сатып алып, соңғының атына меншік құқығын 1995 жылғы 29 қыркүйекте сатып алу-сату шарты негізінде тіркеген және пәтерді 21 жыл бойы ерлі-зайыптылар ортақ мүліктері ретінде бірге иеленіп келген. Аталған жылжымайтын мүлікті 2016 жылғы 13 сәуірде жұбайы Е. А.-ға сыйға тартқан.

Сот алқасы 1995 жылы осы пәтерді сатып алған кезде Қазақстан Республикасының заңнамаларында ерлі-зайыптылардың ортақ мүлкі екеуінің атына бірдей тіркелуі қажет деген заң нормаларының болмағанын апелляциялық сот алқасы ескермеген деп санайды.

АҚ-нің 160-бабының 2-бөлігіне сай егер мәміле екінші бір мәмілені (құлықпен) бүркемелеу мақсатында жасалса, тараптар шын мәнінде ойлаған мәмілеге қатысты ережелер қолданылады.

Сот алқасы пәтерді сыйға тарту туралы шартты тараптар шын мәнінде сенімхат берудің орнына жасаған деп таниды, сондықтан пәтерді сыйға тарту шарты жарамсыз деп танылуға жатады.

Істің мұндай тұрғысында салық органының даулы хабарламаны шығаруына негіз болмаған, себебі аталған пәтер А.-ның меншігіне 2016 жылғы 14 сәуірде ғана өткен деп санауға болмайды, бұл пәтер 1995 жылдан бастап оның меншігінде болып келген.

Апелляциялық сатыдағы сот істі қараған кезде осы мән-жайларды ескермей, тараптар арасындағы құқықтық қатынастарға және ұсынылған дәлелдемелерге дұрыс баға бермей, нәтижесінде заңсыз сот актісін қабылдаған.

Аталған заң бұзушылықтар Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің 438-бабының 5-бөлігіне және «Соттардың азаматтық

іс жүргізу заңнамасының кейбір нормаларын қолдануы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 20 наурыздағы № 2 нормативтік қаулысының 30-тармағына сәйкес, іс бойынша қабылданған сот актілерінің күшін жоюға негіз болады.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасы апелляциялық сатыдағы соттың қаулысын өзгертті, яғни аталған қаулының Қызылорда қалалық сотының 2018 жылғы 19 ақпандағы шешімін өзгерткен бөлігінің күшін жойып, істің бұл бөлігінде бірінші сатыдағы соттың шешімін күшінде қалдырды.

Сот актісінің қалған бөлігі күшінде қалдырылып, талап қоюшы А.-ның өтінішхаты қанағаттандырылды.

Споры между участниками ТОО по проведению общего собрания

Согласно пункту 5 статьи 46 Закона «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» (далее – Закон) в случае отсутствия кворума общее собрание участников товарищества с ограниченной ответственностью созывается повторно не позднее сорока пяти дней со дня первого созыва. При повторном созыве общего собрания должны быть соблюдены правила, установленные статьей 46 Закона

13 марта 2019 года

№ 6001-19-00-3зн/77

К. обратился в суд с иском к Ш., ТОО «Д» и ТОО «Ж» о признании недействительными решений общего собрания, мотивировав тем, что общее собрание участников товарищества от 20 марта 2018 года проведено с нарушением законодательства. В этой связи оно является недействительным, также как и решение общего собрания участников ТОО «Ж» от 2 апреля 2018 года.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Северо-Казахстанской области от 27 августа 2018 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда от 15 ноября 2018 года, иск К. удовлетворен.

Признаны недействительными решение общего собрания участников ТОО «Д» от 20 марта 2018 года и решение общего собрания участников ТОО «Ж» от 2 апреля 2018 года.

Разрешен вопрос о распределении судебных расходов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила без изменения по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что ТОО «Д» состоит из 276 участников с правом землепользования условных земельных долей, одним из участников является К., доля которого составляет 95 % уставного капитала.

20 марта 2018 года проведено повторное внеочередное общее собрание о выходе 39 участников из состава ТОО «Д» и выделении земельных участков, расположенных вблизи села Орнек Алматинского сельского округа Есильского района Северо-Казахстанской области.

2 апреля 2018 года ТОО «Ж» проведено внеочередное общее собрание участников, в ходе которого принято решение о принятии участников, вышедших из состава ТОО «Д» с земельными участками общей площадью 560,91 га, в том числе пашни 397,9 га, в состав ТОО «Ж».

К., полагая, что решениями общих собраний от 20 марта 2018 года и от 2 апреля 2018 года нарушены его права, оспорил их в суде.

Удовлетворяя требования истца, местные суды пришли к выводу, что при проведении общего собрания от 20 марта 2018 года не соблюдены требования пунктов 3, 4 статьи 101 Земельного кодекса Республики Казахстан (далее – ЗК), в частности, присутствовало менее 50 % участников товарищества.

Основанием для признания незаконным решения общего собрания участников ТОО «Ж» от 2 апреля 2018 года послужило признание незаконным решения общего собрания участников ТОО «Д» от 20 марта 2018 года.

Судебная коллегия указала, что выводы местных судов основаны на требованиях действующего законодательства и материалах дела.

В соответствии с пунктом 7 статьи 23 Закона «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» (далее – Закон) выдел земельного участка в натуре, право на который передано в качестве вклада в уставный капитал товарищества (в том числе право на условную земельную долю), осуществляется в соответствии с земельным законодательством Республики Казахстан.

В соответствии с пунктом 3 статьи 101 ЗК граждане, передавшие принадлежащие им права на условные земельные доли в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных товариществ, при выходе из состава участников (членов) для организации крестьянского или фермерского хозяйства либо товарного сельскохозяйственного производства имеют право по решению общего собрания участников (членов) на выдел (раздел) в натуре доли или пая, включая земельный участок, либо на выплату стоимости доли или пая.

Пунктом 4 статьи 101 ЗК предусмотрено, что гражданам, являющимся

участниками долевой собственности (долевого землепользования) и выходящим из состава участников для ведения крестьянского или фермерского хозяйства либо сельскохозяйственного производства, земельные участки предоставляются в соответствии с порядком пользования земельным участком, находящимся в долевой собственности (долевом землепользовании), утвержденным общим собранием участников долевой собственности (долевого землепользования), в соответствии со статьей 54 настоящего Кодекса.

Уведомление участников долевой собственности (долевого землепользования) о предстоящем собрании по утверждению порядка пользования земельными участками производится в письменной форме под расписку не менее чем за один месяц до даты его проведения. При условии надлежащего уведомления собрание считается правомочным при участии не менее пятидесяти процентов участников долевой собственности (долевого землепользования) или их представителей. Решение принимается простым большинством голосов присутствующих на собрании участников долевой собственности (долевого землепользования) или их представителей и оформляется протоколом. Протокол подписывается всеми присутствующими участниками долевой собственности (долевого землепользования) или их представителями.

Вместе с тем, при проведении общего собрания от 20 марта 2018 года данные требования действующего законодательства грубо нарушены.

Из материалов дела следует, что общее количество участников ТОО «Д» – обладателей права землепользования и условных земельных долей составляет 276, один из них, К., вошел в ТОО «Д» с денежными средствами (доля в уставном капитале 95%).

В связи с тем, что на повестку общего собрания ставился вопрос о выходе участников долевого землепользования, местные суды правомерно указали, что выходящие участники обязаны известить остальных участников в письменной форме о намерении выделить земельный участок в счет земельных долей с указанием его предполагаемого местоположения.

Судами установлено, и это не оспаривается сторонами, что на общем собрании, проведенном 20 марта 2018 года, присутствовало менее 50% участников общего землепользования.

Требование о присутствии на общем собрании не менее 50% участников общего землепользования в силу статьи 101 ЗК распространяется как на первоначальное, так и на повторное собрание.

Согласно требованиям пункта 2 статьи 45 Закона внеочередное общее собрание участников товарищества с ограниченной ответственностью созывается исполнительным органом товарищества по собственной инициативе, а в случаях создания наблюдательных и контролирующих органов - также по требованию наблюдательного совета или ревизионной

комиссии (ревизора) товарищества либо по инициативе участников товарищества, обладающих в совокупности десятью и более процентов от общего количества голосов.

Однако общее собрание участников ТОО «Д» от 20 марта 2018 года созвано участниками, обладающими в совокупности менее одной десятой от общего числа голосов, то есть указанное собрание было созвано лицами, не имеющими полномочий на совершение этих действий, что в соответствии с пунктом 11 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 2 «О некоторых вопросах применения законодательства о товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» (далее – Нормативное постановление) является основанием для признания принятого на нем решения недействительным.

В силу пунктов 1 и 1-1 статьи 46 Закона орган или лицо (лица), созывающие общее собрание участников товарищества с ограниченной ответственностью, обязаны не позднее чем за тридцать дней до дня открытия собрания письменно известить о его проведении каждого участника товарищества по адресу, указанному в реестре участников, который ведется исполнительным органом товарищества.

Орган или лицо (лица), созывающие общее собрание участников товарищества с ограниченной ответственностью, преобразованного из акционерного общества, с числом участников сто и более обязаны за тридцать дней до дня открытия собрания известить о его проведении участников товарищества.

Извещение о проведении общего собрания участников товарищества с числом участников сто и более должно быть опубликовано в печатном издании, указанном в уставе товарищества.

Согласно пункту 5 статьи 46 Закона в случае отсутствия кворума общее собрание участников товарищества с ограниченной ответственностью созывается повторно не позднее сорока пяти дней со дня первого созыва. При повторном созыве общего собрания должны быть соблюдены правила, установленные статьей 46 Закона.

Судами установлено, что объявление о проведении 20 марта 2018 года общего собрания участников ТОО «Д» размещено в газете «Ишим» 2 марта 2018 года, а в газете «Северный Казахстан» – 3 марта 2018 года, то есть опубликованы менее, чем за тридцать дней до дня открытия собрания.

Кроме того, в силу пункта 1 статьи 46 Закона орган или лицо (лица), созывающие общее собрание участников ТОО, обязаны известить о проведении собрания каждого участника товарищества по адресу, указанному в реестре участников, который ведется исполнительным органом товарищества.

Данное требование Закона также нарушено.

Согласно пункту 13 Нормативного постановления решение общего

собрания участников товарищества подлежит безусловному признанию недействительным, если:

решение по вопросам, требующим в соответствии с Законом или учредительными документами квалифицированного большинства либо единогласия (пункт 2 статьи 48 Закона), принято с нарушением этого правила;

решение принято по вопросу, не включенному в установленном законом и учредительными документами порядке в повестку дня общего собрания участников товарищества (пункт 1 статьи 48 Закона);

участник товарищества в установленном законом и учредительными документами порядке не был извещен о месте и времени проведения общего собрания участников товарищества (пункт 1 статьи 46 Закона).

При таких обстоятельствах выводы местных судов о признании решения общего собрания участников ТОО «Данияр Агро» от 20 марта 2018 года недействительным являются законными и обоснованными.

Кроме того, коллегия учла, что истец К., ответчики Ш. и ТОО «Д» решение суда в указанной части не оспорили.

Судебная коллегия сочла, что решение общего собрания участников ТОО «Ж» от 2 апреля 2018 года о принятии участников, вышедших из состава ТОО «Д» с земельными участками, местными судами обоснованно признано недействительным.

Судами установлено, что при решении вопроса о выходе из состава ТОО «Д» участниками грубо нарушены требования Закона, поэтому решение общего собрания о принятии этих участников в ТОО «Ж» также неправомерно.

Доводы ходатайства о том, что К., не являющийся участником ТОО «Ж», не имеет права на оспаривание решения общего собрания участников ТОО «Ж», необоснованны, поскольку с выходом 39 участников ТОО «Д» и принятием их в ТОО «Ж» с земельными долями нарушаются права и интересы истца.

Судебная коллегия указала, что в настоящее время в связи с признанием недействительными решений общих собраний участников ТОО «Д» и ТОО «Ж» участники товарищества не лишены возможности повторно в установленном Законом порядке инициировать вопрос о выходе из состава товарищества.

Споры, связанные с пенсионным обеспечением в правоохранительных органах

В соответствии с Законом «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» граждане имеют право на пенсионное обеспечение в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан

19 марта 2019 года

№ 6001-19-00-3zn/122

С. обратился в суд с иском о признании незаконными действий государственного учреждения «Департамент внутренних дел Мангистауской области» (далее – ГУ) по отказу в назначении пенсионных выплат и возложении обязанности устранить допущенные нарушения его прав и законных интересов, мотивируя свои требования тем, что 2 февраля 2006 года уволен из органов внутренних дел по собственному желанию, выслуга лет на момент увольнения составила 19 лет 2 месяца, в льготном исчислении 25 лет.

В 2016 году ему отказано в назначении пенсии по выслуге лет.

Заявитель полагал, что действия ответчиков нарушают его права, так как он проработал в правоохранительных органах, имеет выслугу лет, дающую право на пенсию согласно положениям статьи 64 Закона Республики Казахстан «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан».

Решением суда № 2 города Актау Мангистауской области от 10 мая 2018 года в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Мангистауского областного суда от 7 августа 2018 года решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об удовлетворении заявления.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что С., 1969 года рождения, был уволен из органов внутренних по собственному желанию 2 февраля 2006 года. На момент увольнения выслуга лет определена в календарном исчислении 19 лет и 2 месяца, в льготном исчислении более 25 лет.

5 февраля 2016 года С. обратился с заявлением в ДВД Мангистауской области по вопросу о назначении пенсии по выслуге лет. 17 февраля 2016 года заявителю отказано в назначении выплат по выслуге лет.

Данные обстоятельства спора сторонами признаны.

Суд первой инстанции, отказывая заявителю в удовлетворении требований, исходил из того, что по действующему на момент увольнения

заявителя пенсионному законодательству С. не имел права на назначение пенсии по выслуге лет.

Отменяя решение суда и удовлетворяя требования С., апелляционная инстанция мотивировала свое решение тем, что при увольнении ему был неправильно определен стаж в льготном исчислении. Кроме того, по мнению суда апелляционной инстанции, суду следовало руководствоваться не нормами Гражданского кодекса Республики Казахстан, а статьей 77 Конституции Республики Казахстан, поскольку изменения в пенсионное законодательство улучшили положение заявителя.

Данная позиция суда апелляционной инстанции является ошибочной по следующим основаниям.

Так, согласно требованиям процессуального законодательства к решениям, действиям (бездействию) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, оспариваемым в порядке гражданского судопроизводства, относятся коллегиальные и единоличные решения и действия (бездействие), в результате которых:

- 1) нарушены права, свободы и охраняемые законом интересы граждан и юридических лиц;
- 2) созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод, а также юридическим лицом его прав и охраняемых законом интересов;
- 3) на гражданина или юридическое лицо незаконно наложена какая-либо обязанность, или они незаконно привлечены к ответственности.

В процессе рассмотрения дела заявитель должен был доказать факт нарушения своих прав и свобод обжалуемыми действиями ответчиков и то, что ответчиком были допущены нарушения требований закона. Такие доказательства заявителем не были предоставлены, тогда как ответчиками была доказана обоснованность совершения обжалуемых действий.

В соответствии с Законом «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» (далее – Закон) граждане имеют право на пенсионное обеспечение в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

Согласно подпунктам 1), 2), 3) пункта 1 статьи 60 Закона, который действовал на момент увольнения заявителя (далее – Закон 1997 года), право на пенсионные выплаты за выслугу лет имели военнослужащие (кроме военнослужащих срочной службы), сотрудники органов внутренних дел и Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан, органов финансовой полиции и государственной противопожарной службы, которым присвоены специальные звания и на которых распространяется порядок, установленный законодательством Республики Казахстан для сотрудников органов

внутренних дел, имеющие выслугу на военной службе, службе в органах внутренних дел и Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан, службе в органах финансовой полиции и государственной противопожарной службе, которым присвоены специальные звания и на которых распространяется порядок, установленный законодательством Республики Казахстан для сотрудников органов внутренних дел, не менее 25 лет, достигшие установленного законодательством Республики Казахстан предельного возраста состояния на службе.

Пунктом 1 статьи 82 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» предусмотрены следующие сроки предельного возраста:

- 1) до майора, младшего советника включительно сорок восемь лет;
- 2) подполковники, советники пятьдесят лет;
- 3) полковники, старшие советники пятьдесят пять лет;
- 4) лица высшего начальствующего состава шестьдесят лет.

Из системного толкования указанных норм следует, что сотрудники органов внутренних дел при наличии необходимого стажа, но не достигшие предельного возраста состояния на службе и уволенные по собственному желанию, не имели права на получение пенсионных выплат за выслугу лет.

Судом установлено и сторонами не оспаривается, что заявитель на момент увольнения по собственному желанию имел выслугу лет на службе более 25 лет, но не достиг предельного возраста состояния на службе.

Согласно положениям статьи 4 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Юридическая сила акта гражданского законодательства на отношения, возникшие до введения его в действие, распространяется в случаях, когда это прямо им предусмотрено.

Изменения в Закон 1997 года, предусматривающие возможность назначения пенсии по выслуге лет сотрудникам, имеющим необходимый стаж и уволенным по собственному желанию, были внесены Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам специальных государственных органов Республики Казахстан» от 13 февраля 2012 года № 553-IV.

Эта же норма содержится в действующем Законе от 21 июня 2013 года.

Вместе с тем юридическая сила указанных актов не была распространена на отношения, возникшие до введения их в действие, в частности, не было предусмотрено право на пенсию по выслуге лет лицам, не достигшим предельного возраста состояния на службе, уволенным со службы по собственному желанию до вступления в силу указанных актов.

В связи с чем выводы суда первой инстанции о невозможности

применения к заявителю Закона от 21 июня 2013 года соответствуют обстоятельствам спора и нормам материального права.

Согласно положениям подпункта 5) пункта 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон.

Предметом рассмотрения настоящего спора является порядок назначения пенсионных выплат, а не вопросы установления ответственности, возложения новых обязанностей.

Споры, связанные с воспитанием детей

В силу пункта 2 статьи 70 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» родители имеют преимущественное право на воспитание своего ребенка перед всеми другими лицами

19 марта 2019 года

№ 6001-19-00-ЗГП/111

А. обратился в суд с иском к И. об определении места жительства ребенка и отобрании ребенка, мотивируя тем, что после смерти К. в 2012 году их младший сын Т., 2011 года рождения, остался проживать с И., приходящейся ему бабушкой со стороны матери. По договоренности с И. в последующем ребенок должен быть передан отцу по первому требованию. Отец постоянно приезжал в город Павлодар, общался с сыном, оказывал в его содержании материальную помощь. Однако в настоящее время И. отказывается передать ему сына, незаконно удерживает у себя, не дает общаться с ним, негативно настраивает ребенка против него и старшего брата Г. В селе Иртышск по месту жительства отца созданы все необходимые жилищно-бытовые условия проживания для сына, есть отдельная комната, что подтверждается актами обследования жилищно-бытовых условий. Он не лишен и не ограничен в родительских правах. Просил суд определить место жительства несовершеннолетнего ребенка Т. с ним по его месту жительства, отобрать ребенка у И. и передать ему.

И. обратилась в суд со встречным иском об определении места жительства ребенка с ней, мотивируя тем, что в 2011 году ее дочь К. тяжело заболела и Т. с 4-х месяцев стал постоянно проживать вместе с ней и её второй дочерью Ж. в городе Павлодар. Ребенок находился на детском

питании. В период болезни её дочери А. постоянно работал, жил и работал в селе Актогай, не был в отпуске по уходу за ребенком, ребенка к себе не забрал, навещал его не часто, на выходных к себе не забирал, отпуск вместе не проводил. Ребенок посещает одну из лучших школ города Павлодар, дополнительно посещает секции, полностью находится на её иждивении. А. самоустранился от воспитания ребенка, материальную помощь не оказывает, создал новую семью, не может обеспечить ребенку материальные условия, которые у него есть сейчас.

Решением специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Павлодарской области от 1 октября 2018 года в удовлетворении иска А. отказано, встречный иск И. удовлетворен.

Постановлено: определить место жительства несовершеннолетнего ребенка Т. с И. в городе Павлодар, в квартире 55 по улице Астана, 7/2, с оформлением опеки И. над несовершеннолетним ребенком А.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Павлодарского областного суда от 10 января 2019 года решение суда первой инстанции отменено с вынесением нового решения.

Постановлено: иск А. удовлетворить. Определить место жительства несовершеннолетнего ребенка Т. с отцом А. Обязать И. возвратить ребенка и передать отцу А.

В удовлетворении встречного иска И. отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда постановление апелляционной инстанции оставила без изменения по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 74 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс) родители вправе требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или судебного решения. В случае возникновения спора родители вправе обратиться в суд за защитой своих прав.

В соответствии с пунктом 7 нормативного постановления Верховного Суда от 29 ноября 2018 года № 15 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» при рассмотрении иска одного из родителей о передаче ему детей лицами, у которых они находятся не на основании закона или решения суда (бабушка, дедушка, тетья, дядя и другие родственники) после смерти родителя, с которым проживали дети, судам следует выяснять, в связи с какими обстоятельствами дети проживали с родителем до его смерти, участвовал ли другой родитель в воспитании и содержании детей, причины, побудившие заявить иск о передаче детей, отвечает ли интересам детей их возвращение родителю.

В частности, суд учитывает реальную возможность родителя обеспечить надлежащее воспитание ребенка, характер сложившихся

взаимоотношений родителя с ребенком, привязанность ребенка к лицам, у которых он находится, и другие конкретные обстоятельства, влияющие на создание нормальных условий жизни и воспитания ребенка родителем, а также лицами, у которых фактически проживает и воспитывается ребенок.

Из материалов дела следует, что А. установлено отцовство в отношении несовершеннолетних детей: Г., 2002 года рождения, и Т., 2011 года рождения. Матерью детей является К., умершая 5 июля 2012 года.

После смерти К. несовершеннолетний ребенок Т. по соглашению с отцом ребенка – А. находился на воспитании у бабушки И., 1947 года рождения.

20 июля 2017 года А. на имя И. выдана доверенность на право сопровождения несовершеннолетнего ребенка Т. в поездках по Республике, быть его представителем.

19 апреля 2018 года данная доверенность отменена.

Обращаясь в суд с иском об отобрании ребенка и определении места жительства ребенка с ним, А. указал, что И., являясь бабушкой его сына Т., изъявила желание временно помочь присмотреть за малолетним ребенком. Он согласился, поскольку они достигли договоренности о том, что в последующем он заберет ребенка к себе. При этом он общался с ребенком, содержал его материально. Однако И. всячески затягивала возвращение ребенка, а затем вовсе отказалась передавать ему сына на воспитание.

В силу пункта 2 статьи 70 Кодекса родители имеют преимущественное право на воспитание своего ребенка перед всеми другими лицами.

Судом апелляционной инстанции при вынесении нового решения принято во внимание то обстоятельство, что А. в отношении несовершеннолетнего сына Т. не ограничен и не лишен родительских прав.

При этом И. не является опекуном несовершеннолетнего ребенка, то есть ребенок находится у нее не на основании закона или решения суда.

Доказательств тому, что передача несовершеннолетнего Т. его родителю, отцу А., не отвечает интересам ребенка, суду не было представлено.

Установлено, что отец ребенка А. постоянно проживает в селе Иртышск Иртышского района Павлодарской области, на праве собственности имеет жилой дом, расположенный по улице Исакова, 3-2, в котором проживает с семьей, состоит на государственной службе в должности руководителя Иртышской территориальной инспекции Комитета государственной инспекции Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан по Павлодарской области, по месту работы и по месту жительства характеризуется положительно. А. длительное время работает в одной сфере, по роду своей работы, в связи

с переводами работал и проживал в городе Аксу, в селе Актогай и в настоящее время проживает в селе Иртышск.

Согласно акту обследования жилищно-бытовых условий от 26 июля 2018 года состояние жилищно-бытовых условий семьи А. соответствует нормам, в доме созданы все условия для принятия ребенка в семью. Для ребенка оборудована специальная комната с необходимой мебелью. В семье теплые и доброжелательные взаимоотношения.

Как установлено, требований об ограничении родительских прав А. в отношении сына Т., о взыскании с него алиментов на содержание ребенка, об установлении в связи с этим опекуна И. в отношении внука в судах не заявлялось.

Таким образом, доводы И. о том, что А. самоустранился от воспитания ребенка, материальную помощь не оказывает, не может создать ребенку необходимых материальных условий, не нашли своего подтверждения в суде.

С учетом всех вышеизложенных обстоятельств судом апелляционной инстанции правомерно удовлетворен иск А. и отказано в удовлетворении встречного иска И.

Коллегия приняла во внимание, что с момента исполнения решения суда апелляционной инстанции и по настоящее время несовершеннолетний Т. вместе с родным братом Г. находится на воспитании у своего отца, с сентября 2018 года посещает среднюю общеобразовательную школу в селе Иртышск, а также с 1 февраля 2019 года тренируется в детской юношеской спортивной школе Иртышского района.

Споры в сфере государственных закупок

Судами первой и апелляционной инстанций необоснованно признан недействительным договор о государственных закупках, заключенный между Учреждением и ТОО «И»

26 марта 2019 года

№ 6001-19-00-3zn/130

ТОО «Т» обратилось в суд с иском к ГУ «Отдел архитектуры, градостроительства и строительства акимата Тарановского района» (далее – Учреждение), ТОО «И» о признании недействительным договора о государственных закупках работ от 2 марта 2018 года № 15, заключенного между ответчиками.

Решением специализированного межрайонного экономического

суда Костанайской области от 18 сентября 2018 года иск удовлетворен. Признан недействительным договор о государственных закупках от 2 марта 2018 года № 15, заключенный между Учреждением и ТОО «И», с ограничением запретом его дальнейшего исполнения.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Костанайского областного суда от 27 ноября 2018 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении иска ТОО «Т» по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Учреждением объявлен конкурс по государственным закупкам строительно-монтажных работ по объекту «Строительство водопровода и разводящих сетей в селе Новоильиновка Тарановского района Костанайской области».

Заявки на участие в конкурсе поданы 11 потенциальными поставщиками, в том числе ТОО «Т» и ТОО «И».

Протоколом предварительного допуска ни один потенциальный поставщик к участию в конкурсе не допущен, с предоставлением срока для приведения заявок в соответствие с квалификационными требованиями и требованиями конкурсной документации не позднее 3 рабочих дней с момента публикации протокола.

Протоколом об итогах от 12 февраля 2018 года государственные закупки работ по объекту признаны несостоявшимися в виде допуска к участию лишь одного поставщика – ТОО «И».

ТОО «Т» оспорило в судебном порядке протокол об итогах конкурса от 12 февраля 2018 года.

Определением специализированного межрайонного экономического суда Костанайской области от 27 февраля 2018 года приняты меры по обеспечению иска в виде приостановления Учреждением заключения договоров с потенциальными поставщиками по итогам электронного конкурса.

2 марта 2018 года между Учреждением (заказчик) и ТОО «И» (подрядчик) заключен договор № 15 о государственных закупках работ способом из одного источника (далее – Договор). Общая стоимость работ составляет 549 920 000 тенге. Срок выполнения работ с мая по сентябрь 2018 года, с мая по август 2019 года.

ТОО «Т» обратилось в суд с иском о признании недействительным Договора в связи с необоснованным отклонением его конкурсной заявки и допуском к участию в конкурсе ТОО «И», не соответствовавшего квалификационным требованиям, а также заключения Договора в период действия мер по обеспечению иска.

Удовлетворяя заявление ТОО «Т», суды первой и апелляционной

инстанций пришли к выводам, что конкурсная заявка истца отклонена необоснованно, так как при необходимости 3 бортовых автомобилей грузоподъемностью до 5 тонн, ТОО «Т» указало о наличии 1 автомобиля – до 5 тонн и 5 автомобилей – свыше 5 тонн, конкурсная заявка ТОО «И» подлежала отклонению ввиду непредоставления документов о праве собственности на 2 земснаряда, оспариваемый договор заключен в период действия мер по обеспечению иска в виде приостановления заключения договоров по итогам конкурса о государственных закупках.

Данные выводы судов первой и апелляционной инстанций являются необоснованными, они основаны на неправильном применении норм материального права.

Материалами дела установлено, что конкурсная заявка ТОО «И» соответствовала квалификационным требованиям, наличие земснарядов подтверждается инвентарной картой. Кроме того, уполномоченным органом ГУ «Отдел сельского хозяйства акимата города Костанай» указано о том, что земснаряды не подлежат регистрации.

Выводы судов о заключении оспариваемого договора в период действия обеспечительных мер не обоснованы, так как предыдущие гражданские дела, по которым приняты эти меры, оставлены без рассмотрения либо производство по ним прекращено.

Потенциальный поставщик ТОО «Т», предоставив конкурсную заявку на транспортные средства большей грузоподъемности, не согласовало замену транспортных средств с проектной организацией.

Также законность проведенного конкурса проверялась Департаментом государственного аудита по Костанайской области и установлено выполнение ТОО «И» работ на сумму свыше 240 768 700 тенге.

ТОО «И» в настоящее время обязательства по заключенному договору исполнило в полном объеме и признание недействительным договора противоречит принципам оптимального и эффективного расходования бюджетных средств, используемых для государственных закупок.

Изложенное свидетельствует, что судами первой и апелляционной инстанций необоснованно признан недействительным договор о государственных закупках от 2 марта 2018 года № 15, заключенный между Учреждением и ТОО «И».

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының
мамандандырылған сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений специализированной
судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан**

**Қазақстан Республикасының аумағында болу
тәртібіне қол сұғатын әкімшілік құқық бұзушылық**

**Жергілікті соттар сотталушыны
заңсыз және негізсіз әкімшілік жауптылыққа тартқан**

2019 жылғы 10 қаңтар

№ бкп-75-18

Алматы облысы Талдықорған мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сотының 2016 жылғы 02 маусымдағы қаулысымен М. Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің (бұдан әрі – ӘҚБтК) 517-бабының 7-бөлігімен кінәлі деп танылып, оған Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу және он бес тәулік мерзімге әкімшілік қамауға алу жазасы тағайындалған.

Алматы облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2016 жылғы 15 шілдедегі қаулысымен аталған сот актісі өзгеріссіз қалдырылған.

Әкімшілік іс құжаттарына сәйкес Қытай Халық Республикасының азаматы 1996 жылғы 26 тамызда туған М. Шығыс Қазақстан облысы Зайсан аудандық сотының 2015 жылғы 26 тамыздағы қаулысымен ӘҚБтК-нің 517-бабының 4-бөлігімен көзделген құқық бұзушылық жасағаны үшін кінәлі деп танылып, оған он бес айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл салынған.

М. 2016 жылғы 18 мамырда Алматы облысы Көксу ауданының ішкі істер бөлімінің көші-қон полициясы жүргізген жедел іс-шара өткізу барысында визада не тіркеу кезіндегі көші-қон карточкасында көрсетілген мерзім өткеннен кейін үш тәуліктен асатын кезең ішінде кетуден жалтарған. Осылайша, М. өзінің іс-әрекетімен әкімшілік жаза қолданылғаннан кейін бір жыл ішінде қайталап Қазақстан Республикасының халықтың көші-қоны саласындағы заңнамасын бұзған. Осы факт бойынша оған қатысты ӘҚБтК-нің 517-бабының 7-бөлігімен әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттама толтырылып, сотқа қарау үшін жолданған.

Жергілікті соттар М. кінәсін сот мәжілісінде мойындаған және кінәсі зерттелген істегі дәлелдемелермен толық дәлелденген деген тұжырымға келіп, оны әкімшілік жауаптылыққа тартқан.

Алайда соттардың әкімшілік жауаптылыққа тарту жөніндегі

қаулылары негізсіз және заңсыз болып табылады. «Сот ісін жүргізу тілі қағидатын қолданудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2016 жылғы 22 желтоқсандағы № 13 нормативтік қаулысының (бұдан әрі – нормативтік қаулы) 13-тармағына сәйкес, сот ісін жүргізу тілі туралы заңнаманың талаптарын сақтамау процестік заңды елеулі түрде бұзу болып табылады және шығарылған сот актілерінің күшін жоюға әкеп соғады.

Аталған нормативтік қаулының 6-тармағының талаптарына сай, заңнамаға сәйкес сот ісі жүргізіліп отырған тілді білмейтін немесе жеткілікті дәрежеде білмейтін іске қатысатын адамдардың ана тілінде немесе өздері білетін басқа тілде мәлімдеме жасау, түсініктер мен айғақтар беру, сотта сөз сөйлеу құқықтары қамтамасыз етіледі және қорғалады.

Сот ісі жүргізіліп отырған тілді білмейтін немесе жеткілікті түрде білмейтін адамдарға сот ісі жүргізіліп отырған тілде болған әңгімелерді жете түсінбейтін немесе жеткілікті дәрежеде түсінбейтін, өздерінің ойлары мен пікірлерін сол тілде еркін білдіре алмайтын, сондай-ақ әңгімелесу, мәтіндерді оқу кезінде, сұрақтарға жауап бергенде, ауызша және (немесе) жазбаша тілде басқа да қиындықтарға тап болатын адамдар жататындығын назарда ұстаған жөн.

Сондай-ақ, ӘҚБтК-нің 738-бабы 5-бөлігіне сәйкес, құқық бұзушы мен жәбірленушіге тапсырылуға жататын процестік құжаттар олардың ана тіліне немесе олар білетін тілге аударылуы тиіс.

Алайда, азамат М.-ның Қытай Халық Республикасында туып - өскені, ол елде, жалпы Тәуелсіз мемлекеттер достастығы елдерінен басқа әлемнің ешбір елдерінде кирилица қарпімен оқытылмайтындығы жергілікті соттардың назарынан тыс қалған. Сонымен қатар құқықбұзушы сот кезінде қабылданған бірде бір актіні оқи алмайтыны, тиісінше түсіне де алмайтыны оның іс материалдарындағы құжаттарға қойған қолтаңбасынан анық көрінеді. Соған қарамастан, сот және уәкілетті органмен іс құжаттарын және қабылданған қаулыларды М.-ның еркін меңгерген латын қарпіне аудару қамтамасыз етілмеген.

Сонымен қатар нормативтік қаулының 14-тармағына сәйкес процеске қатысушылардың аты-жөні, тегі актілерде олардың жеке басын куәландыратын құжаттарға дәл сәйкестікте көрсетілуі тиіс.

Алайда, бірінші және апелляциялық сот актілерінде де құқық бұзушының аты-жөні төл құжатында деп көрсетілгеніне қарамастан, айтылуы бойынша қазақ тілінде жазылған.

Сот ісін жүргізу тілі туралы заңнаманың талаптарын сақтамау процестік заңды елеулі түрде бұзу болып табылады және шығарылған сот актілерінің күшін жоюға әкеп соғады.

Қазақстан Республикасы ӘҚБтК-нің 8-бабының 4-бөлігіне сәйкес, әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарауға уәкілеттік берілген

соттың, органдардың (лауазымды адамдардың) әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізу кезінде заңды бұзуына жол берілмейді және заңда белгіленген жауаптылыққа, қабылданған актілердің жарамсыз деп танылуына және олардың күшінің жойылуына әкеп соғады.

ӘҚБТК-нің 741-бабы 1-бөлігінің 5) тармақшасына сәйкес әкімшілік жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімдерінің өтуі кезінде әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша іс жүргізуді бастауға болмайды, ал басталған іс тоқтатылуға жатады.

ӘҚБТК-нің 843-бабы 3-бөлігінің 4, 5) тармақшаларына сәйкес егер: өзіне қатысты іс бойынша іс жүргізіліп жатқан адамның ана тілін немесе өзі білетін тілді және аудармашы көрсететін қызметтерді пайдалану құқығы бұзылса; өзіне қатысты іс бойынша іс жүргізіліп жатқан тұлғаға істің мән-жайлары туралы түсініктеме беру құқығы берілмесе кез келген жағдайда қаулының күші жойылуға жатады.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мамандандырылған сот алқасы жергілікті сот актілерінің күшін жойып, әкімшілік жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімінің өтіп кетуіне байланысты М.-ға қатысты Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 517-бабының 7-бөлігі бойынша іс жүргізуді тоқтатты.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты мамандандырылған сот алқасы төрағасының ұсынуын қанағаттандырды.

Административные правонарушения, посягающие на права личности

Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать противоправного посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или государственным органам

10 января 2019 года

№ бкп-76-18

Постановлением суда № 2 Бухар-Жырауского района Карагандинской области от 9 октября 2018 года Ф. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 73-1 Кодекса Республики Казахстан об административных

правонарушениях (далее – КоАП) с наложением взыскания в виде штрафа в сумме 36 075 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 22 октября 2018 года постановление суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционная жалоба Ф. - без удовлетворения.

В представлении председатель специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан предлагает пересмотреть вынесенные по делу судебные акты в кассационном порядке ввиду нарушения единообразия в толковании и применении судами норм права.

Заслушав Ф., поддержавшую доводы представления, С., возражавшего против представления, заключение прокурора, полагавшего представление подлежащим удовлетворению, коллегия приходит к следующему выводу.

Из материалов дела следует, что основанием для возбуждения производства по делу об административном правонарушении в отношении Ф. послужило обращение С. в органы полиции по факту причинения легкого вреда его здоровью. В объяснительной и пояснениях суду потерпевший С. указал, что 30 сентября 2018 года Ф., находясь у себя дома, нанесла ему телесные повреждения при попытке выяснения причин возникших ранее между сторонами разногласий.

В своей объяснительной и пояснениях суду Ф. указала о том, что 30 сентября 2018 года С. действительно самовольно явился к ней в дом в состоянии алкогольного опьянения и нанес в ходе конфликта телесные повреждения. В целях личной защиты Ф. вынужденно нанесла потерпевшему удары, заставив последнего покинуть тем самым ее жилище. Данные объяснения Ф. полностью согласуются с показаниями свидетелей и материалами дела об административном правонарушении.

Из материалов дела также следует, что постановлением районного суда № 2 Бухар-Жырауского района Карагандинской области от 9 октября 2018 года С. был привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 73-1 КоАП за умышленное причинение легкого вреда здоровью Ф. Судом при рассмотрении указанного дела установлено, что С. нанес телесные повреждения Ф., находившейся в момент совершения правонарушения в своем жилище. Свою вину в совершении данного административного правонарушения С. признал.

Частью 1 статьи 35 КоАП предусмотрено, что не является административным правонарушением совершение предусмотренного настоящим Кодексом деяния в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности, жилища, собственности, земельного участка и других прав обороняющегося или иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от противоправного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено

превышения пределов необходимой обороны.

Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать противоправного посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или государственным органам (часть 2 статьи 35 КоАП).

Производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое подлежит прекращению при отсутствии состава административного правонарушения (подпункт 2 части 1 статьи 741 КоАП).

Учитывая изложенные выше обстоятельства, подтверждающие факт совершения потерпевшим С. правонарушения по части 1 статьи 73-1 КоАП в отношении Ф., находившейся в своем жилище, коллегия приходит к выводу о том, что действия Ф. подлежат оценке как совершенные в состоянии необходимой обороны.

Специализированная судебная коллегия Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, производство по делу в отношении Ф. прекращено за отсутствием состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 73-1 КоАП.

Представление председателя специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

Административные правонарушения в области предпринимательства

**Согласно пункту 1 статьи 380 ГК РК граждане и
юридические лица свободны в заключении договора.**

**Понуждение к заключению договора не допускается,
за исключением случаев, когда обязанность заключать договор
предусмотрена настоящим Кодексом, законодательными актами
или добровольно принятым обязательством**

31 января 2019 года

№ бкг-3-19

Постановлением специализированного межрайонного административного суда города Астана от 20 сентября 2017 года производство по делу об административном правонарушении по части 4 статьи 159 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) в отношении акционерного общества «К» (далее – Общество) прекращено за отсутствием в его действиях

состава административного правонарушения.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астана от 28 ноября 2017 года указанное постановление отменено. Общество привлечено к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 159 КоАП, с наложением административного взыскания в виде штрафа в размере десяти процентов от дохода, полученного в результате осуществления монополистической деятельности, в сумме 944 855 296 тенге.

Постановлением специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан от 19 июля 2018 года постановление апелляционной инстанции отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение в суд города Астана.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астана от 15 августа 2018 года постановление суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционное ходатайство прокурора - без удовлетворения.

В кассационном протесте заместитель Генерального Прокурора Республики Казахстан предлагает вынесенные по делу судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение.

Из материалов дела следует, что основанием для возбуждения производства по делу об административном правонарушении в отношении Общества стали выводы заключения по результатам проведенного Комитетом по регулированию естественных монополий расследования о злоупотреблении Обществом своим доминирующим положением, запрещенным Предпринимательским кодексом. В частности, Обществу вменены следующие неправомерные действия:

- включение в договоры розничной реализации товарного газа для производственных, коммунально-бытовых целей условия о праве продавца предъявить потребителю требования о возмещении суммы упущенной выгоды в размере 10% от стоимости невыбранного газа (пункт 8.1 договора);
- отклонение заявляемой потребителями корректировки объемов газа;
- применение разных условий к равнозначным соглашениям, выразившееся в различных размерах взысканных сумм упущенной выгоды с потребителей в отдельных регионах и выборочное исключение пункта 8.1. договора в отношении некоторых покупателей.

Указанные обстоятельства, по мнению Комитета, свидетельствуют о злоупотреблениях Обществом своим доминирующим положением путем применения разных условий к равнозначным соглашениям либо навязывания заключения соглашения с возложением на потребителей дополнительных обязательств, которые по своему содержанию или согласно обычаям делового оборота не касаются предмета этих

соглашений, а также экономически или технологически необоснованных условий, не относящихся к предмету договора.

В кассационном протесте в дополнение к обоснованию выводов расследования приведены доводы о том, что Правила розничной реализации и пользования товарным и сжиженным нефтяным газом утверждены приказом Министра энергетики от 3 ноября 2014 года № 96 (далее – Правила) и Закон Республики Казахстан «О газе и газоснабжении» (далее – Закон) не содержит норм о взимании упущенной выгоды. Согласно доводам протеста Общество навязывает условие об упущенной выгоде, извлекая от этого дополнительный доход, что свидетельствует о нарушении прав неопределенного круга потребителей.

Данные доводы коллегия считает ошибочными. Прекращая производство по делу об административном правонарушении в отношении Общества, суд основывался на следующих выводах. Суд указал, что вменяемого Обществу злоупотребления применением разных условий к равнозначным соглашениям в связи с различием практики взимания упущенной выгоды в регионах не имеет места, так как пункт 8.1. указан во всех договорах Общества. При этом сроки и порядок взимания упущенной выгоды условиями стандартной формы договора розничной реализации товарного газа не предусмотрены. В связи с этим суд пришел к выводу, что положения пунктов 3.5, 8.1. Договора о рассмотрении заявок о корректировке объема газа и взимании упущенной выгоды являются правом поставщика, которое может быть осуществлено в пределах срока исковой давности.

Суд также не согласился с выводами Комитета о том, что включение в договор пункта 8.1. о праве взыскания упущенной выгоды в случае невыборки согласованного сторонами объема газа свидетельствует о навязывании покупателям соглашения с экономически или технологически необоснованными условиями, не касающимися предмета соглашения.

Указанные выводы суда могут быть признаны коллегией обоснованными ввиду следующего.

Правоотношения в сфере газа и газоснабжения в Республике Казахстан регулируются Законом. Согласно подпункту 14) статьи 6 Закона уполномоченный орган разрабатывает и утверждает порядок розничной реализации и пользования товарным и сжиженным нефтяным газом.

Соответственно, порядок розничной реализации и пользования товарным и сжиженным нефтяным газом определяется Правилами розничной реализации и пользования товарным и сжиженным нефтяным газом. Пунктом 3 указанных Правил предусмотрено, что промышленные и коммунально-бытовые потребители приобретают товарный газ у поставщиков на основании договоров, заключенных в соответствии с гражданским законодательством Республики Казахстан.

Равномерность поставки газа является одним из обязательных требований (пункт 8 Правил).

Согласно пункту 1 статьи 380 Гражданского кодекса (далее – ГК) граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключать договор предусмотрена настоящим Кодексом, законодательными актами или добровольно принятым обязательством.

Пунктом 4 статьи 9 ГК предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законодательными актами или договором не предусмотрено иное. Под убытками подразумеваются расходы, которые произведены или должны быть произведены лицом, право которого нарушено, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также не полученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как следует из приобщенной к материалам дела формы договора розничной реализации товарного газа, поставка газа осуществляется по согласованному сторонами графику, указанному в приложении (пункт 3.4. Договора).

Пунктом 3.5. Договора определена возможность корректировки и согласования сторонами измененного объема газа. В случае снижения потребления согласованного объема газа потребитель в своей заявке о корректировке указывает причину невыборки газа.

Пунктом 8.1. Договора предусмотрено условие о праве поставщика предъявить покупателю требование о возмещении упущенной выгоды в размере 10% от стоимости невыбранного объема газа в случае необоснованной невыборки потребителем согласованного объема.

Из объяснений представителей Общества следует, что применение разных условий договора к потребителям фактически не имеет места. В обоснование Обществом были предоставлены копии протоколов урегулирования разногласий, указанные в заключении по результатам расследования, в которых отсутствуют специальные положения об упущенной выгоде.

Представители Общества также пояснили суду, что включение в содержание договора условия о праве поставщика взимать упущенную выгоду при необоснованном снижении покупателем согласованного объема газа обусловлено необходимостью поддержания договорной дисциплины и равномерности поставки газа, учитывая планирование объема поставок на основе заявок покупателей, а также необходимость поддержания давления газа в трубе без аварийных сбросов. Представителями Общества предоставлены к делу сведения о количестве случаев аварийного

срабатывания предохранительных сборных клапанов при повышении давления газа в трубопроводе вследствие излишков объема газа. Число данных аварийных заявок на газорегуляторных пунктах в 2015 году составило 5 108, в 2016 году – 6 303, в 2017 году – 2 702 случая.

Из объяснений представителей Общества и представленных к делу материалов следует, что аварийное срабатывание предохранительных сбросных клапанов при увеличении объема газа в трубопроводе вследствие невыборки объемов влечет сброс газа в окружающую среду, а также необходимость проведения противоаварийных работ по восстановлению режима газоснабжения. Обществом приведены доводы о том, что аварийные ситуации при повышении давления газа могут привести к опасным последствиям для жизни, здоровья людей и окружающей среды.

Специализированная судебная коллегия Верховного Суда судебные акты местных судов в отношении акционерного общества «К» оставила без изменения, протест заместителя Генерального Прокурора Республики Казахстан - без удовлетворения.

Наложение взыскания на некоммерческие организации

**В соответствии с частью 3 статьи 34 ГК,
юридическое лицо, являющееся некоммерческой
организацией, может быть создано в форме учреждения,
общественного объединения, акционерного общества,
потребительского кооператива, фонда, религиозного
объединения и в иной форме, предусмотренной
законодательными актами**

7 февраля 2019 года

№ бкп-4-19

Постановлением специализированного административного суда города Уральск от 10 сентября 2018 года некоммерческое акционерное общество «З» (далее – Общество) привлечено к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 462 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) и подвергнуто административному взысканию в виде штрафа в размере 100 месячных расчетных показателей, предусмотренного для некоммерческих организаций. Со снижением размера взыскания на 30 процентов

окончательно назначен к взысканию штраф в сумме 168 350 тенге без приостановления действия разрешения или деятельности Общества.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Западно-Казахстанского областного суда от 8 ноября 2018 года вышеуказанное постановление изменено. Обществу назначено административное взыскание в размере 500 месячных расчетных показателей как субъекту крупного предпринимательства со снижением размера взыскания на 30 процентов и наложено взыскание в сумме 841 750 тенге без приостановления действия разрешения или деятельности Общества.

Из материалов дела следует, что Обществом в установленный срок до 1 августа 2018 года не исполнено ранее вынесенное предписание Управления по чрезвычайным ситуациям г. Уральск.

За указанное правонарушение судом первой инстанции Общество привлечено к административной ответственности с наложением административного взыскания как на некоммерческую организацию, апелляционной инстанцией – как на субъекта крупного предпринимательства.

Между тем, в соответствии с частью 3 статьи 34 Гражданского кодекса Республики Казахстан, юридическое лицо, являющееся некоммерческой организацией, может быть создано в форме учреждения, общественного объединения, акционерного общества, потребительского кооператива, фонда, религиозного объединения и в иной форме, предусмотренной законодательными актами.

Согласно постановлению Правительства Республики Казахстан от 22 августа 2015 года № 659 Общество относится к некоммерческим организациям, чистый доход Общества направляется после уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет, на развитие Общества, целью которого является создание необходимых условий для получения качественного образования. Тем самым Общество не ставит своей целью извлечение дохода из предпринимательской деятельности, где Единственным акционером со стопроцентным участием в уставном капитале является государство.

В соответствии со статьей 2 Закона Республики Казахстан от 16 января 2001 года № 142 «О некоммерческих организациях» некоммерческой организацией признается юридическое лицо, не имеющее в качестве основной цели извлечение дохода и не распределяющее полученный чистый доход между участниками.

В силу статьи 33 вышеуказанного Закона некоммерческая организация может заниматься предпринимательской деятельностью лишь постольку, поскольку это соответствует ее уставным целям. Доходы от предпринимательской деятельности некоммерческих организаций не могут распределяться между членами (участниками) некоммерческих

организаций и направляются на уставные цели.

Поскольку Общество относится к некоммерческой организации, апелляционная коллегия неправомерно применила санкцию части 3 статьи 462 КоАП и наложила штраф в размере 500 месячных расчетных показателей как на субъекта крупного предпринимательства.

Специализированная судебная коллегия Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции в отношении некоммерческого акционерного общества «З», оставив в силе постановление суда первой инстанции.

Представление Председателя специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан

Қылмыстық құқық бұзушылықтың құрамы

**Жергілікті соттар ҚПК-нің 35-бабы
1-бөлігі 8) тармағының және «Сот ісін жүргізу тілі
қағидатын қолданудың кейбір мәселелері туралы»
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік
қаулысының 13-тармағының талаптарын өрескел бұзған**

2019 жылғы 05 ақпан

№ 2пн-6-19

Қарағанды облысы Жезқазған қалалық сотының 2018 жылғы 9 сәуірдегі үкімімен:

Д. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 430-бабының 1-бөлігімен 1 жылға бас бостандығын шектеуге сотталған.

Сотталған Д.-ға пробациялық бақылауды жүзеге асыратын органға хабарламай тұрақты тұрғылықты жерін, жұмысын, оқуын ауыстырмау және тұрғылықты жерінен тыс жерлерге кетпеу міндеттері жүктелген.

Сот үкімімен Д. заңды күшіне енген сот шешімін орындауға міндетті екендігін біле тұра, сот шешімін алты айдан астам уақыт ішінде орындамағаны үшін кінәлі деп танылған.

Қарағанды облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2018 жылғы 29 мамырдағы қаулысымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Жоғарғы Сот Төрағасы ұсынуында сотталған Д.-ға қатысты қылмыстық істің сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында анықтаушының 2016 жылғы 6 желтоқсандағы, 2017 жылғы 18 ақпандағы және 19 тамыздағы қаулыларымен қылмыстық іс оның іс-әрекетінде қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты үш рет тоқтатылғаны, Жезқазған қаласы прокурорының орынбасары Р.-ның қаулыларымен анықтаушының 2016 жылғы 6 желтоқсандағы және 2017 жылғы 19 тамыздағы қаулыларының күші жойылып, ал 2017 жылғы 18 ақпандағы қаулысы жойылмай, күшінде қалғаны, көрсетілген мән-жай қылмыстық іс бойынша іс жүргізуді болғызбайтын мән-жайлар қатарына жататыны, сонымен қатар қылмыстық іс бойынша іс жүргізу тілінің бұзылғаны, яғни 2017 жылғы 31 желтоқсандағы анықтаушының қаулысымен қылмыстық

іс бойынша сот ісін жүргізу тілі болып қазақ тілі таңдалғанына қарамастан, іс бойынша көптеген маңызды процестік құжаттар, соның ішінде жоғарыда аталған қылмыстық істі тоқтату туралы анықтаушының және олардың күшін жою туралы прокурордың қаулылары орыс тілінде әзірленіп, Д.-ға олардың қазақ тіліндегі аудармасы берілмегені көрсетіле келе, сот актілерінің кассациялық сот алқасында қайта қарауды сұраған.

Сот алқасы Жоғарғы Сот Төрағасының ұсынуында келтірілген негіздер мен уәждерді баяндаған судьяның сөзін, анықтаушының 2017 жылғы 18 ақпандағы қаулысы техникалық қателікке байланысты жойылмағанын атап өтіп, қылмыстық іс бойынша іс жүргізу тілі бұзылғандықтан істі жаңадан қарау үшін бірінші сатыдағы сотқа жолдауды сұраған прокурор С.-ның пікірін, сотталған Д.-ның сот актілерінің күшін жоюды сұраған уәждерін тыңдап, қылмыстық іс материалдарын және ұсынудың негіздерін зерделеп, төмендегі мән-жайлардың негізінде Д.-ға қатысты сот актілерінің күші жойылуға жатады деп есептейді.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 485-бабының 2-бөлігіне сәйкес қабылданған сот актісі соттардың құқық нормаларын біркелкі түсіндіруі мен қолдануын бұзған жағдайда, ҚПК-нің 484-бабының үшінші және төртінші бөліктерінде көрсетілген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға негіз болып табылады.

Іс бойынша мұндай негіздер анықталған: сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында анықтаушының 2016 жылғы 6 желтоқсандағы, 2017 жылғы 18 ақпандағы және 19 тамыздағы қаулыларымен Д.-ға қатысты қылмыстық іс ҚПК-нің 35-бабы 1-бөлігінің 2) тармағына сай оның іс-әрекетінде қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты үш рет тоқтатылған.

Сонымен қатар Жезқазған қаласы прокурорының орынбасары Р.-ның қаулыларымен анықтаушының 2016 жылғы 6 желтоқсандағы және 2017 жылғы 19 тамыздағы қаулыларының күші жойылып, ал 2017 жылғы 18 ақпандағы қаулысы жойылмай, күшінде қалған.

ҚПК-нің 35-бабы 1-бөлігінің 8) тармағына сәйкес егер адамға қатысты қылмыстық қудалау органының нақ осы күдік бойынша қылмыстық қудалауды тоқтату туралы күші жойылмаған қаулысы бар болса, қылмыстық іс тоқтатылуға жатады.

Көрсетілген мән-жай қылмыстық іс бойынша іс жүргізуді болғызбайтын мән-жайлар қатарына жатады.

Аудандық сот және апелляциялық алқа осы заңды өрескел бұзып, Д.-ны кінәлі деп тапқан.

Сонымен бірге қылмыстық іс бойынша іс жүргізу тілі бұзылғаны анықталды.

Іс материалдарынан Д.-ның қылмыстық істі мемлекеттік тілде,

яғни қазақ тілінде жүргізуді сұрағанын көруге болады. Дәл сондай өтінішті жәбірленуші Ж.- да берген.

Нәтижесінде анықтаушының 2017 жылғы 31 желтоқсандағы қаулысымен қылмыстық іс бойынша сот ісін жүргізу тілі болып қазақ тілі таңдалған.

Соған қарамастан, іс бойынша көптеген маңызды процестік құжаттар, соның ішінде жоғарыда аталған қылмыстық істі тоқтату туралы анықтаушының және сол қаулылардың күшін жою туралы прокурордың қаулылары орыс тілінде әзірленіп, Д.-ға олардың қазақ тіліндегі аудармасы берілмеген.

«Сот ісін жүргізу тілі қағидатын қолданудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2016 жылғы 22 желтоқсандағы № 13 нормативтік қаулысының 13-тармағына сәйкес сот ісін жүргізу тілі туралы заңнаманың талаптарын сақтамау процестік заңды елеулі түрде бұзу болып табылады және шығарылған сот актілерінің күшін жоюға әкеп соғады.

Бірінші және апелляциялық сатыдағы соттар аталған нормативтік қаулының түсіндірмесін және процестік заңды өрескел бұзған.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Д.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерінің күшін жойып, ҚК-нің 430-бабының 1-бөлігі бойынша кінәлі деп таныған Д.-ға қатысты қылмыстық іс ҚПК-нің 35-бабы 1-бөлігінің 8) тармағына сәйкес тоқтатылды.

ҚПК-нің 4-тарауына сәйкес Д.-ның қылмыстық процесті жүргізетін органның заңсыз әрекеттері салдарынан келтірілген зиянды өтеткізуге құқығы бар деп танылып, Жоғарғы Сот Төрағасының ұсынуы қанағаттандырылды.

Жаза тағайындау

«Адамның өмірі мен денсаулығына қарсы кейбір қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралау туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулысының түсіндірмесі іс материалдарымен өз дәлелін тапса да, апелляциялық алқа заңның бұл талабын ескермей, қате тұжырымға келген

2019 жылғы 5 ақпан

№ 2уп-12-19

Оңтүстік Қазақстан облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2018 жылғы 28 сәуірдегі үкімімен:

Т. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 99-бабы 2-бөлігінің 7) тармағымен 15 жылға бас бостандығынан айыруға, ҚК-нің 287-бабының 2-бөлігімен 6 айға бас бостандығынан айыруға сотталған.

ҚК-нің 58-бабының 4-бөлігіне сәйкес қылмыстардың жиынтығы бойынша жазаларды ішінара қосу жолымен түпкілікті 11 жыл 3 айға бас бостандығынан айыруға сотталып, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша жоғары мекемесінде өтеу белгіленген.

Н. бұрын сотталмаған, ҚК-нің 99-бабы 2-бөлігінің 7) тармағымен 15 жылға бас бостандығынан айыруға, ҚК-нің 287-бабының 2-бөлігімен 6 айға бас бостандығынан айыруға сотталған.

ҚК-нің 58-бабының 4-бөлігіне сәйкес қылмыстардың жиынтығы бойынша жазаларды ішінара қосу жолымен түпкілікті 11 жыл 3 айға бас бостандығынан айыруға сотталып, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша жоғары мекемесінде өтеу белгіленген.

Осы үкіммен Қ. сотталған, оған қатысты сот актілері дауланбайды.

Сот үкімімен Т. және Н. алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобымен басқа адамды құқыққа қарсы қасақана қазаға ұшыратқаны және Т. газды жарақаттаушы тапаншамен, ТОЗ «Б» модельді 16 калибрлі тегіс екі ұңғылы аңшы мылтығымен қаруланып, заңсыз иемденгені, сақтап алғаны және Нартай екеуі заңсыз тасымалдағаны үшін кінәлі деп танылған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2018 жылғы 21 маусымдағы қаулысымен сот үкімі өзгертіліп, сотталған Т.-ның қылмыстық әрекеті ҚК-нің 99-бабы 2-бөлігінің 7) тармағынан ҚК-нің 99-бабының 1-бөлігіне қайта сараланып, оған тағайындалған бас бостандығынан айыру жазасы 8 жыл 6 айға төмендетілген.

Сотталған Н.-ға қатысты бөлігінде сот үкімінің күші жойылып, оған қатысты жаңа үкім шығарылған. ҚК-нің 287-бабының 2-бөлігімен тағайындалған жазаны қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша төмен мекемесінде өтеу белгіленген.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2018 жылғы 21 маусымдағы үкімімен Н. ҚК-нің 99-бабы 2-бөлігінің 7) тармағымен кінәсіз деп танылып, іс-әрекетінде қылмыс құрамының болмауына байланысты ақталған.

Жәбірленушінің заңды өкілі А. өзінің өтінішхатында сотталғандар Т. және Н.-ға қатысты апелляциялық сот алқасының сот актілерімен келіспейтінін, олардың қылмыстық әрекеттері толық дәлелденгенін көрсетіп, бірінші сатыдағы сот үкімін өзгертіп, сотталғандардың әрқайсысына 15 жыл 3 айға бас бостандығынан айыру жазасын тағайындауды сұраған.

Қазақстан Республикасының Бас Прокуроры наразылығында

апелляциялық сатыдағы соттың тұжырымы істің нақты мән-жайларына сәйкес келмеуіне, қылмыстық заңның дұрыс қолданылмауына байланысты сотталғандар Н. мен Т.-ға қатысты облыстық соттың қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының және осы соттың Н.-ға қатысты ақтау үкімінің күшін жоюды, сондай-ақ бірінші сатыдағы сот үкімін өзгертіп, сотталғандардың әрқайсысына 15 жыл 3 ай бас бостандығынан айыру жазасын тағайындауды сұраған.

Сотталғандар Т.-ға және Н.-ға қатысты қылмыстық іс бойынша Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығы келіп түсуіне байланысты жәбірленушінің заңды өкілі А.-ның өтінішхаты кассациялық сот алқасының отырысында тікелей қаралуға жатады.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің 433-бабының 2), 4) тармақтарына сәйкес соттың үкімде, қаулыда айтылған түйіндерінің істің нақты мән-жайларына сәйкес келмеуі және қылмыстық заңның дұрыс қолданылмауы сот актілерінің күшін жоюға не оны өзгертуге негіз болып табылады.

Н. мен Т. жәбірленушіні қасақана өлтіруге адамдар тобы болып, алдын-ала келіскендері, яғни қылмысты адамдар тобы болып жасағаны расталмайды, ал Н.-ның тек қана жарақаттаушы тапаншамен атып, жәбірленушіге дене жарақатын түсіруге, яғни жәбірленушіні мүгедек қылуға ойы болған деген апелляциялық сот алқасының тұжырымдары іс материалдарына сәйкес келмейді.

«Адамның өмірі мен денсаулығына қарсы кейбір қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралау туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 11 мамырдағы № 1 нормативтік қаулысының 12-тармағында, егер адамдар бірлесіп қылмыстық құқық бұзушылық жасау туралы алдын ала сөз байласа, одан кейін олардың әрқайсысы оны жүзеге асыруға қатысса, онда олардың бәрі бірдей қоса орындаушылар болған-болмағанына немесе олардың кейбіреулерінің қылмыстық құқық бұзушылық жасауға қатысуы өзгеше нысанда (ұйымдастырушылар, айдап салушылар, көмектесушілер) болғанына қарамастан, кісі өлтіруді адамдар тобы алдын ала сөз байласу бойынша жасаған деп таныған жөн деп көрсетілген.

Басты сот талқылауында нормативтік қаулының жоғарыда көрсетілген түсіндірмесі іс материалдарымен өз дәлелін тапса да, апелляциялық алқа заңның бұл талабын ескермей, қате тұжырымға келген.

Сот тергеуінде Т. Ф.-дан кек аламыз деген оймен Н. екеуі кездескенін, Н.-ның автокөлігімен жәбірленуші Ф.-ға барып, өзі бұрыннан біреуден сатып алған жарақаттаушы тапаншамен оны 3 мәрте атқанын, ал Н. жәбірленушіні аңшы мылтығымен бір мәрте атқанын, содан кейін қашып бара жатқан Ф.-ны екінші мәрте тағы да атқанын атап көрсеткен.

Ал сотталған Н. сот тергеуінде Т. үйінен аңшы мылтық пен

жарақаттаушы тапаншаны алып шыққанын, екеуі «Ф.-ға істегенін өзіне қайтарып жарақат салайық» - деп өзара келіскендерін, Т. қолына аңшы мылтығын, ал өзі жарақаттаушы тапаншаны алғанын, тапаншамен Ф.-ға қарай 3-4 рет атқанын, жәбірленуші екінші есіктен қашқан сәтте Т. әбірленуші Ф.-ға қарай мылтықтан екі рет атқанын көрсеткен.

Сотталғандар сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезінде және сот тергеуінде өзара жәбірленуші Ф.-ға қарсы қару қолданып, оны атамыз деп келіскендерін жоққа шығармаған, беттестіру хаттамаларына сәйкес сотталған Т. жәбірленуші Ф.-ны мылтықпен Н. атқан деп көрсеткен, ал Н. болса керісінше жәбірленуші Ф.-ны мылтықпен Т. атқанын көрсеткен.

Сот тергеуінде сотталған Қ. өз жауабында Т., Н. үшеуі Ф.-ның үй жағына барғандарын, сол кезде Н. «Мен атам» - деп, тапаншаны алғанын, Ф.-ны аңдып, оның соңынан жүргендерін, Т. мен Н. екеуі Ф.-ның автокөлігіне қарай кеткендерін, бір кезде бірнеше атылған дауыстар шыққаннан кейін, автокөлікке қарай Н. жүгіріп келгенін, оның қолында тапанша болғанын, ал артынша Т. жүгіріп келгенін, оның қолында аңшы мылтық болғанын көрсеткен.

Сот алқасы сотталғандар Т. мен Н.-ның жауаптарын іс материалдарымен салыстырып, талдау жасай келе, сотталғандардың жәбірленушіні кімнің мылтықпен және кімнің тапаншамен атқандарына қатысты жауаптарындағы қарама-қайшылықтарды зерделей келіп, бірінші сатыдағы сот үкімінің тапанша Н.-ның қолында, ал аңшы мылтығы Т.-ның қолында болып, Н. жәбірленушіге тапаншамен, ал Т.-ның аңшы мылтығымен оқ атқан деген тұжырымын дұрыс деп пайымдайды.

Сонымен қатар сотталғандардың жәбірленушіні өлтіруге ниеттері болғанын олардың қылмысты жасау сипаты мен жолы, одан бұрынғы келісілген және бірлесіп жасаған әрекеттері растайды.

Атап айтқанда, сотталғандар жәбірленушіге қатысты атыс қаруын қолдану туралы алдын ала келіскен, қылмыс жасайтын күнді белгілей отырып, қаруларын алдын ала дайындаған, жәбірленуші Ф.-ны 1 сағаттан астам уақыт бойына жасырын аңдып жүрген. Өздерінің қылмыстық ойларын жүзеге асыру үшін қолайлы орын іздеген. Тек қана өздерінің іс-әрекеттерін басқа адамдардың байқамайтынына көздерін жеткізген соң ғана, бірден жәбірленушінің автокөлігінің қасына барып, ешқандай сөзге келместен, өте жақын ара қашықтықтан қолдарындағы қаруларымен жәбірленушінің басына, денесіне көздеп атқан.

Апелляциялық сатыдағы соттың Н.-ның жәбірленушіні жарақаттаушы тапаншамен атқан кезде тек жарақат келтіретіні туралы ойы болған, оқиға орнына барған кезде Т.-ның қолындағы аңшы мылтығында оқ жоқ деп ойлаған деген уәжі де қылмыстық іс материалдарымен және бірінші сатыдағы сот үкімінде көрсетілген дәлелдемелермен жоққа шығарылады.

Іс материалдарына сәйкес Н. мен Т. жәбірленуші Ф.-ны атуға келіскен және осы қылмыстық ойларын бірге жүзеге асырған. Н. жәбірленушіні атудың алдында Т.-мен бірге автокөліктің ішінде 1 сағаттан артық уақыт болған, Т.-ның мылтықты Ф.-ны ату үшін алғанын және оны өзімен бірге алып жүргенін білген және көрген. Сондықтан Т.-ның мылтықты ату үшін алғанын біле тұра, Н.-ның мылтықта оқ болғанын білген жоқпын деген жауабы шындыққа жанаспайды.

Демек, апелляциялық сот алқасының Н.-ның әрекетінде сыбайлас қатысушының шектен шығуы орын алған деген уәжі негізсіз болып табылады.

Сот-медициналық сараптама қорытындысына сәйкес жәбірленуші Ф.-ның сол жақ көкірегінің төменгі артқы аймағындағы екі жара, сол жақ санының жоғарғы сыртқы аймағының сырылуы, сол жақ бетінің жоғарғы аймағының соғылып-жыртылған жарасы, айналасының сырылуы, көкірегінің орта аймағының сырылулары мен көгеруі оның тірі кезінде өлерінің алдында аздаған уақыт бұрын алынған және не травматикалық тапаншаның оғынан болған.

Осы сараптама қорытындысы жәбірленуші Ф.-ға жақын жерден жарақаттаушы тапаншадан оқ атылғанын дәлелдейді.

Қылмыстық іс бойынша жинақталған және басты сот талқылауында зерттелген дәлелдемелердің негізінде бірінші сатыдағы сот Н. жәбірленушіні жарақаттаушы тапаншамен атқан уақытта оны жақын жерден атқанын, яғни бұл жағдайда резеңке оқтар оның басын немесе денесін тесіп өтіп, өмірге маңызды органдарына тиіп кетсе, жәбірленуші қайтыс болуы мүмкін екенін ұғынған деп дұрыс тұжырым жасаған.

Сотталған Н.-ның іс-әрекетінен жеңіл дәрежеде зиян келсе де, ол адамдар тобының алдын ала сөз байласуы бойынша басқа адамға құқыққа қарсы қаза келтіруге Т.-мен бірге қатысып, өздерінің ортақ жәбірленушіні өлтіру туралы қылмыстық ниеттерін жүзеге асырған.

Демек, Н. өз әрекетінің қоғамға қауіпті екенін ұғынып, оның қоғамға қауіпті зардаптарының болу мүмкіндігін алдын ала болжап біліп, осы зардаптардың орын алуын қаламаса да, оған саналы түрде жол берген.

Осы негіздерде, бірінші сатыдағы сот сотталғандар Т.-ның және Н.-ның қылмыстық әрекеттерін ҚК-нің 99-бабы 2-бөлігінің 7) тармағымен, яғни алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобымен басқа адамды құқыққа қарсы қасақана қазаға ұшырату деп дұрыс саралаған.

Алайда бірінші сатыдағы сот сотталғандарға жаза тағайындау кезінде ҚК-нің 58-бабының 4-бөлігі негізінде қылмыстардың жиынтығы бойынша ҚК-нің 99-бабы 2-бөлігінің 7) тармағымен 15 жылға және ҚК-нің 287-бабының 2-бөлігімен 6 айға тағайындалған жазаларды ішінара қосу жолымен түпкілікті жазаны 11 жыл 3 ай деп қате белгілеген.

Сотталғандар Т.-ға және Н.-ға жаза тағайындау кезінде олардың

әрекеттерінде қылмыстық жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жайлар анықталмағандықтан, жаза мөлшері ҚК-нің 55-бабы 2-бөлігінің 1), 3) тармақтарының негізінде тағайындалады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталғандар Т.-ға және Н.-ға қатысты апелляциялық сатыдағы сот қаулысының және осы соттың Н.-ға қатысты ақтау үкімінің күшін жойды.

Бірінші сатыдағы сот үкімінің Т.-ға және Н.-ға қатысты бөлігі өзгертілді, яғни Т.-ға ҚК-нің 99-бабы 2-бөлігінің 7) тармағымен ҚК-нің 55-бабы 2-бөлігінің 1), 3) тармақтары негізінде 15 жылға бас бостандығынан айыру, ҚК-нің 287-бабының 2-бөлігімен 6 айға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалды. ҚК-нің 58-бабының 4-бөлігі негізінде қылмыстардың жиынтығы бойынша жазаларды ішінара қосу арқылы түпкілікті 15 жыл 3 айға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалды.

Н.-ға ҚК-нің 99-бабы 2-бөлігінің 7) тармағымен ҚК-нің 55-бабы 2-бөлігінің 1), 3) тармақтары негізінде 15 жылға бас бостандығынан айыру, ҚК-нің 287-бабының 2-бөлігімен 6 айға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалды. ҚК-нің 58-бабының 4-бөлігі негізінде қылмыстардың жиынтығы бойынша жазаларды ішінара қосу арқылы түпкілікті 15 жыл 3 айға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалып, сот үкімінің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылды.

Жәбірленушінің заңды өкілі А.-ның және Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығы қанағаттандырылды.

Назначение наказания

Нарушение судом закона при назначении дополнительного наказания и наказания по совокупности приговоров повлекло изменение судебных актов

26 февраля 2019 года

№ 2уп-38-19

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Акмолинской области от 25 мая 2012 года И., ранее судимый:

16 марта 2011 года по статье 178 часть 2 пункты «а, в» Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) (в редакции 1997 года) к 3 годам лишения свободы с применением статьи 63 УК, условно, с испытательным сроком на 2 года,

- осужден по пунктам «а, в, г» части 2 статьи 179 УК

(в редакции 1997 года) к 9 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по пунктам «ж, к» части 2 статьи 96 УК (в редакции 1997 года) к 15 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по пункту «а» части 2 статьи 187 УК (в редакции 1997 года) к 3 годам лишения свободы, на основании части 4 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний к 17 годам лишения свободы с конфискацией имущества. На основании части 1 статьи 60 УК путем частичного присоединения неотбытой части наказания по предыдущему приговору окончательно к 18 годам лишения свободы с конфискацией имущества и отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

В соответствии с пунктом «в» части 3 статьи 13 УК (в редакции 1997 года) в действиях И. признан особо опасный рецидив преступлений.

Этим же приговором осужден К., в отношении которого судебные акты не оспариваются.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Акмолинского областного суда от 11 июля 2012 года приговор оставлен без изменения, апелляционные жалобы осужденных – без удовлетворения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Акмолинского областного суда от 7 февраля 2013 года состоявшиеся судебные акты оставлены без изменения, кассационная жалоба осужденного И. – без удовлетворения.

В протесте Генеральный Прокурор указывает, что поскольку предыдущий приговор суда от 16 марта 2011 года в отношении И. вступил в законную силу лишь после рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции 29 апреля 2011 года, а повторное преступление им совершено до этого – 18 апреля 2011 года, суд неправильно признал в его действиях наличие особо опасного рецидива преступлений. В этой связи прокурор просит отменить признание в действиях осужденного особо опасного рецидива преступлений, исключить признание этого обстоятельства отягчающим его ответственность и назначить ему наказание с применением положений части 2 статьи 55 УК. Также прокурор указал, что суд назначил осужденному наказание по совокупности приговоров без отмены в соответствии с требованиями части 5 статьи 64 УК условного осуждения, то есть с нарушением уголовного закона, просит исключить применение к осужденному положения статьи 60 УК.

Доводы протеста прокурора о том, что поскольку предыдущий приговор суда от 16 марта 2011 года в отношении И. вступил в законную силу после рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции 29 апреля 2011 года, а повторное преступление им совершено 18 апреля 2011 года, то суд неправильно признал в его действиях наличие особо опасного рецидива преступлений, являются необоснованными.

Так, из материалов уголовного дела следует, что И. и его брат К. осуждены приговором районного суда № 2 Сарыаркинского района города Астана от 16 марта 2011 года. Данный приговор суда был проверен судом апелляционной инстанции города Астана только в отношении К. по его апелляционной жалобе и постановлением этого суда от 29 апреля 2011 года оставлен без изменения.

В отношении И. приговор суда от 16 марта 2011 года не был обжалован, в связи с чем в соответствии с требованиями части 1 статьи 447 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) (в редакции 1997 года) данный приговор в отношении И. вступил в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование, то есть 1 апреля 2011 года.

Поскольку И. совершил новое преступление 18 апреля 2011 года, то есть после вступления первого приговора суда в законную силу, то суд первой инстанции правильно признал в данном случае наличие совокупности приговоров и особо опасного рецидива преступлений в действиях осужденного И.

При таких обстоятельствах протест прокурора в части, где ставится вопрос об отмене решения суда о признании в действиях осужденного наличия особо опасного рецидива преступлений, об исключении из приговора признания особо опасного рецидива преступлений в качестве отягчающего обстоятельства и о назначении ему наказания с применением положений части 2 статьи 55 УК, подлежит оставлению без удовлетворения.

В тоже время доводы протеста прокурора о необходимости изменения приговора и отмены его в части назначения осужденному И. наказания по совокупности приговоров на основании статьи 60 УК являются обоснованными.

Так, в соответствии с требованиями части 5 статьи 64 УК (в редакции УК 1997 года) в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока умышленного преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 60 УК. Аналогичное положение содержится и в части 5 статьи 64 действующего УК.

Поскольку нижестоящий суд назначил осужденному И. наказание по совокупности приговоров без отмены условного осуждения по предыдущему приговору, то применение к осужденному статьи 60 УК и назначение ему наказания по совокупности приговоров подлежит отмене.

В соответствии с требованиями части 1 статьи 6 УК подлежит отмене назначенное осужденному И. дополнительное наказание в виде конфискации имущества, поскольку по делу не установлено, что у осужденного имеется подлежащее конфискации имущество, добытое преступным путем либо

приобретенное на средства, добытые преступным путем.

Также в соответствии с положением об обратной силе уголовного закона в действиях осужденного И. на основании пункта 2) части 2 статьи 14 УК вместо особо опасного рецидива преступлений следует признать наличие опасного рецидива преступлений.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении И. и исключила из приговора применение к осужденному И. статьи 60 УК и назначение ему наказания по совокупности приговоров.

Отменила дополнительное наказание в виде конфискации имущества. Постановила в действиях осужденного И. на основании пункта 2) части 2 статьи 14 УК вместо особо опасного рецидива преступлений признать наличие опасного рецидива преступлений.

На основании части 4 статьи 58 УК по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначила И. 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы чрезвычайной безопасности.

В остальной части судебные акты в отношении И. оставлены без изменения.

Приговор районного суда № 2 Сарыаркинского района города Астана от 16 марта 2011 года в отношении И., постановлено исполнить в порядке пункта 12) статьи 476 УПК.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан частично удовлетворен.

Оценка доказательств

Судом дана неверная правовая оценка действиям осужденного, что повлекло последующее прекращение производства по делу в части, за отсутствием в его действиях состава преступления

26 февраля 2019 года

№ 2уп-37-19

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Костанайской области от 7 ноября 2017 года Б., ранее не судимый, - осужден по части 2 статьи 149 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 1 году лишения свободы, по части 3 статьи 24, по пункту 1), 7) части 2 статьи 99 УК к 15 годам лишения свободы.

На основании части 4 статьи 58 УК по совокупности уголовных

правонарушений, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 лет 3 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

А., ранее судимый:

29 мая 2013 года по части 2 статьи 178 УК к 3 годам ограничения свободы, 20 апреля 2016 года наказание отбыто,

- осужден по части 2 статьи 149 УК к 1 году 6 месяцам лишения свободы, по части 3 статьи 24, по пункту 1), 7) части 2 статьи 99 УК к 15 годам лишения свободы.

На основании части 4 статьи 58 УК по совокупности уголовных правонарушений, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 лет 8 месяцев лишения свободы, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

В соответствии со статьей 94 УК А. назначено амбулаторное принудительное лечение у психиатра по месту отбытия наказания.

Взысканы в доход государства процессуальные издержки с осужденного А. – 290 702 тенге, с Б. – 283 614 тенге.

Приговором суда Б. и А. признаны виновными в незаконном вторжении в жилище против воли проживающих в нем лиц, совершенном с угрозой применения насилия, группой лиц, в ночное время, а также в покушении на убийство двух и более лиц, совершенном группой лиц.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Костанайского областного суда от 12 января 2018 года приговор в отношении Б. и А. оставлен без изменения.

В протесте Генеральный Прокурор, не оспаривая виновность Б. в незаконном вторжении в жилище против воли проживающих в нем лиц в группе с А., ставит вопрос об изменении судебных актов и отмене в части осуждения его за покушение на убийство потерпевших, считая, что выводы суда, изложенные в приговоре по данному эпизоду не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В этой связи просит отменить осуждение Б. по части 3 статьи 24, по пунктам 1), 7) части 2 статьи 99 УК и дело производством прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления, отменить применение части 4 статьи 58 УК. Также считает необходимым исключить из действий А. квалифицирующий признак части 2 статьи 99 УК «группой лиц», в остальной части оставить без изменения.

В ходатайстве осужденный А., не соглашаясь с судебными актами, просит их изменить, переqualифицировать его действия с части 3 статьи 24, пунктам 1), 7) части 2 статьи 99 УК на часть 2 статьи 192, статью 108 УК, полагая, что в дом потерпевшего К. он зашел с целью взять спиртное, в ходе чего поранил потерпевшего ножом. При

этом Б. удерживал его, отговаривая не делать этого, но он его не послушался. Просит сократить срок наказания.

Выводы суда о виновности осужденных Б. и А. в незаконном вторжении в жилище против воли проживающих в нем лиц группой лиц, а также А. в покушении на убийство двух и более лиц при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда, являются правильными и основаны на совокупности доказательств, исследованных в судебном заседании, что также не оспаривается в протесте прокурора.

Таким образом, действия Б. правильно квалифицированы по части 2 статьи 149 УК, а А. – по части 2 статьи 149, части 3 статьи 24, по пункту 1 части 2 статьи 99 УК.

Наказание осужденным, назначенное в соответствии с требованиями статьи 52 УК, является справедливым.

Вместе с тем доводы прокурора, изложенные в протесте, являются обоснованными и подлежат удовлетворению.

Согласно пункту 18 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре» в силу презумпции невиновности и в соответствии со статьей 19 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств.

В соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года № 4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» приговор суда нельзя признать законным, если он вынесен только на основании показаний потерпевшего, которые не проанализированы, не сопоставлены на достоверность и не подтверждены другими доказательствами.

Оценка показаний свидетеля представляет собой их анализ с целью выявления достоверных сведений о фактах, правильно отражающих обстоятельства дела.

Оценивая противоречивые показания различных свидетелей об одних и тех же фактических обстоятельствах, суд должен с помощью других доказательств, анализа противоречий, содержащихся в самих показаниях, разрешить их, указав в судебном акте мотивы, по которым приняты одни и отвергнуты другие показания, как не соответствующие действительности.

Вопреки этим требованиям выводы суда о виновности осужденного Б. в покушении на убийство, совершенном группой лиц, основаны на показаниях потерпевших Ж., Д., К. и свидетеля С., данных ими в главном судебном разбирательстве, тогда как эти показания диаметрально противоположны данным ими же показаниям на досудебной стадии расследования.

По результатам анализа показаний потерпевших Ж., Д., К. и свидетеля С., данных ими в судебном заседании, и их сопоставления с другими фактическими данными, собранными на стадии досудебного расследования, возникли сомнения в виновности Б. в совершении покушения на убийство потерпевших.

Так, осужденный Б. с момента задержания и в ходе очных ставок с потерпевшим К. и свидетелем С. стабильно отрицал свою виновность в покушении на убийство потерпевших, поясняя, что до вторжения в дом и при нахождении там у него не было сговора с А. на убийство К. и членов его семьи. Показал, что он, напротив, останавливал А., который направлялся к дому потерпевшего К.

Это обстоятельство подтвердил и осужденный А.

Допрошенные на досудебной стадии потерпевшие К., Д. и свидетель С. дали аналогичные показания о том, что Б. какие-либо действия в отношении них не совершал, увидев драку, он попятился назад, спрятал нож и убежал на улицу.

Потерпевший Ж. показал, что вышел из комнаты и увидел, как А. наносит удар К. При этом потерпевший не сообщал о каких-либо действиях и высказываниях со стороны Б., а лишь указал на то, что К. прогнал его битой.

Данные показания потерпевший К. и свидетель С. подтвердили в ходе опознания Б. и очных ставок с ним.

Лишь потерпевший К. в первом допросе показал, что один из нападавших при входе в дом сказал: «валим его».

Однако в судебном заседании потерпевшие Ж., Д., К. и свидетель С., существенно изменив свои показания, стали утверждать, что А. и Б., ворвавшись в дом, кричали «өлтіреміз бәріңді, өлтіреміз» (в переводе: «убьем, всех убьем»), что Б. тоже нападал, размахивая ножом, хотя ранее на досудебной стадии расследования они о таких обстоятельствах не упоминали.

Вместе с тем измененные в последующем показания потерпевших и свидетеля, данные ими в ходе рассмотрения уголовного дела относительно действий Б., содержат противоречия между собой и не согласуются с другими доказательствами.

Потерпевший Ж. и свидетель С. в суде показали, что они видели, как К. дрался с Б.

Однако потерпевшие К., Д. не говорили в суде о том, что Б. совершал какие-либо активные действия в отношении них, в частности, К. показал, что Б., увидев, как упал от удара А., убежал на улицу.

Если действительно между Б. и потерпевшим К. произошла драка, то у Б. должны были быть какие-либо телесные повреждения, тогда как из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что

у Б. отсутствуют повреждения.

В связи с тем, что изменение своих показаний потерпевшие и свидетели обосновали тем, что в день допроса они были в шоковом состоянии, суд взял их за основу обвинения.

Вместе с тем в приговоре суд не отразил показания потерпевших и свидетеля С., данные ими на досудебной стадии расследования, которые существенно противоречат друг другу.

Из материалов дела установлено, что преступление совершено 9 марта 2017 года, около 03:00 часов, а потерпевшие: К. был допрошен 9 марта 2017 года в период с 06:05 до 06:53 часов, Д. – с 07:00 до 07:37 часов, Ж. – с 09:30 до 10:20 часов, свидетель С. – с 06:15 до 07:15 часов, процессуальные действия по опознанию К. подозреваемого Б. проведены в 17:12 часов, С. – Б. в 16:30 часов, а очная ставка С. и К. с осужденным Б. в 17:40 и 19:42 часов соответственно.

Из приведенных данных следует, что время и продолжительность их допросов было достаточным для указания ими всех обстоятельств дела и подробностей действий каждого осужденного в момент вторжения в жилище.

Более того, нельзя не принять во внимание, что потерпевший Ж., работавший в тот период заместителем начальника УВД г.Аркалыка, по роду своей работы не должен был упустить все подробности и обстоятельства совершенного в отношении него преступления при допросе в качестве потерпевшего.

Кроме того, на стадии досудебного расследования всем потерпевшим и свидетелю следователем задавался уточняющий вопрос о том, были ли со стороны Б. и А. угрожающие высказывания по поводу требования денег, имущества и др., на что они давали отрицательные ответы, кроме К., который лишь один раз в первом допросе показывал, что один из осужденных говорил «валим его», когда он открывал дверь.

В ходе досудебного расследования потерпевшие неоднократно были ознакомлены с процессуальными документами уголовного дела, где с их стороны ходатайств о дополнении показаний не было.

Аналогичным образом потерпевшими при ознакомлении с материалами уголовного дела путем личного прочтения каких-либо ходатайств по поводу неправильности или несоответствия их показаний не поступало, что подтверждается протоколами ознакомления дела.

Также необходимо отметить, что расследование уголовного дела длилось более двух месяцев, и этого времени было достаточно для того, чтобы заявить ходатайство или обжаловать действия следователя, дважды направившего дело в суд по разбою и незаконном вторжении в жилище, а не за покушение на убийство.

Покушение на умышленное убийство с субъективной стороны характеризуется только прямым умыслом, когда виновный при совершении

умышленных действий осознавал их общественно опасный характер, действовал с целью противоправного причинения смерти потерпевшему, предвидел ее наступление и желал этого, но по независящим от него обстоятельствам смерть не наступила.

Отсутствие у Б. умысла на убийство потерпевших подтверждается неоднократными пояснениями самого Б. о том, что он останавливал А., который направился к дому К., пояснениями осужденного А., что действительно Б. останавливал его. Также подтверждается тем, что он не наносил телесные повреждения потерпевшим, стоял в стороне и не предпринимал какие-либо активные действия. Необходимо отметить, что Б., имея в руках нож, при желании располагал возможностью причинить вред здоровью потерпевших, но он этого не сделал.

Судом и органом уголовного преследования не установлен мотив совершения Б. покушения на убийство двух и более лиц.

Согласно пункту 2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» при совершении преступления несколькими лицами необходимо устанавливать степень участия каждого из соучастников, выяснить, имелся ли между ними предварительный сговор, были ли распределены роли, а также все иные обстоятельства, на основании которых можно сделать вывод о совершении деяния группой лиц, определить форму и степень соучастия каждого из привлеченных к ответственности лиц, индивидуально квалифицировать их действия и назначить справедливое наказание.

По смыслу закона убийство следует признавать совершенным группой лиц, если оно совершено совместными действиями двух и более исполнителей преступления.

Но из показаний осужденного Б. и исследованных в суде доказательств следует, что у него как до вторжения в дом, так и при нахождении в нем не было сговора с А. на убийство потерпевших, и он не предпринимал какие-либо активные действия для этого.

При установленных обстоятельствах судебная коллегия считает, что виновность осужденного Б. в покушении на убийство двух и более лиц, совершенное группой лиц, не нашла своего объективного подтверждения и исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств.

Следовательно, судебные акты в части осуждения Б. за покушение на убийство подлежат отмене, производство по делу согласно части 2 статьи 35 УПК прекращению производством за отсутствием в его действиях состава преступления.

Оправдание Б. по эпизоду покушения на убийство, в свою очередь, влечет исключение пункта 7) части 2 статьи 99 УК из действий А.

В соответствии с главой 4 УПК за Б. следует признать право на

возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс.

Доводы осужденного А. о переквалификации его действий по части 3 статьи 24, по пунктам 1), 7) части 2 статьи 99 УК на статьи 179, 108 УК несостоятельны и подлежат оставлению без удовлетворения, поскольку его виновность в покушении на убийство двух и более лиц находит свое полное подтверждение исследованными в суде материалами дела.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении Б. и А.

Осуждение Б. по части 3 статьи 24, по пункту 1), 7) части 2 статьи 99 УК отменено, производство по делу прекращено на основании части 2 статьи 35 УПК, за отсутствием в его действиях состава преступления.

Отменено применение части 4 статьи 58 УК и постановлено считать его осужденным по части 2 статьи 149 УК к 1 году лишения свободы.

Отменено взыскание с Б. в пользу государства процессуальных издержек в размере 283 614 тенге.

Постановлено наказание, назначенное Б., считать отбытым и освободить его из-под стражи немедленно.

В соответствии со статьей 39 УПК за Б. признано право на возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс.

В действиях А. исключен квалифицирующий признак «группой лиц» по части 2 статьи 99 УК и постановлено считать его осужденным по части 3 статьи 24, по пункту 1) части 2 статьи 99 УК к 15 годам лишения свободы. На основании части 4 статьи 58 УК он осужден окончательно к 15 годам 8 месяцам лишения свободы с содержанием в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен, ходатайство осужденного А. оставлено без удовлетворения.

Законность и обоснованность приговора

Оставлены без изменения судебные акты судов первой и апелляционной инстанций

12 марта 2019 года

№ 2уп-54-19

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным

делам Акмолинской области от 11 июня 2014 года, постановленным с участием присяжных заседателей, М., ранее не судимый:

- осужден по части 1 статьи 252 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 2 годам лишения свободы; по части 2 статьи 251 УК к 4 годам лишения свободы; по пункту «ж, з» части 2 статьи 96 УК к 17 годам лишения свободы с конфискацией всего принадлежащего ему имущества; по пункту «б» части 4 статьи 179 УК к 10 годам лишения свободы с конфискацией всего принадлежащего ему имущества; по пункту «а» части 2 статьи 185 УК к 3 годам лишения свободы.

На основании частей 1, 4 статьи 58 УК по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 23 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

И., ранее не судимый, осужден по части 2 статьи 251 УК к 3 годам лишения свободы; по пункту «ж, з» части 2 статьи 96 УК к 15 годам лишения свободы с конфискацией всего принадлежащего ему имущества; по пункту «б» части 4 статьи 179 УК к 10 годам лишения свободы; по пункту «а» части 2 статьи 185 УК к 3 годам лишения свободы.

На основании частей 1, 4 статьи 58 УК по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно к отбытию назначено 20 лет лишения свободы с конфискацией всего принадлежащего ему имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания наказания исчислен М. с 27 ноября 2013 года, И. – с 26 ноября 2013 года.

Взысканы в пользу У. в счет возмещения морального вреда: с М. 5 000 000 тенге, с И. – 3 000 000 тенге, в доход государства – государственная пошлина 926 тенге с каждого, процессуальные издержки с М. – 80 000 тенге, с И. – 58 062 тенге.

Судом на основании вердикта присяжных заседателей М. и И. признаны виновными в убийстве, то есть противоправном умышленном причинении смерти потерпевшему У., сопряженном с разбоем, совершенном группой лиц по предварительному сговору; в разбое, то есть нападении с целью хищения чужого имущества в особо крупном размере, соединенном с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего У., с применением оружия; в неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения (угона); в незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия, а также М. – в незаконном изготовлении огнестрельного оружия.

Данным приговором также осужден Т., в отношении которого ходатайство не поступило.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным

делам Акмолинского областного суда от 23 июля 2014 года приговор в отношении М. и И. оставлен без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Акмолинского областного суда от 21 октября 2014 года приговор и постановление апелляционной инстанции в отношении И. также оставлены без изменения.

В ходатайствах:

- осужденный М., не оспаривая доказанность вины и уголовно-правовую квалификацию его действий, указывает, что суд, отметив в приговоре, что он по месту жительства характеризуется положительно, не признал данное обстоятельство смягчающим, чем нарушил требования статьи 53 УК. Просит, применив правила части 2 статьи 55 УК, снизить назначенное по части 2 статьи 96 УК наказание до 15 лет, по части 2 статьи 185 УК до 2 лет 6 месяцев и с учетом этого снизить общий срок наказания;

- осужденный И. выражает свое несогласие с состоявшимися судебными актами в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. Указывает, что умысла на убийство У. у него не было, в лишении жизни потерпевшего он не принимал участия, а лишь из страха оказал помощь М. в погрузке трупа и перевозке его автомашины. Считает, что в действиях М. имеется эксцесс исполнителя преступления. Просит судебные акты изменить и вынести справедливое решение.

Согласно статье 665 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) пересмотр судебных актов с участием присяжных заседателей в кассационном порядке осуществляется по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части 1 и части 2 статьи 485 УПК, либо в связи с неправильным применением норм Общей и Особенной частей Уголовного Кодекса Республики Казахстан при назначении наказания. Указанные основания являются исчерпывающими.

Нарушений вышеназванных норм по делу допущено не было и в поданных ходатайствах предусмотренные законом основания для пересмотра приговора, постановленного на основе вердикта присяжных заседателей, не приведены.

Выводы суда о доказанности вины М. и И. в совершении преступных действий, за которые они осуждены, при обстоятельствах, изложенных в приговоре, основаны на исследованных доказательствах с участием присяжных заседателей.

Приведенные в ходатайстве аргументы осужденного И. об отсутствии доказательств, свидетельствующих об участии его в убийстве потерпевшего У., были предметом исследования судов первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Уголовное дело рассмотрено законным составом коллегии

присяжных заседателей, который был сформирован с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Присяжные заседатели признали доказанным, что М. в группе лиц по предварительному сговору с И. при указанных в приговоре обстоятельствах совершили: умышленное убийство потерпевшего У., сопряженное с разбоем (разбой, то есть нападение с целью хищения чужого имущества в особо крупном размере, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья У.), с применением оружия; неправомерно завладели транспортным средством потерпевшего У. без цели хищения, а также незаконно хранили и носили огнестрельное оружие; М. также незаконно изготовил огнестрельное оружие.

Обвинительный вердикт присяжных заседателей соответствует требованиям закона, основан на всестороннем исследовании материалов дела. Нарушения принципа состязательности в судебном заседании не допущено, необоснованных отказов осужденному в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, не установлено. Все доказательства были исследованы на предмет их достоверности, допустимости и относимости к рассматриваемому делу в присутствии присяжных заседателей. Данных об исследовании в суде недопустимых доказательств не имеется.

При постановке вопросов перед присяжными заседателями соблюдены требования статьи 653,654 УПК.

Присяжные заседатели, исследовав представленные в судебном заседании доказательства, обсудив в совещательной комнате подлежащие разрешению вопросы в отношении совершенного деяния по вопросам доказанности и виновности, приняли решение о постановлении обвинительного приговора в отношении осужденных.

По результатам голосования, которым положительно решен вопрос о доказанности совершения М. и И. инкриминируемых им преступлений, судом вынесен обвинительный вердикт с квалификацией их действий по части 2 статьи 251, по пунктам «ж, з» части 2 статьи 96, по пункту «б» части 4 статьи 179, по пункту «а» части 2 статьи 185 УК, а М., кроме того, по части 1 статьи 252 УК.

Для изменения юридической квалификации действий осужденных оснований нет.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями статьи 52 УК, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных деяний, их личности.

Суд при назначении наказания указал все обстоятельства, которые подлежали учету при назначении наказания.

Приведённые осужденным М. в ходатайстве обстоятельства не входят в перечень смягчающих, предусмотренных частью 1 статьи 53 УК.

Согласно части 2 статьи 53 УК не признавать их смягчающими – это право суда, а не обязанность.

В соответствии с частью 3 статьи 52 УК смягчающие и отягчающие ответственность и наказание обстоятельства учитываются при назначении наказания наряду с иными данными о личности и поведении виновного.

Положительная характеристика М. и отсутствие в прошлом судимости судом при назначении наказания приняты во внимание в качестве данных характеризующих личность осужденного, но при этом суд не нашел оснований для признания данных обстоятельств смягчающими.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда судебные акты местных судов в отношении М. и И оставила без изменения.

Ходатайства осужденных М., И. оставлены без удовлетворения.

Оценка доказательств

Неверная квалификация действия осужденного повлекла неправильное назначение наказания, что привело к изменению судебных актов судов первой и апелляционной инстанций

12 марта 2019 года

№ 2nn-24-19

Приговором Кордайского районного суда Жамбылской области от 11 мая 2017 года Ы., ранее не судимый, осужден по пункту 5 части 2 статьи 286 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 7 годам лишения свободы, по части 3 статьи 296 УК к общественным работам на 180 часов.

На основании части 3 статьи 58 УК по совокупности уголовных правонарушений, путем поглощения менее строгого наказания более строгим, окончательно к отбытию назначено 7 лет лишения свободы.

В соответствии с частью 1 статьи 63 УК наказание Ы. назначено условно, с установлением пробационного контроля на весь срок лишения свободы, с возложением на осужденного определенных обязанностей.

Приговором суда Ы. признан виновным в незаконном приобретении, перевозке, хранении без цели сбыта, а также в незаконном перемещении через Государственную границу Республики Казахстан наркотического средства в крупном размере.

Дело в апелляционном порядке не рассматривалось.

В представлении Председатель Верховного Суда полагает, что

фактические действия Ы. по перемещению наркотического средства на территорию Республики Казахстан не образуют состава оконченного уголовного правонарушения - контрабанды. Просит приговор в отношении Ы. изменить, переqualificировать его действия по пункту 5) части 2 статьи 286 УК на покушение на контрабанду и назначить осужденному наказание в соответствии с требованиями уголовного закона.

Виновность осужденного Ы. в незаконном хранении и перевозке наркотических средств в крупном размере без цели сбыта материалами дела доказана. Действия его по части 3 статьи 296 УК квалифицированы правильно.

Вместе с тем судом первой инстанции действия Ы. по пункту 5) части 2 статьи 286 УК неверно квалифицированы как оконченное преступление.

По смыслу уголовного закона ответственность по статье 286 УК наступает при незаконном перемещении наркотических средств через Государственную границу Республики Казахстан.

В соответствии с пунктами 5 и 9 статьи 19 Закона Республики Казахстан от 16 января 2013 года № 70-V «О Государственной границе Республики Казахстан» при пропуске лиц в пунктах пропуска, а также в иных местах, где осуществляется пропуск через Государственную границу, в качестве Государственной границы выступает линия паспортного контроля. Пропуск через Государственную границу считается завершенным по окончании процедуры пограничного контроля и при выезде лица, транспортного средства или вывозе грузов и товаров за пределы пункта пропуска, а также иного места, где осуществляется пропуск через Государственную границу.

Кроме того, согласно разъяснениям пункта 3 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июля 1997 года № 10 «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» контрабанда в отношении предметов, для которых установлены специальные правила, считается оконченной с момента окончания процедуры пограничного контроля.

По уголовному делу установлено, что после пересечения Государственной границы Кыргызской Республики Ы. находился в пункте пропуска «Кордай» Республики Казахстан. Здесь в ходе личного обыска у него было обнаружено и изъято наркотическое средство гашиш, весом 12,580 грамма. Поскольку Ы. был задержан, то он не смог далее завершить процедуру пограничного контроля, пройти линию паспортного контроля и, следовательно, переместить наркотические средства через Государственную границу Республики Казахстан.

При таких обстоятельствах действия Ы. следует квалифицировать по части 3 статьи 24, по пункту 5) части 2 статьи 286 УК как покушение на контрабанду, то есть покушение на незаконное перемещение через

Государственную границу Республики Казахстан наркотического средства в крупном размере.

Поскольку Ы. совершил неоконченное преступление, то при назначении ему наказания должны быть учтены положения части 3 статьи 56 УК.

Кроме того, при установлении судом смягчающих уголовную ответственность и наказание обстоятельств, не предусмотренных в качестве признака совершенного преступления, и отсутствия отягчающих обстоятельств, с учетом требований по пункту 2 части 2 статьи 55 УК размер наказания не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания», при назначении наказания за неоконченное преступление при наличии оснований, предусмотренных частями второй и третьей статьи 55 УК, следует исчислять половину, две третьих и три четвертых максимального срока и размера наиболее строгого вида наказания, исходя из пределов, установленных статьей 56 УК.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила приговор суда первой инстанции в отношении Ы.

Действия Ы. перекалифицированы с пункта 5) части 2 статьи 286 УК на часть 3 статьи 24, пункт 5) части 2 статьи 286 УК и с учетом требований части 3 статьи 56, пункта 2) части 2 статьи 55 УК назначено наказание - 6 лет лишения свободы.

Наказание по части 3 статьи 296 УК оставлено без изменения.

На основании части 3 статьи 58 УК по совокупности уголовных правонарушений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено Ы. 6 лет лишения свободы.

В силу статьи 63 УК назначенное наказание постановлено считать условным, с установлением пробационного контроля на весь срок лишения свободы и возложением обязанностей, перечисленных в приговоре суда.

В остальной части приговор в отношении Ы. оставлен без изменения.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

Суд, правильно установив фактические обстоятельства дела и виновность осужденного в убийстве, дал ошибочную оценку его действиям, обосновав совершение убийства по признаку «с особой жестокостью» только на предположениях

26 марта 2019 года

№ 2уп-56-19

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Восточно-Казахстанской области от 19 июня 2017 года, К., ранее судимый:

8 февраля 2016 года по пунктам 1, 3 части 3 статьи 191 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 3 годам 6 месяцам ограничения свободы. Постановлением суда от 19 апреля 2017 года неотбытый срок наказания заменен на 1 год 8 месяцев 11 дней лишения свободы,

- осужден по пункту 5 части 2 статьи 99 УК к 16 годам лишения свободы, по статье 115 УК к общественным работам сроком 180 часов, по части 1 статьи 188 УК к 2 годам лишения свободы, по части 3 статьи 24, по пунктам 1), 2) части 2 статьи 200 УК к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, по пунктам 1), 3) части 2 статьи 200 УК к 4 годам лишения свободы.

На основании части 4 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний назначено 19 лет лишения свободы.

В соответствии со статьей 60 УК путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору суда от 8 февраля 2016 года назначено 20 лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 91 УК К. назначено принудительное лечение от алкоголизма в местах лишения свободы.

С К. в пользу В. взыскан материальный ущерб в размере 377 761 тенге, моральный вред в размере 2 000 000 тенге, государственная пошлина в доход государства в размере 21 135 тенге и процессуальные издержки в сумме 254 648 тенге.

Приговором К. признан виновным: в противоправном умышленном причинении смерти потерпевшему В. с особой жестокостью; в тайном хищении чужого имущества; в угрозе убийством при наличии достаточных оснований опасаться приведения этой угрозы в исполнение; в покушении на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения группой лиц по предварительному сговору, неоднократно; в неправомерном завладении автомобилем без цели хищения группой лиц по предварительному сговору, неоднократно.

Этим же приговором осужден А., в отношении которого приговор не обжалован.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам

Восточно-Казахстанского областного суда от 10 августа 2017 года приговор суда в отношении К. оставлен без изменения.

В ходатайстве осужденный К. просит исключить из обвинения по части 3 статьи 24, по пунктам 1), 2) части 2 статьи 200 и по пунктам 1), 2) части 2 статьи 200 УК квалифицирующий признак «неоднократность» как излишне вмененный и снизить наказание по пункту 2) части 2 статьи 200 УК до 2 лет лишения свободы.

Просит его действия по пункту 5) части 2 статьи 99 УК переqualифицировать на часть 3 статьи 106 УК, так как удары потерпевшему он наносил наугад и не отдавал отчета, что от его действий может наступить смерть. Окончательный срок наказания просит назначить путём поглощения менее строгого наказания более строгим.

Основаниями к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов, в соответствии со статьей 485 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), являются допущенные при расследовании или судебном рассмотрении дела нарушения конституционных прав и свобод граждан, неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов.

Суд, исследовав совокупность доказательств, пришел к правильному выводу о виновности К.: в тайном хищении чужого имущества; в угрозе убийством при наличии достаточных оснований опасаться приведения этой угрозы в исполнение; в покушении на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения группой лиц по предварительному сговору, неоднократно; в неправомерном завладении автомобилем без цели хищения группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, что осужденным фактически не обжалуется.

Эпизоды покушений на угон автомашин у потерпевших К., С. и эпизод угона автомашины у потерпевшего Ф. суд обоснованно квалифицировал по отдельным статьям УК с вменением в обвинение К. квалифицирующего признака преступления «неоднократно», так как согласно пункту 19 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года № 11 «О квалификации неоднократности и совокупности уголовных правонарушений» с изменениями и дополнениями, в случае совершения лицом окончанных уголовных правонарушений и уголовных правонарушений, прерванных на той или иной стадии их совершения, они не могут быть квалифицированы по одной статье УК. В таких случаях неоконченное уголовное правонарушение квалифицируется по соответствующей части статьи 24 УК и статье (части статьи) Особенной части УК, а оконченное уголовное правонарушение - по статье УК, предусматривающей ответственность за данное уголовное правонарушение.

Поэтому доводы осужденного, что суд незаконно квалифицировал

его действия по части 3 статьи 24, по пунктам 1), 2) части 2 статьи 200 УК и по пунктам 1), 2) части 2 статьи 200 УК по признаку «неоднократно», не основаны на законе.

В резолютивной части приговора и вводной части апелляционного постановления судебными инстанциями ошибочно указано об осуждении К. по пункту 3) части 2 статьи 200 УК. В мотивировочных частях судебных актов действия К. по угону автомашины квалифицированы по пунктам 1), 2) части 2 статьи 200 УК. Признак, предусмотренный пунктом 3) части 2 статьи 200 УК - «угон с применением насилия к потерпевшему», К. не вменялся.

Однако эта описка судебных инстанций не повлияла на квалификацию преступления, совершённого осужденным, и назначение ему наказания.

Постановлением судебной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 14 марта 2019 года данная описка исправлена.

Доводы осужденного об отсутствии у него умысла на совершение убийства В. несостоятельны.

Материалами дела достоверно установлено, что между К. и В. произошла ссора, в процессе которой осужденный свалил потерпевшего с ног и нанес ему несколько ударов руками и ногами по различным частям тела, в том числе и по голове. От полученных травм В. скончался.

Целенаправленные действия К., выразившиеся в нанесении ударов в жизненно-важный орган потерпевшему - в область головы, характер причиненного вреда здоровью потерпевшему, объективно установленный заключением судебно-медицинского эксперта, в виде открытой черепно-мозговой травмы, повлекшей травматические кровоизлияния в мягкие ткани головы, вдавленный фрагментарный перелом правой теменной кости, ушиб головного мозга, свидетельствуют о направленности умысла К. именно на противоправное причинение смерти В., а не на причинение ему тяжкого вреда здоровью.

При таких обстоятельствах К. предвидел, что причинённые им повреждения несовместимы с жизнью, осознавал наступление последствий от своих преступных действий в виде смерти потерпевшего и желал наступления этих последствий. На это указывает и то, что К. сообщил И. и А. о том, что убил В.

Таким образом, судебная коллегия считает, что выводы суда о совершении К. умышленного убийства В. соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Однако нельзя согласиться с квалификацией действий осужденного К. по пункту 5) части 2 статьи 99 УК, так как суд, в нарушение требований части 1 статьи 397 УПК, не привел в приговоре совокупность достоверных, допустимых, относимых и достаточных доказательств, подтверждающих

наличие у К. умысла на совершение убийства с особой жестокостью.

В соответствии со статьями 77 Конституции и 19 УПК никто не обязан доказывать свою невиновность, неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу.

Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств.

По смыслу закона умышленное убийство может быть признано совершенным с особой жестокостью в том случае, когда виновный непосредственно перед лишением жизни или в процессе совершения убийства заведомо причинял потерпевшему особые мучения или страдания. Этот отягчающий ответственность признак связывается законом не со способом убийства, то есть объективной стороной преступления, а прежде всего с направленностью умысла осужденного на совершение преступления с особой жестокостью, что характеризует субъективную сторону деяния. По данному делу нельзя прийти к выводу о том, что К. действовал с подобными намерениями.

Нанесение неоднократных ударов при избиении, в которое вылилась пьяная ссора, с учетом конкретных обстоятельств ее возникновения, внезапности возникшего между ними конфликта, нельзя признать достаточным для того, чтобы квалифицировать действия К. как совершенные с особой жестокостью.

Заключением судебно-медицинской экспертизы объективно установлено, что повреждения потерпевшему наносились не длительное время, а в короткий промежуток времени. Повреждения потерпевшему нанесены десятью травмирующими воздействиями, которые причинили различный вред его здоровью: легкий, средний и тяжкий вред. Причиной смерти явилась не совокупность всех причиненных повреждений, а только открытая черепно-мозговая травма. Повреждения, причинившие легкий и средний вред здоровью В., в причинной связи со смертью не состоят.

Из показаний К. следует, что он и потерпевший стали бороться, он свалил того на землю и нанес несколько ударов руками, затем около 3 ударов ногами, куда именно наносил удары не видел, было темно. Затем прекратил избиение, после этого потерпевший был еще жив.

Эти доводы осужденного ничем не опровергнуты. Доказательств того, что К., нанося потерпевшему удары руками и ногами в короткий промежуток времени, преследовал цель причинения особых мучений и страданий ранее незнакомому ему В., не имеется.

Таким образом, правильно установив фактические обстоятельства дела и виновность К. в убийстве, суд дал ошибочную оценку его действиям, обосновав совершение убийства по признаку «с особой жестокостью» только на предположениях.

Обстоятельства дела, как они изложены в приговоре и установлены в ходе досудебного расследования и судебного следствия, не давали оснований для такого вывода.

Суд правильно сослался на пункт 10 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 1 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» о том, что множественность ранений, нанесенных при выполнении объективной стороны убийства, сама по себе не является основанием для квалификации деяния по пункту 5) части 2 статьи 99 УК, если при этом не установлено, что убийство совершено с целью причинения потерпевшему особых мучений и страданий. Характер и тяжесть причиненных ранений для признания убийства, совершенного с особой жестокостью, значения не имеет.

Однако суд пришел к противоречащему указанным разъяснениям выводу и в обоснование особой жестокости сослался на множественность ранений и причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью в области головы, что свидетельствует только о способе совершенного преступления, но не доказывает умысел осужденного на причинение потерпевшему особых физических или нравственных мучений и страданий. Более того, как следует из заключения судебно-медицинской экспертизы, не все причиненные повреждения являются тяжкими.

Таким образом, из материалов дела следует, что К. совершил убийство на почве ссоры, возникшей во время распития спиртных напитков. При этом каких-либо данных, которые бы подтверждали, что К., нанося удары, имел намерение доставить особые мучения потерпевшему В., не имеется. Поэтому судебная коллегия считает необходимым действия К. по пункту 5) части 2 статьи 99 УК переqualифицировать на часть 1 статьи 99 УК и назначить ему наказание в пределах санкции данной статьи.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда, изменив судебные акты местных судов в отношении К., его действия с пункта 5) части 2 статьи 99 УК переqualифицировала на часть 1 статьи 99 УК и назначила ему 13 лет лишения свободы.

На основании части 4 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний по части 1 статьи 99, статье 115, части 1 статьи 188, части 3 статьи 24, пунктам 1), 2) части 2 статьи 200 УК назначено 16 лет лишения свободы.

В соответствии со статьей 60 УК путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору суда от 8 февраля 2016 года окончательно к отбытию назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство осужденного удовлетворено частично.

**Обобщение судебной практики о признании
и исполнении, отмене арбитражных решений
за 2016, 2017 и 1 квартал 2018 года**

Данное обобщение проведено в соответствии с планом работы Верховного суда на первое полугодие 2018 года с целью изучения судебной практики об отмене арбитражных решений, а также выявления связанных с их исполнением проблемных вопросов при рассмотрении дел и материалов данной категории, выработки предложений по формированию единообразной судебной практики и совершенствованию законодательства.

Обобщение проведено в соответствии с Методическими рекомендациями по организации и проведению обобщений судебной практики рассмотрения гражданских дел, утверждёнными распоряжением председателя Верховного Суда 20 июня 2005 года № 115, Типовыми формами аналитических и информационных документов, направляемых местными судами в Верховный суд, на основании изучения гражданских дел, истребованных из судов республики, справок по результатам проведённых обобщений областными и приравненными к ним судами.

Правовая база

Нормативными правовыми актами, подлежащими применению при рассмотрении судами дел данной категории, являются:

- Конституция Республики Казахстан;
- Гражданский кодекс Республики Казахстан (далее – ГК);
- Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – ГПК);
- Закон Республики Казахстан «Об арбитраже» от 8 апреля 2016 года (далее – Закон);
- нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 31 марта 2017 года № 1 «О применении судами некоторых норм законодательства об исполнительном производстве»;
- нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» от 13 декабря 2001 года № 21 (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан от 23 июня 2006 года № 5, от 25 декабря 2007 года № 12, от 22 декабря 2008 года № 19, от 30 декабря 2011 года № 5, от 29 декабря 2012 года № 6, от 31 марта 2017 года № 2, от 19 января 2018 года № 2, от 20 апреля 2018 года № 7);

- нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства» от 20 марта 2003 года № 2 (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан от 23 июня 2006 года № 5, от 25 декабря 2007 года № 12, от 22 декабря 2008 года № 19, от 30 декабря 2011 года № 5, от 29 декабря 2012 года № 6, от 20 мая 2016 года № 3, от 31 марта 2017 года № 2, от 19 января 2018 года № 2, от 20 апреля 2018 года № 7).

К международным договорам Республики Казахстан, регулирующим вопросы деятельности арбитража и арбитражного разбирательства, относятся:

- Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года, далее - Нью - Йоркская конвенция);

- Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже (Женева, 21 апреля 1961 года);

- Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20 марта 1992 года);

- Вашингтонская конвенция «О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами» (Вашингтон, 18 марта 1965 года);

- Договор к Энергетической Хартии (Лиссабон, 17 декабря 1994 г.) и другие.

Статистика

Результаты рассмотрения дел об отмене арбитражных решений за 2016, 2017 и 1 квартал 2018 года

№	Суды	Период	Поступило заявлений	Всего окончено	Рассмотрено с вынесением решения	Рассмотрено с вынесением определения	Удовлетворено	Отказано	С прекращением производства по делу	С оставлением заявления без рассмотрения	Дело направлено по подсудности
1	Акмолинская область	2016 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2017 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		1 квартал 2018 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2	суды города Астана	2016 г.	3	3	0	3	2	1	0	0	0
		2017 г.	2	2	0	2	2	0	0	0	0

		1 квартал 2018 г.	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Актыобинская область	2016 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2017 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		1 квартал 2018 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
4	суды города Алматы	2016 г.	558	434	1	420	271	20	1	10	2
		2017 г.	1158	887	3	844	801	40	3	32	5
		1 квартал 2018 г.	339	242	5	209	203	11	0	26	1
5	Алматинская область	2016 г.	3	2	0	2	2	0	0	0	0
		2017 г.	13	10	0	10	10	0	0	0	0
		1 квартал 2018 г.	7	7	0	7	7	0	0	0	0
6	Атырауская область	2016 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2017 г.	2	1	0	1	1	0	0	0	0
		1 квартал 2018 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
7	ВКО	2016 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2017 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		1 квартал 2018 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
8	Жамбылская область	2016 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2017 г.	1	0	0	0	0	0	0	0	0
		1 квартал 2018 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
9	ЗКО	2016 г.	6	3	0	0	0	0	3	0	0
		2017 г.	44	43	0	39	26	13	3	0	0
		1 квартал 2018 г.	12	10	0	8	7	1	1	1	0
10	Карагандинская область	2016 г.	24	13	0	10	3	7	1	2	0
		2017 г.	41	37	0	29	14	15	0	7	1
		1 квартал 2018 г.	21	15	0	11	6	5	0	4	0
11	Костанайская область	2016 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2017 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0

		1 квартал 2018 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
12	Қызылординская область	2016 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2017 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		1 квартал 2018 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
13	Мангистауская область	2016 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2017 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		1 квартал 2018 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
14	Павлодарская область	2016 г.	1	1	0	1	0	1	0	0	0
		2017 г.	1	1	0	1	0	1	0	0	0
		1 квартал 2018 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
15	СКО	2016 г.	10	8	0	7	5	2	0	0	1
		2017 г.	12	10	0	8	4	4	0	1	1
		1 квартал 2018 г.	2	0	0	0	0	0	0	0	0
16	ЮКО	2016 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2017 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		1 квартал 2018 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
17	Военный Суд Республики Казахстан	2016 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2017 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		1 квартал 2018 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ИТОГО:		2016 г.	605	464	1	443	283	31	5	12	3
		2017 г.	1274	991	3	934	858	73	7	40	7
		1 квартал 2018 г.	383	274	5	235	223	17	1	31	1

**Результаты рассмотрения дел об исполнении
арбитражных решений за 2016, 2017 и 1 квартал 2018 года**

№	Суды	Период	Поступило заявлений	Всего окончено	Рассмотрено с вынесением решения	Рассмотрено с вынесением определения	Удовлетворено	Отказано	С прекращением производства по делу	С оставлением заявления без рассмотрения	Дело направлено по подсудности
1	Акмолинская область	2016 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2017 г.	18	14	0	14	11	3	0	0	0
		1 квартал 2018 г.	8	8	0	8	6	2	0	0	0
2	суды города Астана	2016 г.	12	9	0	9	9	0	0	0	0
		2017 г.	175	151	0	151	130	21	0	0	0
		1 квартал 2018 г.	88	57	0	57	54	3	0	0	0
3	Актюбинская область	2016 г.	1	1	0	1	1	0	0	0	0
		2017 г.	10	7	0	7	7	0	0	0	0
		1 квартал 2018 г.	11	10	0	10	8	2	0	0	0
4	суды города Алматы	2016 г.	6656	6096	0	6095	6005	90	0	1	0
		2017 г.	5341	5154	0	5151	5116	25	0	3	0
		1 квартал 2018 г.	779	552	0	552	539	12	0	0	0
5	Алматинская область	2016 г.	3	3	0	3	3	0	0	0	0
		2017 г.	7	5	0	5	5	0	0	0	0
		1 квартал 2018 г.	2	2	0	2	2	0	0	0	0
6	Атырауская область	2016 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2017 г.	16	15	0	15	15	0	0	0	0
		1 квартал 2018 г.	387	364	0	342	342	0	0	22	0
7	ВКО	2016 г.	7	6	0	6	5	1	0	0	0
		2017 г.	19	16	0	15	15	0	0	0	1
		1 квартал 2018 г.	13	8	0	7	7	0	0	1	0

8	Жамбылская область	2016 г.	10	9	0	9	7	2	0	0	0
		2017 г.	3	2	0	2	2	0	0	0	0
		1 квартал 2018 г.	15	8	0	8	6	2	0	0	0
9	ЗКО	2016 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2017 г.	3244	3187	0	3181	2868	313	0	6	0
		1 квартал 2018 г.	111	104	0	104	69	35	0	0	0
10	Карагандинская область	2016 г.	574	545	0	541	528	13	0	4	0
		2017 г.	1907	1796	0	1699	1616	83	0	97	0
		1 квартал 2018 г.	675	525	0	521	514	7	0	4	0
11	Костанайская область	2016 г.	2	2	0	2	2	0	0	0	0
		2017 г.	132	124	0	120	116	4	0	4	0
		1 квартал 2018 г.	14	4	0	4	4	0	0	0	0
12	Кызылординская область	2016 г.	1	1	0	1	1	0	0	0	0
		2017 г.	29	24	0	24	0	24	0	0	0
		1 квартал 2018 г.	7	6	0	6	4	2	0	0	0
13	Мангистауская область	2016 г.	3	3	0	3	3	0	0	0	0
		2017 г.	95	87	0	84	80	4	0	2	1
		1 квартал 2018 г.	227	78	0	77	77	0	0	1	0
14	Павлодарская область	2016 г.	4	3	0	3	3	0	0	0	0
		2017 г.	35	32	0	32	29	3	0	0	0
		1 квартал 2018 г.	4	3	0	3	2	1	0	0	0
15	СКО	2016 г.	32	27	0	27	23	4	0	0	1
		2017 г.	566	506	0	495	487	8	0	11	0
		1 квартал 2018 г.	661	568	0	562	556	6	0	6	0
16	ЮКО	2016 г.	1	1	0	1	1	0	0	0	0
		2017 г.	2	2	0	2	1	1	0	0	0
		1 квартал 2018 г.	12	6	0	6	6	0	0	0	0

17	Военный Суд Республики Казахстан	2016 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		2017 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		1 квартал 2018 г.	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ИТОГО:		2016 г.	7306	6706	0	6701	6591	110	0	5	0
		2017 г.	11600	11123	0	10998	10499	489	0	123	2
		1 квартал 2018 г.	3014	2303	0	2269	2196	72	0	34	0

Статистические данные о количестве и качестве рассмотрения дел указанных категорий сформированы на основе данных ЕАИАС и АИС ТӨРЕЛІК.

По ходатайствам об отмене арбитражных решений в обобщаемый период всего окончено 1 729 дел, из них с вынесением определения – 1 612, в том числе с удовлетворением заявления – 1 364, с отказом в удовлетворении заявления – 121; прекращено –13, оставлено без рассмотрения – 83 дела.

В 2016 году число окончанных дел данной категории составило 464, из них с вынесением определения – 443 дела, или 95,4%, в том числе с удовлетворением заявления – 283, с отказом в удовлетворении – 31, с прекращением производства по делу – 5, с оставлением заявления без рассмотрения – 12 дел.

В 2017 году число окончанных дел составило – 991, из которых с вынесением определения – 934 или 94,2%, в том числе с удовлетворением заявления – 858, с отказом в удовлетворении – 73, с прекращением производства по делу – 7, с оставлением заявления без рассмотрения – 40 дел.

В 1 квартале 2018 года число окончанных дел составило 274, из них с вынесением определения – 235 или 69,8%, в том числе с удовлетворением заявления – 223, с отказом в удовлетворении – 17, с прекращением производства по делу – 1, с оставлением заявления без рассмотрения – 31 дело.

Из приведенных статистических данных следует, что наибольшее количество дел указанной категории в рассматриваемый период окончено районными и приравненными к ним судами города Алматы (1 563), а также Карагандинской (65), Западно-Казахстанской (56) областей.

По заявлениям о признании и исполнении арбитражных решений

в обобщаемый период окончено всего 20 132 дела, из них с вынесением определения – 19 968, в том числе с удовлетворением заявления – 19 286, с отказом в удовлетворении заявления – 671; прекращено – 0, оставлено без рассмотрения – 162 дела.

В 2016 году число оконченных дел составило 6 706, из которых с вынесением определения – 6 701 или 99,9%, в том числе с удовлетворением заявления – 6 591, с отказом в удовлетворении – 110, с прекращением производства по делу – 0, с оставлением заявления без рассмотрения – 5 дел.

В 2017 году число оконченных дел составило 11 123, из них с вынесением определения – 10 998 дел, или 98,8%, в том числе с удовлетворением заявления – 10 499, с отказом в удовлетворении – 489, с прекращением производства по делу – 0, с оставлением заявления без рассмотрения – 123 дела.

В 1 квартале 2018 года число оконченных дел составило 2 303, из них с вынесением определения – 2 269 или 98,5%, в том числе с удовлетворением заявления – 2 196, с отказом в удовлетворении – 72, с прекращением производства по делу – 0, с оставлением заявления без рассмотрения – 34 дела.

Из приведенных статистических данных следует, что наибольшее количество дел указанной категории в данный период окончено районными и приравненными к ним судами города Алматы (11 802), а также Западно-Казахстанской (3 291), Карагандинской (2 866) областей.

Таким образом, показатели поступления заявлений по обобщаемой категории в течение двух лет и трех месяцев увеличиваются.

В положениях международных договоров Республики Казахстан, нормах ГПК и Закона «Об арбитраже» содержатся различия в процедурах признания и исполнения решений иностранных арбитражей, иностранных судов и арбитражей, созданных по законодательству Республики Казахстан.

При этом в системах ЕАИС и АИС ТӨРЕЛІК учет сведений о рассмотрении материалов *о признании и исполнении* указанных решений ведется в единой строке: *«о выдаче исполнительного листа по решениям арбитража»*.

В свою очередь, это не обеспечивает возможность проведения отдельного анализа данных материалов и достоверность статистических сведений. В этой связи имеется необходимость внесения изменений в систему статистического учета АИС ТӨРЕЛІК с отдельным отражением сведений о признании и исполнении решений иностранных арбитражей, внутренних арбитражей и иностранных судов.

Судебный порядок признания и приведения в исполнение арбитражных решений, а также рассмотрения вопросов их оспаривания являются одними из форм взаимодействия государственных судов с арбитражами. В доктрине выделяется несколько направлений такого

взаимодействия: определение судом компетенции арбитража и участие в формировании его состава; рассмотрение вопроса действительности арбитражных соглашений; признание и исполнение арбитражных решений; рассмотрение вопроса об отмене решения арбитража.

Общепризнанным подходом теории и современной международной практики является следование важным принципам права в области арбитража:

автономности арбитражного соглашения;

независимости арбитража;

недопустимости вмешательства в деятельность арбитража.

Указанные принципы предусмотрены статьей 5 Закона «Об арбитраже» и должны служить основой для разрешения вопросов, входящих в компетенцию государственных судов при взаимодействии с арбитражами.

По существу, признание и приведение в исполнение решения арбитража является формой выражения согласия государства на реализацию правоотношений, следующих из акта негосударственного органа правоприменения.

В части обобщаемой категории дел правом Республики Казахстан предусмотрены процедуры признания и исполнения решений национальных и иностранных арбитражей.

В целом общую правовую основу взаимодействия между судом и арбитражем составляет Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (ГПК), Закон Республики Казахстан «Об арбитраже», а также международные договоры Республики Казахстан.

Вопросы взаимодействия судов Республики Казахстан с третейскими судами и арбитражами ранее регулировались Законом «О третейских судах» и Законом «О международном коммерческом арбитраже». Указанные правовые акты утратили силу с принятием Закона Республики Казахстан от 8 апреля 2016 года «Об арбитраже» (далее – Закон «Об арбитраже», Закон).

Арбитраж является альтернативной формой защиты гражданского права, используемой наряду с судебным порядком (часть 1 статьи 6 ГК).

В свою очередь, арбитраж и третейские суды, являясь однородными институтами, не входят в систему правосудия. В связи с этим следует иметь в виду, что передача спора по соглашению в арбитраж является формой реализации принципов диспозитивности, свободы договора, а также означает принятие сторонами юридических рисков соглашения и во многом результата арбитражного разбирательства.

Согласно нормам международного права и национального законодательства, арбитраж может осуществлять деятельность в форме постоянно действующего органа либо будучи созданным сторонами для

разрешения отдельного спора. Различаются арбитражи «внутренние», созданные и действующие на основании Закона Республики Казахстан «Об арбитраже», а также иностранные, статус которых, как правило, определяется правом страны по месту создания арбитража.

С принятием Закона Республики Казахстан «Об арбитраже» в национальном праве был преодолен дуализм и разделение арбитражей и третейских судов.

Обобщение показало, что в судебной практике часто имеет место ошибочное смешение понятий арбитража и арбитражного суда.

Следует отметить, что *арбитражные суды* в соответствии со статьей 1 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 года N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» являются федеральными судами и входят в судебную систему Российской Федерации. В свою очередь, *арбитражи, третейские суды не входят в систему государственных судов.*

В этой связи по вопросам признания и исполнения решений арбитражных судов, являющихся иностранными государственными судами, положения Нью-Йоркской Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений применению не подлежат.

Правовую основу арбитражного разбирательства в Республике Казахстан составляет ГПК, Закон «Об арбитраже», международные договоры и арбитражные регламенты.

Из преамбулы и пункта 2 статьи 4 Закона «Об арбитраже» следует, что данный правовой акт регулирует деятельность постоянных арбитражей, образованных в соответствии с законодательством Республики Казахстан, так и созданных сторонами для разрешения конкретного спора (ad hoc).

Вопросы исполнения решений национальных арбитражей, а также отмены их решений регулируются в ГПК Главой 20 «Исполнение арбитражного решения» (статьи 253-255) и Главой 56 «Производство по ходатайству об отмене арбитражных решений» (статьи 464-465), соответственно.

При этом основой для международно-правового взаимодействия государственных судов с иностранными арбитражами служат: *Нью-Йоркская конвенция; Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (Женева, 1961 года);* Вашингтонская конвенция 1965 года о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами; Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20 марта 1992 года).

Положения Нью-Йоркской конвенции применяются по вопросам признания и приведения в исполнение решений иностранных

арбитражей, а также решений арбитражей, которые не считаются «внутренними» для государства, где испрашивается признание и приведение в исполнение.

Нью-Йоркская конвенция также не предусматривает положений по вопросам приостановления или отмены иностранных арбитражных решений.

Данная Конвенция также не содержит самого определения арбитражного решения. В международной практике выработаны критерии арбитражного решения. Считается, что арбитражное решение определяется не столько названием акта, сколько его соответствием таким условиям, как: 1) вынесение решения арбитрами; 2) окончательный характер разрешения требований; 3) обязательная сила решения .

При соблюдении указанных условий в качестве подлежащего признанию и исполнению арбитражного решения может быть признано предварительное или частичное решение арбитража, а также определение или иной другой акт арбитража, имеющий своим предметом утверждение условий соглашения сторон об урегулировании спора.

Нью-Йоркская конвенция не содержит определения «внутреннего» арбитражного решения, что дает право государствам-участникам Конвенции самим определять критерии решения, вынесенного национальным арбитражем.

Следует отметить, что в международной практике к категории «внутренних» арбитражных решений принято относить даже решения, которые в разумной степени связаны с иностранным государством (например, спор местных компаний, подчиненный иностранному праву; спор между двумя резидентами страны, разрешенный иностранным арбитражем и т.д.).

Положения Нью-Йоркской конвенции не применяются в отношении решений, вынесенных судами иностранных государств. В равной степени Конвенция не применяется к решениям арбитражей, созданных или образованных на территории страны, где испрашивается признание и приведение в исполнение (решений национальных арбитражей).

Положения пунктов 1, 3 статьи 1 Нью-Йоркской конвенции допускают применимость данной конвенции в отношении иностранных арбитражных решений, вынесенным в любом иностранном государстве независимо от того, является ли оно договаривающимся государством или нет. Исключение могут составлять случаи, когда государство, где испрашивается признание и приведение в исполнение таких решений, сделало оговорку о взаимности на основании пункта 3 статьи 1 Конвенции .

Ошибочное применение норм права по решению иностранного арбитража имело место в следующем случае. Определением СМЭС г. Алматы от 15 сентября 2016 года удовлетворено заявление Концерн

«С» (Украина) о признании и принудительном исполнении решения Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП Украины.

По данному делу решением арбитража от 28 апреля 2016 года удовлетворен иск Концерн «С» (Украина) к ТОО «Ц» о взыскании суммы 270 106 долларов США.

Рассматривая заявление взыскателя о признании и приведении в исполнение решения иностранного арбитража, суд руководствовался нормами части 1 статьи 253 ГПК и статьи 55 Закона Республики Казахстан «Об арбитраже», предусматривающими право стороны на обращение в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа.

Следует отметить, что хотя в статье 504 ГПК (Глава 53 «Производство по делам с участием юридических лиц») закреплено, что отказ в выдаче и выдача исполнительного листа осуществляются по правилам, предусмотренным главой 20 настоящего Кодекса, целый ряд положений статьи 253 ГПК (Глава 20 «Исполнение арбитражного решения») не соответствует нормам статьи 5 Нью-Йоркской конвенции. Например, речь идет о различиях норм о применимом праве и особенно о некоторых основаниях для отказа в признании и исполнении арбитражных решений.

Соответственно, учитывая приоритет международного договора, можно рекомендовать судам в рассмотрении заявлений о признании и исполнении иностранных арбитражных решений руководствоваться, прежде всего, нормами Нью-Йоркской конвенции и применять правила Главы 20 ГПК лишь в той части, в которой они не противоречат конвенции.

Учитывая изложенное, можно полагать, что положения статьи 253 ГПК применимы преимущественно к вопросам исполнения решений арбитражей, созданных по законодательству Республики Казахстан (внутренних, национальных арбитражей).

Пунктом 1 статьи 1 Нью-Йоркской конвенции прямо предусмотрено, что данная Конвенция применяется в отношении признания и приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных на территории государства иного, чем то государство, где испрашивается признание и исполнение.

Вместе с тем статьи 501-504 ГПК регулируют процедуру признания и исполнения решений как иностранных арбитражей, так и иностранных государственных судов.

Кроме этого, в приведенном выше примере суд также не обратил внимания на требования статьи 4 Нью-Йоркской конвенции и части 2 статьи 503 ГПК о необходимости приложения к заявлению о признании и приведении в исполнение решения арбитража подлинников или надлежаще заверенных копий решения арбитража и арбитражного соглашения. Суд удовлетворил заявление взыскателя на основании копий указанных документов, заверенных самим заявителем (печатью Концерн «СоюзЭнерго»).

Ранее согласно пункту 3 Рекомендаций круглого стола «Некоторые вопросы применения Закона Республики Казахстан «Об арбитраже», проведенного Верховным Судом Республики Казахстан 30 июня 2017 года (далее – Рекомендации круглого стола от 30 июня 2017 года) указывалось, что «несоблюдение требований к форме удостоверения документов, подлежащих приобщению к заявлению о принудительном исполнении арбитражного решения, представляемых в копиях, должно оцениваться судьей как не приобщение документов и такое заявление подлежит возвращению со стадии принятия».

Нью-Йоркская конвенция не предусматривает положений о последствиях ненадлежащего оформления заявления. Вместе с тем рассмотрение заявления, не содержащего в приложениях подлинников или должным образом удостоверенных копий, не позволяет установить достоверность излагаемых заявителем обстоятельств. Ввиду этого на основании части 4 статьи 503 ГПК суд может вернуть такое заявление без рассмотрения.

Решения иностранных судов, под которыми понимаются суды иностранных государств, согласно части 1 статьи 501 ГПК признаются и приводятся в исполнение в Республике Казахстан, если это предусмотрено законодательством или международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, либо на принципах взаимности.

К числу таких международных договоров, составляющих основу для признания и исполнения судебных актов иностранных судов, относятся такие многосторонние международные договоры, как *Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам* (Минск, 22 января 1993 г.), *Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам* (Кишинев, 7 октября 2002 года). Кроме того, признание и исполнение решения иностранного суда на территории Республики Казахстан может быть предусмотрено двусторонним международным договором о правовом сотрудничестве.

В силу вышеизложенного указанные конвенции не подлежат применению по вопросам признания и исполнения арбитражных решений.

Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже также распространяется на споры между сторонами, имеющими местонахождение в различных договаривающихся государствах (подпункт а) пункта 1 статьи 1). Данная конвенция содержит целый ряд важных положений, регулирующих вопросы международного арбитража и арбитражного процесса, такие как: назначение арбитров, подсудность спора арбитражу и государственному суду (статьи 5,6), применимое право (статья 7), последствия недействительности арбитражного

решения (статья 9) и другие.

Стоит обратить внимание на следующие важные положения Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже.

Если стороны, заключившие арбитражное соглашение, не назначили арбитра или арбитражный орган, либо не определили местонахождение арбитража, правила процедуры, истец может обратиться с просьбой о решении данных вопросов в компетентную торговую палату по согласованному месту арбитража или страны ответчика (статья 4).

Статьями 5, 6 Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже закреплены положения о крайнем сроке для заявления стороной возражений о неподсудности спора арбитражу или государственному суду, об отсутствии или недействительности арбитражного соглашения или утраты его силы, превышении полномочий арбитра. Предусмотрено важное правило об утрате стороной права на возражение, которое не было заявлено в установленные конвенцией сроки.

Аналогичное положение содержится в статье 6 Закона «Об арбитраже». *Сторона, которая знает о том, что какое-либо положение настоящего Закона или какое-либо требование арбитражного соглашения не было соблюдено, и тем не менее продолжает участвовать в арбитражном разбирательстве, не заявив возражений против такого несоблюдения в течение срока, определенного регламентом арбитража для этой цели, считается отказавшейся от своего права на возражение.*

Следует отдельно остановиться на вопросе о введении в действие Закона «Об арбитраже». С принятием данного закона утратили силу Закон Республики Казахстан «О третейских судах», а также Закон Республики Казахстан «О международном арбитраже».

В соответствии со статьей 58 Закона «Об арбитраже» ранее созданные и действовавшие в Казахстане международные арбитражи и третейские суды обязаны в течение двух лет внести изменения в свои положения, уставы или регламенты в соответствии с положением нового закона. С принятием нового закона процедура исполнения, а также судебного пересмотра решений третейских судов и международных арбитражей, созданных и действовавших в Республике Казахстан, стала единой.

В этой связи отказ в исполнении решений, вынесенных третейскими судами, лишь по основанию несоответствия наименования понятию арбитража по новому закону не отвечает требованиям действующего Закона. Примеры приводятся ниже.

Положения Закона «Об арбитраже» применяются к арбитражам, созданным в Республике Казахстан. Это следует из пункта 1 статьи 4 Закона. Следовательно, при рассмотрении заявлений о признании и принудительном исполнении иностранных арбитражных решений, суды не вправе руководствоваться нормами Закона «Об арбитраже».

Равным образом по вопросам признания и исполнения иностранных арбитражных решений не применяются нормы ГПК, содержащиеся в Главе 20 «Исполнение арбитражного решения» и Главе 56 ГПК «Производство по ходатайству об отмене арбитражных решений».

Согласно пункту 1 статьи 9 Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже, отмена иностранного арбитражного решения может быть произведена в государстве, в котором или по закону которого это решение было вынесено. Это значит, что суды Республики Казахстан не могут рассматривать ходатайства об оспаривании (отмене) решений иностранных арбитражей.

Как указано выше, вопросы признания и исполнения решений иностранных арбитражей регламентируются Нью-Йоркской конвенцией 1958 года, а также нормами Главы 57 ГПК «Производство по делам с участием иностранных лиц».

Процедуры принудительного исполнения решений казахстанских арбитражей и иностранных арбитражей имеют общие сходства, но и вместе с тем целый ряд отличий.

В соответствии с пунктом 3 Закона «Об арбитраже» заявление о принудительном исполнении арбитражного решения подается в суд в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Республики Казахстан.

Заявление о принудительном исполнении арбитражного решения, не исполненного в установленный в нем срок, может быть подано стороной арбитражного разбирательства, в пользу которой вынесено арбитражное решение (взыскатель), в суд по месту рассмотрения спора арбитражем либо по месту жительства должника или по месту нахождения органа юридического лица, если место жительства или место нахождения неизвестно, то по месту нахождения имущества должника (часть 1 статьи 253 ГПК).

Аналогичное положение предусмотрено частью 1 статьи 503 ГПК в отношении заявлений о признании и исполнении решений иностранных арбитражей.

Следует отметить, что подсудность таких заявлений суды определяют в основном правильно, основываясь на положениях статьи 26, 27 ГПК, разграничивающих рассмотрение гражданских дел между районными (городскими) судами и специализированными межрайонными экономическими судами.

Действует также общее правило о сроках обращения с заявлениями об исполнении решений арбитражей, независимо от территориального статуса, в пределах трех лет со дня окончания срока для добровольного исполнения (часть 3 статьи 253, часть 3 статьи 503 ГПК).

К заявлению о выдаче исполнительного листа на решение

арбитража должны быть приложены:

1) подлинник или копия арбитражного решения, заверенная руководителем арбитража либо нотариусом;

2) подлинник или нотариально заверенная копия арбитражного соглашения, заключенного в установленном законом порядке.

Сходное положение предусмотрено пунктом 1 статьи 4 Нью-Йоркской конвенции. Вместе с тем, если решение иностранного арбитража или арбитражное соглашение изложены не на официальном языке той страны, где испрашивается признание и приведение в исполнение этого решения, сторона, которая просит о признании и приведении в исполнение этого решения, представляет перевод этих документов на такой язык. Перевод заверяется официальным или присяжным переводчиком, или дипломатическим, или консульским учреждением.

Основания для отказа в признании и (или) приведении в исполнение арбитражного решения предусмотрены статьей 255 ГПК и статьей 57 Закона «Об арбитраже». В отношении иностранных арбитражных решений такие основания содержатся в статье 5 Нью-Йоркской конвенции.

Данные основания можно разделить на две группы: 1) подлежащие доказыванию стороной, против которой вынесено решение и 2) применимые судом по собственной инициативе (ex officio).

В отношении иностранных арбитражных решений пунктом 1 статьи 5 Нью-Йоркской конвенции предусмотрена возможность отказа в признании и приведении по просьбе стороны, если она представит суду доказательства того, что:

а) стороны арбитражного соглашения были по применимому к ним закону в какой-либо мере недееспособны или это соглашение недействительно по закону, которому стороны это соглашение подчинили, а при отсутствии такого указания - по закону страны, где решение было вынесено, или

б) сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве или по другим причинам не могла представить свои объяснения, или

с) указанное решение вынесено по спору, не предусмотренному или не подпадающему под условия арбитражного соглашения или арбитражной оговорки в договоре, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения или арбитражной оговорки в договоре, с тем, однако, что если постановления по вопросам, охватываемым арбитражным соглашением или оговоркой, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением или оговоркой, то та часть арбитражного решения, которая содержит постановления по вопросам, охватываемым арбитражным соглашением

или арбитражной оговоркой в договоре, может быть признана и приведена в исполнение, или

d) состав арбитражного органа или арбитражный процесс не соответствовали соглашению сторон или, при отсутствии такового, не соответствовали закону той страны, где имел место арбитраж, или

e) решение еще не стало окончательным для сторон или было отменено или приостановлено исполнением компетентной властью страны, где оно было вынесено, или страны, закон которой применяется.

Применительно к решениям национальных арбитражей частью 1 статьи 255 ГПК и пунктом 1 статьи 57 Закона «Об арбитраже» предусмотрены следующие основания отказа в выдаче исполнительного листа, подлежащие доказыванию стороной, против которой вынесено решение:

арбитражное соглашение недействительно по законам государства, которым стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания - по законам Республики Казахстан;

арбитражное решение вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения, а также вследствие неподведомственности спора арбитражу;

одна из сторон арбитражного соглашения была признана судом недееспособной либо ограниченно дееспособной;

сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве, или по другим причинам, признанным судом уважительными, не могла представить арбитражу свои объяснения;

имеется вступившее в законную силу, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда или арбитражное решение либо определение суда или арбитража о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска;

вынесение арбитражного решения стало возможным в результате совершения уголовного правонарушения, установленного вступившим в законную силу приговором суда;

состав арбитража или арбитражная процедура разбирательства не соответствовали требованиям закона;

решение еще не стало обязательным для сторон или было отменено, или его исполнение было приостановлено судом страны, в соответствии с законом которой оно было вынесено.

Во всех вышеуказанных случаях суд освобожден от обязанности сбора доказательств и при непредставлении таковых стороной, против которой принято арбитражное решение, соответствующее решение может быть признано и выдан исполнительный лист.

Вместе с тем в судебной практике имеют место случаи, когда

суды отказывают в признании и исполнении третейских, арбитражных решений по основаниям, подлежащим доказыванию стороной, даже при непредставлении доказательств, предусмотренных пунктом 1 статьи 5 Нью-Йоркской конвенции и частью 1 статьи 255 ГПК. *В таких случаях отказ в признании и исполнении третейского, арбитражного решения нарушает важные принципы законности и обоснованности судебных актов.*

Суды при рассмотрении заявлений о выдаче исполнительного листа по арбитражным решениям нередко истребуют по собственной инициативе дела из арбитражей, что действующим законодательством также не предусмотрено.

По собственной инициативе суд может отказать в выдаче исполнительного листа лишь в случаях, если признание и исполнение третейского, арбитражного решения противоречит публичному порядку или при вынесении решения по неарбитрабельному спору (пункт 2 статьи 5 Нью-Йоркской конвенции, часть 2 статьи 255 ГПК).

Отмена арбитражного решения. Решение арбитража может быть оспорено стороной и отменено в ограниченных случаях. Как указано выше, судами Республики Казахстан могут быть отменены только лишь решения национальных арбитражей.

Положения о порядке рассмотрения ходатайства об отмене арбитражного решения и основания отмены предусмотрены статьями 464, 465 ГПК и статьями 52, 53 Закона «Об арбитраже».

Законом установлен предельный срок для подачи ходатайства об отмене арбитражного решения, который равен одному месяцу со дня получения арбитражного решения (часть 1 статьи 464 ГПК, пункт 2 статьи 53 Закона «Об арбитраже»). В случае пропуска данного срока и отсутствия основания для его восстановления судья возвращает ходатайство. *В целях предупреждения злоупотреблений правом оспаривания арбитражного решения судам следует исключать расширительный и формальный подход к срокам обращения с ходатайством об отмене арбитражных решений.*

Основания для отмены арбитражного решения, предусмотренные пунктом 1 статьи 52 Закона «Об арбитраже», должны быть доказаны заявляющей ходатайство стороной.

Исключение составляют основания для отмены арбитражного решения, предусмотренные пунктом 2 статьи 52 Закона «Об арбитраже», которые подлежат установлению судом по собственной инициативе (нарушение публичного порядка, вынесение арбитражного решения по спору, который не может являться предметом арбитражного разбирательства по законодательству Республики Казахстан).

Примеры судебной практики по рассмотрению заявлений о признании и исполнении арбитражных решений.

Суд при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения не вправе пересматривать арбитражное решение по существу. По результатам рассмотрения заявления судом выносится определение о выдаче исполнительного листа либо об отказе в его выдаче.

АО «Ц» обратилось в Сарыаркинский районный суд города Астана с заявлением о выдаче исполнительного листа по решению постоянно действующего арбитража «Большое жюри Казахстана». Заявление основано на решении арбитража от 25 сентября 2017 года, которым удовлетворен иск банка к Ж. о передаче в заклад залогового имущества (легкового автомобиля) по договору залога и банковского займа.

Определением суда от 24 ноября 2017 года заявление о выдаче исполнительного листа было удовлетворено. Вместе с тем суд в своем определении указал: обязать Ж. передать в заклад автомобиль марки Lada 21703, взыскать в пользу заявителя возмещение расходов по оплате арбитражного сбора - 21 860 тенге и сумму регистрационного сбора - 63 532 тенге.

В данном случае, в резолютивной части определения, суд обязал ответчика совершить действия, указанные в резолютивной части арбитражного решения. Тем самым есть основание полагать, что суд вышел за пределы своей компетенции, предусмотренной законом.

Аналогичные случаи допущены Сарыркинским судом города Астана по заявлениям АО «Ц» о выдаче исполнительного листа на арбитражное решение по искам к Н. (определение от 27 октября 2017 года), А. (определение от 19 февраля 2018 года).

Определением районного суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 22 мая 2017 года обоснованно удовлетворено заявление АО «А» о выдаче исполнительного листа на основании решения международного арбитража «IUS» по иску к членам крестьянского хозяйства «А», «Б».

Вместе с тем в резолютивной части определения суд наряду с выдачей исполнительного листа указал о взыскании с ответчиков суммы задолженности в размере 44 674 688 тенге и обращении взыскания на различное залоговое имущество (земельные участки, строения). По сути, суд продублировал содержание арбитражного решения, не ограничившись изложенным в заявлении истца обращением.

К заявлению о выдаче исполнительного листа прилагаются:

1) подлинник или копия арбитражного решения. Копия решения постоянно действующего арбитража заверяется руководителем этого арбитража, копия арбитражного решения для разрешения конкретного спора должна быть нотариально удостоверенной;

2) подлинник или нотариально заверенная копия арбитражного

соглашения, заключенного в установленном законом порядке.

В ходе обобщения выявлены многочисленные случаи обращения взыскателей с заявлением об исполнении арбитражных решений в электронной форме. В этом случае к заявлениям прилагаются сканированные копии арбитражных решений и соглашений.

Рассмотрение заявлений в такой форме без исследования подлинников или надлежащим образом заверенных копий документов, требуемых по закону, не позволяет установить соблюдение требований статьи 253 ГПК.

В этой связи судам рекомендуется при рассмотрении заявлений взыскателей истребовать предусмотренные частью 2 статьи 253 ГПК и статьей 4 Нью-Йоркской конвенции подлинники или надлежаще заверенные копии арбитражного решения и договора о передаче спора на рассмотрение в арбитраж. При несоблюдении данных требований суды вправе на основании положения части 4 статьи 253 ГПК возвратить заявление без рассмотрения.

Определением Алматинского районного суда города Астана от 3 июля 2017 года удовлетворено заявление ТОО «Л» о выдаче исполнительного листа по арбитражному решению по иску к Т. о взыскании 130 344 тенге. При изучении данного дела установлено, что к заявлению о выдаче исполнительного листа взыскателем не был приложен подлинник или нотариально заверенная копия арбитражного соглашения, что нарушает требования части 2 статьи 253 ГПК.

Обоснованным представляется определение Алматинского районного суда города Астана от 11 июля 2017 года о возвращении заявления ТОО «Л» о выдаче исполнительного листа по арбитражному решению в отношении Ж.

Возврат заявления суд мотивировал непредоставлением заявителем подлинника или нотариально заверенной копии арбитражного соглашения.

Аналогичная позиция изложена в определениях Алматинского районного суда города Астана по заявлению ТОО «Л» о выдаче исполнительного листа по арбитражному решению против Б., Ш.

Заявление Производственного общества с дополнительной ответственностью «Онега» (Беларусь) о признании и исполнении решения Международного арбитражного суда при БелТПП от 19 февраля 2016 года о взыскании с ТОО «Н» (Республика Казахстан) денежной суммы.

Разрешенный в арбитраже спор возник по договору поставки. К заявлению приложена копия арбитражного решения, заверенная председателем арбитража. Вместе с тем арбитражное соглашение приложено в форме копии договора поставки, заверенной арбитражем.

Полагаем, что такая форма прилагаемого документа не соответствует требованиям Нью-Йоркской конвенции, так как не дает возможности объективно удостовериться в волеизъявлении сторон.

Определением Специализированного межрайонного экономического суда (далее – СМЭС) города Алматы от 26 января 2018 года заявление удовлетворено. При этом суд в резолютивной части определения указал о выдаче исполнительного листа. Вопрос признания иностранного арбитражного решения оставлен без разрешения.

Определением СМЭС города Алматы 31 января 2018 года по заявлению ТОО «М» выдан исполнительный лист на решение арбитража по иску к ИП «N».

Как следует из материалов дела, решением арбитража удовлетворен иск о возврате стоимости не оказанных услуг по договору о рекламно-информационном обслуживании.

Суд в определении указал о выдаче исполнительного листа, взыскании с ответчика в пользу истца суммы предоплаты, представительских расходов и арбитражного сбора.

Вместе с тем заявителем не были предоставлены суду подлинники или надлежаще заверенные копии арбитражного решения и арбитражного соглашения.

Аналогично без подлинника или заверенной копии арбитражного соглашения рассмотрено заявление ТОО «Б» о выписке исполнительного листа по решению Арбитража города Алматы в отношении Т. (определение Алатауского районного суда города Алматы от 8 февраля 2018 года), А. (определение Алатауского районного суда города Алматы от 8 февраля 2018 года).

Такие же случаи допущены по заявлениям ТОО «Р» в отношении С., Б., Т. (определения Алатауского районного суда города Алматы от 10 августа 2017 года).

Следует отметить, что судам при рассмотрении заявлений о выдаче исполнительного листа по решению арбитража надлежит проверять:

соответствие заявления форме и содержанию согласно части 2 статьи 253 ГПК (предмет заявления, приложение необходимых документов);

обстоятельства, предусмотренные подпунктом 2) части 1 статьи 255 ГПК, которые подлежат установлению по инициативе суда;

соблюдение трехлетнего срока подачи заявления о признании и исполнении решения арбитража.

Последствия выявленных несоответствий могут быть разными. В первом случае, при несоблюдении требований к заявлению, суд может возвратить заявление без рассмотрения. Во втором случае, при выявлении противоречия исполнению арбитражного решения публичному порядку, а также неарбитрабельности спора, суд отказывает в выдаче исполнительного листа. Однако в обоих случаях обязанность проверки указанных сведений возлагается на суд.

Арбитражным соглашением является письменное соглашение

о передаче на рассмотрение арбитража спора, который возник или может возникнуть из гражданско-правовых отношений.

Статьей 9 Закона «Об арбитраже» предусмотрены различные способы оформления арбитражного соглашения. Таковым может быть, прежде всего, отдельный документ (соглашение). Арбитражное соглашение в виде арбитражной оговорки может быть включено в текст основного договора.

Законом предусмотрена возможность оформления арбитражного соглашения путем обмена письмами, телеграммами, телефонограммами, факсами, электронными документами и другими письменными способами, позволяющими определить субъекты и содержание их волеизъявления.

Арбитражное соглашение признается заключенным также и в случае изложения волеизъявления сторон посредством обмена иском заявлением и отзывом на иск, в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает.

Таким образом, общим требованием, предъявляемым к арбитражному соглашению, является соблюдение письменной формы (на бумажном носителе либо в электронной форме).

Арбитражное соглашение подписывается сторонами либо может быть оформлено иным способом, который позволяет идентифицировать стороны и содержание их волеизъявления.

В качестве таких форм можно признать письма, сообщения, направленные посредством различных средств коммуникаций (электронной почтой, службами доставки электронных текстовых сообщений и т.д.). При наличии возможности идентификации сторон и их волеизъявления отсутствие подписи в соглашении может не являться достаточным основанием для отклонения заявления о выдаче исполнительного листа.

Арбитражное соглашение может быть заключено посредством обмена письмами по электронной почте с известных сторонам электронных почтовых адресов. Как правило, электронные письма не содержат рукописной подписи отправителя.

Недействительность арбитражного соглашения по законам государства, которым стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания – по законам Республики Казахстан, является одним из оснований для отказа в выдаче исполнительного листа (статья 255 ГПК).

Отказ в исполнении арбитражного решения или его отмена по основанию недействительности соглашения в международной практике считается редким явлением. Стабильность действия арбитражного соглашения обеспечивается принципом автономности, когда даже в случае недействительности основного договора арбитражное соглашение сохраняет действие. К числу оснований недействительности арбитражного соглашения относят очевидный дефект воли (понуждение, обман, ошибка), безусловное отсутствие полномочий представителя для заключения договора.

Кроме этого, основаниями для выводов о недействительности арбитражного соглашения могут являться: несоблюдение письменной формы арбитражного соглашения; несоответствие арбитражного соглашения нормам о действительности сделок; противоречие арбитражного соглашения намерениям сторон .

В судебной практике сложился неоднозначный подход по вопросу действительности арбитражных соглашений, определенных в формулярах или иных стандартных (типовых) формах.

Заявитель - ТОО «Д» обратился в Алматинский районный суд города Астана с заявлением о выдаче исполнительного листа по решению Международного арбитража Западно-Казахстанской области по иску к С. В данном случае спор между сторонами возник по договору займа, заключенному 23 июля 2016 года. В условиях договора, подписанного сторонами в стандартной (типовой) форме, была предусмотрена арбитражная оговорка. Определением суда от 6 апреля 2018 года ходатайство заявителя удовлетворено.

Аналогично удовлетворены заявления ТОО «Д» по решению Международного арбитража Западно-Казахстанской области по искам к следующим лицам: С. (определение Шемонаихинского районного суда Восточно-Казахстанской области от 26 января 2018 года, договор займа от 20 февраля 2017 года); Д. (определение Усть-Каменогорского городского суда Восточно-Казахстанской области от 9 августа 2018 года, договор от 1 августа 2016 года); И. (определение Семейского городского суда Восточно-Казахстанской области от 29 сентября 2017 года, договор от 17 июня 2016 года).

Аналогичные определения вынесены Макатским районным судом Атырауской области в отношении Отарбаева Е. (определение суда от 29 января 2018 года, договор займа 22 июля 2016 года); Кокшетауским городским судом Акмолинской области в отношении К. (определение суда от 16 января 2018 года).

Во всех указанных случаях судами не учтено следующее важное положение закона. *Арбитражное соглашение о разрешении спора по договору, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (договор присоединения), действительно, если такое соглашение заключено после возникновения оснований для предъявления иска (пункт 4 статьи 8 Закона «Об арбитраже»).* Закон опубликован в газете «Казахстанская правда» 9 апреля 2016 г. № 67 (28193) и вступил в силу 19 апреля 2016 года, по истечении 10 календарных дней.

Следовательно, в отсутствие отдельного арбитражного соглашения, заключенного позднее возникновения спора по договорам займа в типовой

форме, указанные арбитражные оговорки на основании пункта 4 статьи 8 Закона являются недействительными.

В соответствии с положением подпункта 1) пункта 1 статьи 57 Закона «Об арбитраже» такое несоответствие служит основанием для отклонения заявления об исполнении арбитражного решения.

На практике может возникнуть вопрос о применимости требования, предусмотренного пунктом 4 статьи 8 Закона «Об арбитраже», к соглашениям, заключенным до принятия данного Закона. Учитывая общее положение об обратной силе закона, предусмотренное подпунктом 5) пункта 3 статьи 77 Конституции, следует полагать, что требование об отдельном оформлении арбитражного соглашения по договорам, заключенным в типовой форме (формулярам, договорам присоединения) до введения в действие нового закона, применению не подлежит.

Нью-Йоркская конвенция применяется в отношении признания и приведения в исполнение решений иностранных арбитражей (пункт 1 статьи 1 Конвенции).

В судебной практике имеются случаи выдачи исполнительных листов по решениям иностранных арбитражей без разрешения вопроса об их признании.

Заявление ООО «Е» (РФ) о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Арбитражного учреждения «Третейский суд строительных организаций» (Москва) по иску к ТОО «ЕК».

Решением арбитража 22 ноября 2016 года с ответчика в пользу истца взыскана сумма 37 104 200 тенге. Определением СМЭС города Астана от 6 февраля 2017 года заявление взыскателя удовлетворено, суд распорядился о выдаче исполнительного листа.

Рассматривая данное заявление, суд руководствовался положениями Нью-Йоркской конвенции. При рассмотрении заявления взыскателя была допущена следующая неточность. Заявление ООО «Е» содержало лишь ходатайство о выдаче исполнительного листа. В тоже время Нью-Йоркская конвенция предусматривает исполнение иностранных арбитражных решений при условии их признания.

Такой же принцип предусмотрен национальным законодательством в части 1 статьи 501 ГПК, где указано, что решения, постановления и определения, судебные приказы иностранных судов, а также арбитражные решения иностранных арбитражей признаются и приводятся в исполнение судами Республики Казахстан.

В этой связи в случае несоблюдения заявителями указанных положений применительно к решениям иностранных арбитражей для точного соблюдения процедуры, предусмотренной международным правом и национальным законодательством, суду необходимо уточнить содержание заявления. В случае не устранения указанного недостатка

в заявлении взыскателя, суд может возвратить материалы с указанием оснований. Однако возможно и другое решение. Удостоверившись в приложении всех необходимых документов к заявлению и отсутствию оснований для отказа в удовлетворении заявления по основаниям, предусмотренным статьи 5 Нью-Йоркской конвенции, суд вправе в резолютивной части определения указать о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения.

Для отмены арбитражного решения судом стороны, заявляющая ходатайство, должна представить доказательства наличия основания, предусмотренного статьей 52 Закона «Об арбитраже».

Указанная норма закона не возлагает на суд обязанности по поиску и представлению доказательств, служащих основанием для отмены арбитражного решения. Суд также не обязан истребовать дело из арбитража.

В судебной практике сложился неверный подход по удовлетворению ходатайств ответчиков об отмене арбитражного решения, поданных без приложения доказательств наличия оснований к отмене.

Определением Есильского районного суда города Астана от 12 октября 2017 года отменено арбитражное решение «Центрально-Казахстанский постоянный арбитраж» от 15 августа 2017 года, вынесенное по иску ТОО «Микрокредитная организация «Э» к А.

Ранее решением арбитража с ответчика взыскана задолженность в размере 877 198 тенге по договору займа и арбитражный сбор 8 772 тенге.

Заявление А. основано на доводах о несогласии с арбитражным решением ввиду временной недостаточности у должника средств. При этом к заявлению не был приложен документ об уплате государственной пошлины в размере 50% от оспариваемой суммы, предусмотренный подпунктом 9) пункта 1 статьи 535 Налогового Кодекса.

Определением Есильского районного суда города Астана от 12 октября 2017 года арбитражное решение отменено ввиду несоблюдения требования об уведомлении стороны об арбитражном разбирательстве и лишении возможности представить объяснения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астана от 16 ноября 2017 года судебный акт первой инстанции отменен. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необоснованности определения районного суда ввиду непредоставления заявителем доказательств, подтверждающих допущенные в арбитражном разбирательстве нарушения.

По сути, суд первой инстанции проигнорировал требование статьи 52 Закона «Об арбитраже» об обязанности доказывания ответчиком наличия оснований для отмены арбитражного решения и вышел за пределы доводов ходатайства. Кроме того, суд не учел отсутствие

документа об оплате государственной пошлины, взимаемой с ходатайств об отмене решения арбитража.

Ходатайство М. об оспаривании арбитражного решения «Международный третейский суд» от 19 ноября 2012 года по иску ТОО «Б».

Заявитель в своем ходатайстве указал о том, что о данном решении ему стало известно после снятия с его банковского карточного счета денежных средств. Судебным исполнителем 30 ноября 2017 года заявителю (ответчику) была выдана копия исполнительного листа. Заявитель в своем ходатайстве об оспаривании арбитражного решения указал о несогласии с иском ввиду погашения долга.

Из приобщенных к делу копий материалов следует, что 31 января 2013 года определением Жамбылского районного суда Алматинской области был выдан исполнительный лист. Заявителем ходатайства какие-либо доказательства, подтверждающих его доводы, представлены не были. К ходатайству приложены лишь копии арбитражного решения и исполнительного листа.

Ходатайство рассмотрено в отсутствие сторон. В деле отсутствует извещение, направленное судом в адрес взыскателя. Определением Жамбылского районного суда Алматинской области от 25 декабря 2017 года арбитражное решение отменено.

Суд указал, что между АО «А» и М. был заключен договор банковского займа. По договору факторинга АО «А» передало право требования ТОО «Б». Судом установлено, что третейским судом данный спор рассмотрен на основании заявления М., в котором он дал согласие на разбирательство в третейском суде. При этом суд пришел к выводу о том, что ввиду отсутствия каких-либо изменений в договоре банковского займа о передаче спора в третейский суд, данный спор не мог быть предметом третейского разбирательства. Суд посчитал, что спор подлежит рассмотрению в соответствии с условиями договора банковского займа, заключенного между АО «А» и заемщиком.

При этом в деле отсутствуют какие-либо документы, подтверждающие указанные выше обстоятельства (договор займа, уступки права требования и др.).

Суд отказывает в признании и (или) приведении в исполнение арбитражного решения, если имеется вступившее в законную силу, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда или арбитражное решение либо определение суда или арбитража о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска (подпункт 1 пункта 1 статьи 57 Закона «Об арбитраже»).

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 17 мая 2017 года отменены

определение Бостандыкского районного суда города Алматы от 30 ноября 2016 года и определение апелляционной судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 2 февраля 2017 года об удовлетворении заявления ТОО «М» о выдаче исполнительного листа на заочное решение арбитража «Адилет» от 16 ноября 2016 года по иску к Б. об изъятии земельных участков.

Одним из оснований для отмены состоявшихся судебных актов и отказа в удовлетворении заявления ТОО «М» о выдаче исполнительного листа стал факт вынесения арбитражем решения об истребовании земельных участков у ответчика при наличии судебного решения по ранее рассмотренному делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям. Кассационная инстанция установила, что ранее вступившим в силу решением Илийского районного суда Алматинской области от 11 мая 2016 года ТОО «М» было отказано в удовлетворении иска о расторжении договора и применении последствия расторжения в форме отмены регистрации прав ответчика на спорные земельные участки. Кроме того, кассационным судом установлено, что определением Медеуского районного суда города Алматы 3 марта 2017 года заочное решение арбитража было отменено.

Суд отказывает в признании и (или) приведении в исполнение арбитражного решения независимо от того, в какой стране оно было вынесено, если сторона, против которой было принято арбитражное решение, представит в суд доказательства того, что сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве, или по другим причинам, признанным судом уважительными, не могла представить арбитражу свои объяснения.

Заявление АО «Д» о признании и приведении в исполнение решения Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП Украины от 26 октября 2015 года по иску к ТОО «Т».

Решением арбитража с ответчика в пользу истца была взыскана сумма 27 125 долларов США. Ввиду уклонения ответчика от добровольного исполнения истец обратился в СМЭС Южно-Казахстанской области с заявлением о признании и принудительном исполнении арбитражного решения. В обоснование своего заявления истец приложил нотариально заверенную копию контракта на поставку продукции с арбитражной оговоркой, арбитражное решение, а также копии почтовых документов, подтверждающих направление в адрес ответчика искового заявления, сообщений об арбитражном разбирательстве с отметкой курьерской службы DHL о доставке по адресу ответчика, копии арбитражного решения.

Определением СМЭС Южно-Казахстанской области от 9 марта

2016 года заявление истца удовлетворено. Данное определение было обжаловано ответчиком в апелляционном порядке. В своей частной жалобе ответчик привел доводы о неполучении сообщений об арбитражном разбирательстве, не извещении судом о рассмотрении заявления по вопросу исполнения арбитражного решения, несоответствии арбитражного решения условиям договоренности сторон о сроках оплаты.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Южно-Казахстанского областного суда от 2 августа 2016 года судебный акт первой инстанции отменен с направлением дела на новое рассмотрение. Единственным основанием для отмены определения о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения стал вывод апелляционного суда о ненадлежащем извещении судом ответчика о рассмотрении заявления истца.

По результатам нового рассмотрения определением СМЭС Южно-Казахстанской области от 21 сентября 2016 года отказано в удовлетворении заявления о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения. В качестве оснований для отклонения заявления суд указал на рассмотрение спора арбитражем без извещения ответчика, а также отсутствие в решении иностранного арбитража указания на дополнительное соглашение сторон об оплате первой отгруженной партии товара после получения второй партии и несоответствие товара требуемому качеству.

Вместе с тем в данном случае было проигнорировано требование подпункта б) пункта 1 статьи 5 Нью-Йоркской Конвенции о необходимости доказывания ответчиком нарушения требования о должном уведомлении об арбитражном разбирательстве. Ответчиком в этой части не было представлено ни одного доказательства.

В свою очередь истец, как указано выше, приложил к своему заявлению копии почтово-курьерских документов о направлении и вручении по адресу ответчика сообщений. Следует также отметить, что второй довод суда о необходимости учета дополнительных договоренностей сторон о сроках и порядке оплаты повлек пересмотр судом иностранного арбитражного решения по существу, что никак не соответствует положениям Нью-Йоркской конвенции.

Заявление ПАО «Р» о признании и исполнении решения Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП Украины.

Заявление поступило 15 апреля 2016 года в СМЭС Жамбылской области. Решением арбитража от 20 января 2015 года удовлетворен иск ПАО «Р» (Украина, Луганская область) к АО «Ж», взыскано 175 936,76 долларов США.

Спор связан с взысканием долга по договору поставки товара. Заявителем к ходатайству приложены все необходимые документы,

а также доказательства, подтверждающие надлежащее извещение.

При рассмотрении данного заявления ответчиком суду был представлен отзыв, в котором он, ссылаясь одновременно на Минскую конвенцию 1993 года и Нью-Йоркскую Конвенцию, признал получение искового заявления, однако указал о неполучении сообщения об арбитражном разбирательстве, навязывании арбитражного соглашения и несоответствии положения арбитражного регламента об окончательности и обязательности решения арбитража публичному порядку Республики Казахстан. Ответчиком также были приведены доводы о несогласии с арбитражным решением по существу, ввиду отклонения его отзыва и невозможности осуществления оплаты подлежащих сумм ввиду военных действий по местонахождению истца. В обоснование своих доводов ответчик представил лишь выписку из собственного журнала входящей корреспонденции.

Определением СМЭС Жамбылской области от 5 мая 2016 года в удовлетворении заявления о признании и исполнении арбитражного решения было отказано. В качестве основания суд применил пункт 1 статьи 5 Нью-Йоркской конвенции о неуведомлении стороны о назначении арбитра или арбитражном разбирательстве. Суд, отметив в определении, что заявителем были предоставлены копии почтовых сообщений, отправленных арбитражем в адрес ответчика, указал, что данные отправления не содержат наименование направляемого документа, а сами авианакладные оформлены на иностранном языке. На основании этого суд признал доводы ответчика, отрицавшего надлежащее извещение, обоснованными. Суд также указал, что на основании Гаагской конвенции 1965 года судебное извещение должно быть направлено в соответствии с Кишиневской конвенцией через органы юстиции стран-участниц конвенции.

Следует отметить, что в обоснование факта направления сообщений арбитражем в адрес ответчика истцом к ходатайству были приложены: справка арбитража с хронологией направления сообщений, копии накладных о доставке сообщений DHL и перевод к ним.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Жамбылского областного суда от 12 июля 2016 года в удовлетворении частной жалобы истца было отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 7 декабря 2016 года судебные акты нижестоящих судов были отменены. Отменяя вынесенные определения, суд кассационной инстанции указал на несоответствие выводов судов имеющимся в деле доказательствам – заверенным арбитражем копиям почтовых извещений с переводом на русский язык, наличие поступившего в арбитраж отзыва ответчика на исковое заявление и неприменимость

Кишиневской конвенции 2002 года к арбитражному разбирательству.

При новом рассмотрении данного дела в суде апелляционной инстанции 24 января 2017 года судебной коллегией по гражданским делам Жамбылского областного суда вынесено определение об удовлетворении заявления.

Суд отказывает в признании и (или) приведении в исполнение арбитражного решения независимо от того, в какой стране оно было вынесено, если сторона, против которой было принято арбитражное решение, представит в суд доказательства того, что решение еще не стало обязательным для сторон или было отменено, или его исполнение было приостановлено судом страны, в соответствии с законом которой оно было вынесено (подпункт 1 части 1 статьи 255 ГПК).

ТОО «А» обратилось в СМЭС города Астана с заявлением о выдаче исполнительного листа по решению арбитража «Арбитражный суд города Астана» по иску к ИП Б. Решением арбитража иск удовлетворен с взысканием суммы 10 994 870 тенге. Взыскатель приложил к заявлению надлежащим образом заверенные копии решения арбитража и арбитражного соглашения.

Определением СМЭС г. Астаны от 3 октября 2016 года в удовлетворении заявления истца отказано. В качестве основания суд сослался на подпункт 1 части 1 статьи 255 ГПК, в силу которого основанием для отказа в выдаче исполнительного листа является случай, когда арбитражное решение не стало обязательным или было отменено. Под таким основанием СМЭС города Астана признал факт обращения ответчика с ходатайством об отмене арбитражного решения в судебном порядке.

Стоит отметить, что такая позиция не отвечает смыслу соответствующей нормы подпункта 1 части 1 статьи 255 ГК. В международной практике принято считать, что арбитражное решение является обязательным и окончательным, если оно не является предметом обжалования на предмет пересмотра по существу. Пунктом 1 статьи 54 Закона «Об арбитраже» прямо предусмотрено, что арбитражное решение признается обязательным. Исключение могут составлять случаи, когда регламентом арбитража или процедурой арбитража, предусмотрена возможность обжалования арбитражного решения в другой арбитражный орган. К такой процедуре оспаривание арбитражного решения по ходатайству стороны в судебном порядке не относится.

Примеры судебной практики об отмене третейских и арбитражных решений.

Действие принципа автономности арбитражного соглашения не исключает сохранения арбитражного соглашения в случае правопреемства стороны.

Одним из ключевых принципов арбитража является принцип

автономности арбитражного соглашения. Данный принцип, предусмотренный подпунктом 7 статьи 5 Закона «Об арбитраже», означает, что отмена, изменение или признание недействительной арбитражной оговорки не приводят к прекращению, изменению или признанию недействительным основного соглашения.

Соответственно прекращение, изменение или признание недействительным основного соглашения не приводят к прекращению, изменению или признанию недействительной арбитражной оговорки.

Значение принципа автономии арбитражного соглашения не влечет прекращения этого арбитражного соглашения при правопреемстве в обязательстве по основному договору. В случае уступки права требования (цессии) по основному договору, условия арбитражного соглашения сохраняют силу для нового кредитора (цессионария) и должника. Согласия должника на переход прав от цедента к цессионарию по основному договору, как и по арбитражному соглашению, не требуется.

Данный вывод о допустимости правопреемства в процессуальных правах основан на положениях части 1 статьи 53 ГПК, допускающей замену стороны в гражданском процессе (процессуальное правопреемство), следующее за переходом материальных прав.

Ходатайство ТОО «З» об отмене решения арбитража города Астана по иску ТОО «Г» о взыскании 184 959 524 тенге.

Обращаясь в суд ТОО «З» мотивировало свое ходатайство об оспаривании арбитражного решения следующим: основанием предъявления иска стала уступка канадской компании «Н» права требования к ТОО «З» (заемщик). Условия договора займа предполагали разрешение споров между займодателем и заемщиком в Международном Арбитражном (третейском) суде (IAC). В подписанном в трехстороннем порядке соглашении между цедентом, цессионарием и должником в пункте 11 указано условие о том, что при недостижении взаимоприемлемого решения спора стороны вправе передать спор на разрешение в судебном порядке.

В связи с заключением 20 ноября 2013 года данного договора об уступке права требования ответчик считал, что он не может быть стороной арбитражного разбирательства. Кроме того, заявление ответчика мотивировано и тем, что требование истца о взыскании долга было заявлено преждевременно, ввиду наличия в договоре об уступке права требования условия о максимальном сроке возврата долга, который не должен превышать 10 лет.

Считая, что из суммы взысканного решением арбитража долга ответчик должен 120 723 385 тенге, он обратился в СМЭС города Астана с ходатайством об оспаривании арбитражного решения в полном объеме.

При этом в данном случае государственная пошлина оплачена ответчиком в размере 1 810 851 тенге, что соответствует размеру пошлины

за оспаривание 120 726 385 тенге, хотя в ходатайстве заявитель просил отменить арбитражное решение в полном объеме – на сумму 184 959 524 тенге.

Определением СМЭС города Астана от 28 декабря 2017 года в удовлетворении ходатайства об оспаривании арбитражного решения отказано. Суд мотивировал отказ тем, что обязательство ответчика возникло из договора займа 2006 года, а договор уступки права требования является лишь основанием для перемены лиц в обязательстве.

В определении апелляционной инстанции суда города Астана от 21 февраля 2018 года суд оставил в силе акт первой инстанции, придя к выводу о том, что истец на основании договора уступки права требования в 2013 году приобрел все права, в том числе и процессуальные. Условия пункта 11 о передаче спора в суд апелляционная инстанция посчитала относящимися к взаимоотношениям между cedentом и цессионарием.

В практике сложилась неоднозначная позиция по вопросу допустимости рассмотрения арбитражами исков об обращении взыскания на заложенное имущество.

Определением районного суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 21 ноября 2017 года отказано в удовлетворении ходатайства Е. об оспаривании решения международного арбитража «IUS» по обращению взыскания на заложенную в банк квартиру по обязательствам о возврате задолженности в сумме 134 000 долларов США.

Судебный акт первой инстанции был отменен определением коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 18 января 2018 года. В мотивировочной части определения суд апелляционной инстанции привел нормы об отмене арбитражного решения ввиду его несоответствия публичному порядку и разрешения спора, который не может быть предметом арбитражного разбирательства. К таким выводам Алматинский городской суд пришел, основываясь на положениях норм статей 20, 21 Закона Республики Казахстан «Об ипотеке» о реализации ипотеки в судебном порядке. Суд апелляционной инстанции сделал вывод о допустимости обращения взыскания на заложенное имущество не иначе как по решению суда.

В другом деле определением суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 16 апреля 2018 года было также отказано в удовлетворении ходатайства Т. об отмене арбитражного решения Международного арбитража IUS по иску АО «А» к Т. об обращении взыскания на залоговое имущество.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 14 июня 2018 года судебный акт первой инстанции был оставлен в силе.

В данном случае суды отклонили доводы ходатайства ответчика,

что арбитражным решением нарушаются интересы членов семьи ответчика на объект недвижимости, являющегося единственным жильем, признав их несоответствующими основаниям для отмены арбитражного решения, предусмотренным статьей 52 Закона «Об арбитраже».

В целом вопрос о допустимости разрешения в арбитраже спора об обращении взыскания на заложенное имущество вызывает множество дискуссий. На этот счет высказываются различные мнения. Вместе с тем мнение о неарбитрабельности споров об обращении взыскания на залог является спорным в силу ряда положений действующего законодательства.

Перечень споров, которые не могут быть предметом арбитражного разбирательства предусмотрен пунктами 8-10 статьи 8 Закона «Об арбитраже». Эти положения и любой другой перечень, не допускающий передачу споров в арбитражное разбирательство, не следует рассматривать расширительно.

Положение о допустимости лишения права собственности не иначе как по решению суда является общеизвестным. Вместе с тем в развитие указанного правила статьей 24 ГПК предусмотрено, что подведомственный суду спор (конфликт), возникший из гражданско-правовых отношений, по письменному соглашению сторон может быть разрешен в порядке медиации, партисипативной процедуры или передан на рассмотрение в арбитраж, когда это не запрещено законом. Таким образом, законодатель допускает возможность передачи в арбитраж споров, отнесенных к подведомственности судов за исключением случаев наличия в законе прямого запрета.

Вышеуказанные положения законодательства в отсутствие прямого запрета в законе передачи каких-либо определенной категории споров в арбитраж ставят под сомнение вывод о недопустимости рассмотрения требования об обращении взыскания на заложенное имущество в арбитражном порядке.

С другой стороны, негативный подход судебной практики к выдаче исполнительных листов по третейским, арбитражным решениям, а также случаи отмены этих решений по искам об обращении взыскания на заложенное имущество может быть объяснен концепцией предоставления защиты слабой стороне в договоре. Это в полной мере может быть актуальным в отношении требований об обращении взыскания на единственное жилье физического лица, по иску коммерческих организаций (банков, микрокредитных организаций, ломбардов и т.д.) к физическим лицам о взыскании долга по договорам потребительского займа.

Неравенство сторон в таких договорных отношениях очевидно и связано, прежде всего, с недостаточной юридической осведомленностью физических лиц о процедуре арбитража, особенностями определения места третейского, арбитражного разбирательства, недопустимостью

последующего пересмотра решения по существу и т.д.

В обоснование данной позиции можно привести ряд примеров из международной практики. Так, в литературе отмечается, что государственными судами не всегда признается действительность арбитражной оговорки между фирмой и физическим лицом, несмотря на общее доминирование концепции о действительности арбитражных соглашений. Считается, что при подписании такого соглашения физическое лицо может не в полной мере отдавать себе отчета о малопригодности арбитража для спора по договору на незначительную сумму. Приводится пример, когда английский судья отказал в направлении сторон в арбитраж при наличии арбитражного соглашения ввиду того, что это могло ущемить интересы физического лица. В указанном случае суд рассмотрел спор по существу. Отмечается, что в случае заключения физическим лицом для своих некоммерческих нужд договора, содержащего международную арбитражную оговорку, речь может идти о дефекте воли, заблуждении, последствием которой является вывод о недействительности арбитражного соглашения.

В этой связи с позиции защиты интересов слабой стороны, в роли которой может выступать физическое лицо, отказ суда в выдаче исполнительного листа по арбитражному решению об обращении взыскания на заложенное имущество в виде единственного жилья или отмена судом такого решения можно признать допустимым по основанию недействительности арбитражного соглашения в силу дефекта воли или заблуждения залогодателя (подпункт 2 пункта 1 статьи 52, подпункт 1 пункта 1 статьи 57 Закона «Об арбитраже»). При этом необходимо учитывать, что указанное основание подлежит доказыванию стороной, против которой вынесено арбитражное решение.

Законом «Об арбитраже» предусмотрено положение о том, что созданные в Республике Казахстан международные арбитражи и третейские суды обязаны в течение двух лет со дня введения в действие настоящего Закона ввести соответствующие изменения в свои положения, уставы или регламенты (пункт 1 статьи 59).

Основания отмены арбитражного решения, предусмотренные статьей 52 Закона «Об арбитраже», не должны толковаться буквально. Судам надлежит избегать расширительного толкования этих оснований.

Определением районного суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 19 апреля 2018 года удовлетворено ходатайство Б. об отмене решения Международного арбитража «IUS» от 22 февраля 2018 года по иску АО «А» об обращении взыскания на заложенное имущество. Определением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 28 июня 2018 года судебный акт первой инстанции оставлен в силе.

В качестве одного из оснований для отмены арбитражного решения суд указал, что арбитражное соглашение должно содержать указание конкретного арбитража.

По этому делу суду было представлено соглашение сторон о рассмотрении спора в Международном третейском суде «IUS». Это позволило судам сделать вывод о том, что Международный арбитраж «IUS» не был вправе разрешать спор.

В то же время судами не учтено, что арбитражное соглашение изначально заключено сторонами в период действия Закона «О третейских судах». В последующем с принятием Закона «Об арбитраже» предусмотрена обязанность международных арбитражей и третейских судов, созданных в Республике Казахстан до введения в действие данного Закона, внести соответствующие изменения в свои положения, уставы или регламенты в течение двух лет со дня введения в действие Закона (пункт 1 статьи 59).

Международный арбитраж «IUS», основанный в 1992 году, до 1 февраля 2016 года носил наименование «Международный третейский суд «IUS». Решением учредителей и членов попечительского совета 1 февраля 2016 года Международный третейский суд «IUS» был переименован в Международный арбитраж «IUS».

В данном случае суды не учли, что Международный третейский суд «IUS», указанный в арбитражном соглашении, и Международный арбитраж «IUS», решение которого было оспорено ответчиком в суде, является одним и тем же постоянно действующим арбитражем. Суд не истребовал у ответчика, заявившего ходатайство об оспаривании арбитражного решения, доказательство о неподведомственности спора арбитражу.

Аналогичным образом удовлетворено ходатайство Б., ТОО «Т» об оспаривании решения Арбитража Алматы по иску АО «Б».

По арбитражному решению от 5 декабря 2016 года в пользу банка с Б. и ТОО «Транспортная компания «А» было взыскано 53 607 327 тенге солидарно. Оспаривая указанное решение арбитража, заявители сослались на отсутствие надлежащего извещения об арбитражном разбирательстве и направление ими 11 ноября 2016 года уведомления об отказе от арбитражной оговорки.

Рассматривая данное ходатайство, Медеуский районный суд города Алматы в мотивировочной части определения лишь сослался на то, что при заключении соглашения о кредитной линии стороны пришли к согласию о передаче своих споров на рассмотрение в Третейский суд Алматы. В связи с тем, что арбитражное решение было вынесено Арбитражем Алматы, суд пришел к выводу о том, что арбитраж не имеет полномочий по разрешению спора.

Следует полагать, что подобные аргументы представляются малообоснованными. Изменение наименования постоянно действующего арбитража не влечет недействительности арбитражного соглашения и не может служить основанием для выводов о наличии основания для отмены судом арбитражного решения. При рассмотрении таких вопросов судам надлежит возлагать на заявителя ходатайства представление доказательства о несоответствии арбитража арбитражному соглашению.

Вместе с тем в доктрине имеется мнение о том, что рассмотрение спора иным арбитражем, образованным в результате реорганизации после слияния, присоединения, разделения или выделения может быть основанием для отмены решения. Исключение составляет случай преобразования формы юридического лица, являющегося арбитражем.

Публичный порядок Республики Казахстан является одним из критериев, несоответствие которому может послужить основанием к отказу в признании и приведении в исполнение арбитражного решения либо отмене арбитражного решения.

В признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения может быть отказано, если суд найдет, что признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку (подпункт а) пункта 2 статьи 5 Нью-Йоркской конвенции).

Почти аналогичное положение предусмотрено статьей 255 ГПК и статьей 57 Закона «Об арбитраже». Суд выносит определение об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения, если установит, что приведение в исполнение этого арбитражного решения противоречит публичному порядку Республики Казахстан.

Следует отметить, что при рассмотрении заявлений о признании и исполнении арбитражных решений суд не должен проверять соответствие содержания такого решения публичному порядку Республики Казахстан. Проверке подлежит лишь вопрос соответствия публичному порядку самого факта признания и исполнения арбитражного решения публичному порядку.

Данный вывод прямо следует из содержания норм подпункта а) пункта 2 статьи 5 Нью-Йоркской Конвенции, статьи 255 ГПК, а также статьи 57 Закона «Об арбитраже».

Обоснованием также может служить положение, предусмотренное частью 8 статьи 253 ГПК, о недопустимости пересмотра арбитражного решения по существу при рассмотрении судом заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения.

Также необходимо обратить внимание на различие между формулировками, изложенными в статье 5 Нью-Йоркской конвенции,

статьей 255 ГПК и статьей 57 Закона «Об арбитраже». Указанные различия затрагивают вопрос судебного усмотрения.

В частности, рассматривая заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного арбитража, суд в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Нью-Йоркской конвенции может отказать в удовлетворении заявления взыскателя при наличии предусмотренных для этого оснований. Такое положение международного договора дает суду право усмотрения при принятии решения. Норма Нью-Йоркской конвенции не обязывает суд к отказу в признании и приведении в исполнение решения иностранного арбитража даже в том случае, если такие действия противоречат публичному порядку.

При этом положения подпункта 2 части 1 статьи 255 ГПК и подпункта 2 пункта 1 статьи 57 Закона «Об арбитраже» об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения изложены императивно. Содержащиеся в них положения, по сути, обязывают суд к отклонению заявления взыскателя в случае противоречия публичному порядку решения арбитража, созданного по законодательству Республики Казахстан.

В отличие от процедуры признания и исполнения арбитражного решения, при рассмотрении *ходатайства об отмене решения арбитража суд должен проверить соответствие содержания оспариваемого решения публичному порядку Республики Казахстан*. Данное положение следует из подпункта 1) пункта 2 статьи 52 Закона «Об арбитраже», где указано, что арбитражное решение отменяется судом в случае определения, что арбитражное решение противоречит публичному порядку Республики Казахстан. В этом случае решение арбитража подлежит пересмотру и оценке на предмет соответствия публичному порядку по существу.

Публичным порядком Республики Казахстан признаются основы правопорядка, закрепленные в законодательных актах Республики Казахстан (подпункт 1) статьи 2 Закона «Об арбитраже»).

Вопрос определения публичного порядка, его критериев является актуальным и дискуссионным в юридической теории и практике.

В международной практике под публичным порядком признаются основы правопорядка и нравственности. Основы правопорядка, прежде всего, составляют общие положения и раздел «Человек и гражданин» Конституции Республики Казахстан.

Также есть мнение, что положение о соответствии публичному порядку относится к случаям применения в практике коллизионной нормы, отсылающей к иностранному праву. Это соответствует части 1 статьи 1090 ГК, предусматривающей неприменимость иностранного права в случаях, когда его применение противоречило бы основам правопорядка Республики Казахстан (публичному порядку Республики

Казахстан). В указанных случаях применяется право Республики Казахстан.

На основе этого положения есть мнение о недопустимости ссылки на публичный порядок, когда спор разрешен с применением права того государства, в котором испрашивается признание и приведение в исполнение решения арбитража.

Заявление ТОО «Ш» об оспаривании арбитражного решения Казахстанского международного арбитража от 12 февраля 2018 года по иску ТОО «Л» к ТОО «Ш».

Решением состава арбитров Казахстанского международного арбитража от 12 февраля 2018 года удовлетворен иск ТОО «Л» к ТОО «Ш». С ответчика взыскана в пользу истца сумма 1 001 921 854 тенге, арбитражный сбор 33 635 017 тенге, истребована строительная проектная документация. В удовлетворении встречного иска ответчика о расторжении договора генерального подряда отказано.

В свою очередь ТОО «Ш» обратилось в суд с ходатайством об оспаривании данного арбитражного решения, указав на отклонение арбитражем заявленного ответчиком ходатайства о назначении строительной экспертизы, поскольку требовались специальные познания в области строительства и нарушения принципов арбитражного разбирательства, разрешении спора за пределами заявленных истцом требований.

Определением СМЭС города Алматы от 14 марта 2018 года в удовлетворении ходатайства ТОО «Ш» об оспаривании решения арбитража отказано. Отклоняя ходатайство ответчика, суд исходил из непредоставления доказательств наличия обстоятельств, служащих основанием для отмены арбитражного решения по статье 52 Закона «Об арбитраже».

Вместе с тем определением коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 25 апреля 2018 года определение суда первой инстанции об отклонении ходатайства об оспаривании арбитражного решения отменено. Апелляционной инстанцией также отменено решение арбитража.

В качестве основания отмены суд апелляционной инстанции указал несоответствие арбитражного решения публичному порядку. При этом суд в качестве допущенных нарушений отнес следующее:

- состав арбитража, отклонив ходатайство ответчика о назначении по делу экспертизы, не обладая специализацией в области финансов и строительства, вышел за пределы своих юридических познаний и нарушил принцип предоставления равных возможностей для изложения позиции и защиты права;

- при заявлении истцом требования о возмещении убытков арбитражем вынесено решение о взыскании задолженности.

Разрешенный арбитражем спор связан с отношениями сторон по

договору подряда на строительство завода по производству смазочных материалов в городе Алматы. В данном договоре истец выступал в качестве заказчика, а ответчик являлся генеральным подрядчиком. Как следует из материалов дела, во исполнение договора подряда истцом была передана ответчику проектная документация, разработанная по заказу и за счет истца третьим лицом. Ввиду допущенных ответчиком нарушений договорных обязательств истец расторг во внесудебном порядке договор подряда и предъявил к ответчику требование о взыскании остатка задолженности в размере 1 001 921 854 тенге, после вычета гарантии и выплат всех подлежащих сумм, на основании подписанных сторонами актов выполненных работ.

В приведенном случае очевидно, что предметом арбитражного разбирательства являлся коммерческий спор субъектов предпринимательства. Разрешенные арбитражем требования сторон связаны с договорными обязательствами. Возможность предъявления разрешенных арбитражем требований в полной мере допускается действующим гражданским правом.

Одним из важнейших и основных принципов арбитражного разбирательства является независимость арбитража. Подпунктом 3 статьи 5, а также статьей 7 Закона «Об арбитраже» предусмотрен принцип независимости арбитража, означающий, что арбитры и арбитражи при разрешении переданных им споров и принятии решения независимы. Какое-либо вмешательство государственных органов в деятельность арбитражей недопустимо.

При этом публичным порядком Республики Казахстан признаются основы правопорядка, закрепленные в законодательных актах Республики Казахстан (подпункт 1 статьи 2 Закона).

В связи с этим, учитывая общее положение об ограничении возможности судебного пересмотра арбитражных решений по существу, позиция судов в приведенном случае представляется небесспорной.

Заявление Компании «J» об отмене арбитражного решения от 6 апреля 2016 года Казахстанского Международного Арбитража по иску компании «H» (КНР) к компании «J» (Панама).

В данном случае арбитражный спор касался двух иностранных компаний. Предметом требований истца в арбитраже было требование о взыскании двойной суммы задатка за нарушение обязательства заключить основной договор о продаже доли участия в юридическом лице. Из материалов следует, что в 2012 году стороны предварительно договорились о продаже ответчиком истцу в течение 90 дней 65% доли участия в дочерней иностранной Компании «W(BVI)». Обязательство Ответчика также включало условие об оформлении на «W(BVI)» 100 % долей участия в ТОО «К», ТОО «Г» с условием продления сроков недропользования на

месторождениях золота в Костанайской области. Ввиду срыва сделки истец, оплатив ранее задаток в размере 3 миллиона долларов США, предъявил требование к ответчику о взыскании двойной суммы задатка в размере 6 миллионов долларов США, пени 947 тысяч долларов США, 155 тысяч долларов США арбитражного сбора.

Решением Казахстанского Международного Арбитража иск «Н» к компании «J» удовлетворён частично. С ответчика в пользу истца взысканы 6 000 000 долларов США, 473 753 долларов США пени и расходы по оплате помощи представителя 43 505 долларов США.

Ответчик оспорил решение арбитража в СМЭС города Алматы, ссылаясь на нарушение арбитражем принципа законности при применении норм материального права. В частности, ответчик в ходатайстве привел следующие доводы: о ненадлежащем оформлении предварительного договора купли-продажи доли, о своем статусе номинального владельца акций, пропуске срока исковой давности, допущении истцом задержки в оплате задатка и незаконности его взыскания в двойном размере.

Определением СМЭС города Алматы от 27 июня 2016 года указанное арбитражное решение было отменено по единственному указанному судом основанию – нарушению публичного порядка Республики Казахстан.

Отдельно следует обратить внимание на содержание вынесенного СМЭС города Алматы определения. В восьмистраничном тексте судебного акта суд на пяти страницах допустил копирование содержания ходатайства ответчика об оспаривании арбитражного решения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 10 августа 2016 года указанное определение суда первой инстанции было оставлено в силе.

Только постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 16 мая 2017 года вынесенные нижестоящими судами определения были отменены с отказом в удовлетворении ходатайства ответчика об оспаривании арбитражного решения.

Отменяя состоявшиеся судебные акты, суд кассационной инстанции указал, что нижестоящие суды вышли за рамки своей компетенции, оценивая законность принятого решения и пересматривая его по существу. Суд кассации также не согласился с выводами нижестоящих судов о нарушении арбитражным решением по спору между двумя иностранными компаниями публичного порядка Республики Казахстан.

Ходатайство ТОО «А» об оспаривании арбитражного решения арбитражного центра «J» по иску ИП «А» о взыскании денежной суммы по договору подряда.

Доводы ходатайства об отмене решения арбитража сводились к отсутствию у ответчика заключенного между сторонами договора

о выполнении электромонтажных работ и арбитражного соглашения. В ходатайстве ответчик также привел доводы о нарушении решением арбитража принципа законности, сомнительности выводов о правомерности требования истца по актам выполненных работ, нарушение требования об уведомлении и несправедливом характере решения. При этом в обоснование ходатайства ответчик приложил лишь копию арбитражного решения.

Определением СМЭС Атырауской области от 24 мая 2017 года отказал в удовлетворении ходатайства ответчика об отмене арбитражного решения. Суд пришел к выводу о необоснованности заявленного ходатайства ввиду нижеследующего. Судом были исследованы представленные истцом доказательства, в числе которых: акты выполненных работ, телеграмма почтовой службы об извещении ответчика об арбитражном разбирательстве и явка работника ответчика в арбитраж, несоблюдение ответчиком срока обращения с ходатайством об оспаривании арбитражного решения. Данное определение оставлено без изменения судом апелляционной инстанции.

Не оспаривая правильность выводов суда об отсутствии оснований для отмены арбитражного решения, следует отметить, что в указанном случае отсутствуют основания для пересмотра арбитражного решения и обстоятельств спора по существу. Суду следовало акцентировать внимание на отсутствии доказательств, подтверждающих наличие оснований для отмены арбитражного решения. Такие доказательства обязан предоставить заявитель ходатайства.

Арбитры и арбитражи при разрешении переданных им споров независимы, принимают решения в условиях, исключаящих какое-либо вмешательство в их деятельность государственных органов и иных организаций, за исключением случаев, установленных Законом «Об арбитраже».

Определением СМЭС города Астана от 11.02.2016 года отказано в удовлетворении ходатайства ТОО СП «F» (СП «Ф») об отмене решения Третейского суда «Казахстанский коммерческий арбитраж». Решением третейского суда от 19 декабря 2015 года удовлетворен иск ТОО «Инженерная буровая компания «С» к ТОО СП «F» (СП «Ф»). С ответчика в пользу истца взыскана сумма основного долга 1 670 060 961 тенге, а также дополнительно 995 060 96 тенге и пеня в размере 316 091 010 тенге.

Ответчик обратился в СМЭС города Астана с ходатайством об отмене данного третейского решения, мотивировав оспаривание следующим. Ответчик указал, что арбитры вынесли решение в пользу истца под давлением, ввиду письма о возбуждении уголовного дела. По мнению ответчика, учитывая данное обстоятельство, арбитрам следовало заявить самоотвод, чего не было сделано. Ответчиком также были приведены

многочисленные доводы касающиеся законности арбитражного решения: акты выполненных работ со стороны ответчика скреплены только печатью филиала; наименования работ в актах не соответствуют договору; сумма долга взыскана необоснованно; истек срок исковой давности в отношении требования истца и другое. Все эти доводы были признаны судом первой инстанции необоснованными, ходатайство об отмене третейского решения отклонено.

Судебная коллегия по гражданским делам суда города Астаны определением от 15 апреля 2016 года, отменяя судебный акт первой инстанции с направлением дела на новое рассмотрение, указала лишь, что в ходе арбитражного разбирательства истец направил в адрес арбитров письмо о его обращении в правоохранительные органы по вопросу возбуждения в отношении арбитров уголовных дел по факту приобретения прав на чужое имущество. Суд апелляционной инстанции также отметил, что данная позиция ответчика судом первой инстанции не проверена, не обеспечено объективное исследование обстоятельств дела. По мнению апелляции, суду первой инстанции надлежало проверить соответствие примененных норм установленным правоотношениям путем исследования материалов арбитражного дела.

По результатам нового рассмотрения определением СМЭС города Астана от 24 июля 2016 года ходатайство ТОО СП «F» (СП «Ф») об отмене третейского решения было удовлетворено. Данное определение оставлено в силе судом апелляционной инстанции.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 23 ноября 2016 года отменены все судебные акты нижестоящих инстанций об отмене третейского решения с оставлением в силе первоначальное определение СМЭС города Астана от 11 февраля 2016 года об отклонении ходатайства ответчика. Суд кассационной инстанции в своем постановлении указал на нарушение нижестоящими судами принципов независимости третейского разбирательства, отсутствие у ответчика доказательств наличия оснований для отмены третейского решения.

При рассмотрении вопросов исполнения или оспаривания решений арбитражей и третейских судов, судам необходимо руководствоваться принципами законности, а также принципами независимости арбитража и недопустимости вмешательства в деятельность арбитража.

Принцип законности, предусмотренный частью 1 статьи 6 ГПК, предписывает, что суд при рассмотрении и разрешении гражданских дел обязан точно соблюдать требования Конституции Республики Казахстан, законов и других нормативно-правовых актов, а также подлежащих применению международных договоров Республики Казахстан. Это означает, что в вопросах признания, исполнения арбитражных решений,

а также их оспаривания суды должны строго соблюдать положения ГПК, Закона «Об арбитраже» и международных договоров.

Арбитры и арбитражи при разрешении переданных им вопросов независимы и принимают решения в условиях, исключающих какое-либо воздействие на них, неуклонно следуя принципу независимости (подпункт 3 статьи 5 Закона «Об арбитраже»).

Арбитры и арбитражи при разрешении переданных им споров независимы, принимают решения в условиях, исключающих какое-либо вмешательство в их деятельность государственных органов и иных организаций, за исключением случаев, установленных настоящим Законом (статья 7 Закона «Об арбитраже»).

До принятия Закона Республики Казахстан «Об арбитраже» положение о недопустимости вмешательства в деятельность арбитражей и третейского суда предусматривался статьей 8 Закона Республики Казахстан «О третейских судах» (утратил силу) и статьей 5 Закона Республики Казахстан «О международном арбитраже» (утратил силу).

Анализ судебной практики показывает, что имеют место случаи прямого несоблюдения судами установленного законом запрета на вмешательство. Приведем пример судебного пересмотра одного из третейских решений.

Решением третейского суда «Международный Коммерческий Арбитраж «IUS» от 17 октября 2014 года было зафиксировано урегулирование сторонами спора на основе заключенного мирового соглашения. По условиям соглашения ответчики ТОО «Т» и И. признали иск ТОО «Ф» в полном объеме и обязались добровольно в солидарном порядке до 11 февраля 2015 года погасить задолженность перед истцом в размере 25 979 000 тенге.

Основанием для вынесения указанного решения стало трехстороннее соглашение, содержащее, помимо обязательства ответчиков о погашении долга, также и третейскую оговорку (соглашение) о передаче спора в вышеупомянутый третейский суд. В материалах также имелись заявления сторон об урегулировании спора.

Возможность вынесения третейским судом решения на согласованных условиях предусматривалось пунктом 3 статьи 34 Закона «О третейских судах». В настоящее время такое решение может быть вынесено арбитражем на основании статьи 46 Закона «Об арбитраже».

Ввиду неисполнения ответчиками третейского решения в добровольном порядке по заявлению истца определением Бостандыкского районного суда города Алматы от 23 апреля 2015 года выдан исполнительный лист для принудительного исполнения.

В последующем одним из ответчиков И. было подано ходатайство об отмене решения третейского суда «Международный Коммерческий

Арбитраж «IUS». Ответчик мотивировал свое ходатайство тем, что третейским судом были нарушены нормы материального и процессуального права, по привлечению ответчика в качестве гаранта обманным путем, о чем ему стало известно в 2015 году.

Определениями Бостандыкского районного суда города Алматы от 25 апреля 2015 года удовлетворены ходатайства И. о восстановлении срока оспаривания третейского решения и отмене данного решения.

При рассмотрении данного ходатайства суд установил, что стороны (ТОО «Т», И. и ТОО «Ф») заключили договор подряда, по условиям которого ответчик принял обязательство по строительству объекта – испытательный центр с лабораториями на МЦПС Хоргос.

Суд мотивировал отмену третейского решения тем, что спор не мог быть предметом рассмотрения в третейском суде, поскольку стороны не внесли каких-либо изменений и дополнений в договор строительного подряда. Письменное заявление – обязательство И. о добровольном погашении задолженности с оговоркой о рассмотрении спора в третейском суде – суд не признал документом, дающим основание для разрешения спора в третейском суде.

Однако положениями Закона «О третейских судах» допускалась возможность заключения третейского соглашения как в рамках основного договора, так и отдельно на любой стадии отношений сторон (пункт 4 статьи 7, статья 10 Закона «О третейских судах»).

В частности пунктом 1 статьи 10 Закона «О третейских судах» предусматривалось, что третейское соглашение заключается в письменной форме, которая считается соблюденной, если соглашение содержится в документе, подписанном сторонами, либо заключенным путем обмена письмами, сообщениями по телетайпу, телеграфу или с использованием других средств электронной или иной связи, обеспечивающих фиксацию такого соглашения.

Последнее означает, что третейское соглашение может быть оформлено не только в тексте основного договора, но и отдельно в письмах и сообщениях, передаваемых любыми видами связи.

Аналогичные положения предусматриваются подпунктом 2 статьи 4, а также статьями 8, 9 Закона «Об арбитраже». Согласно положениям Закона «Об арбитраже» арбитражное соглашение признается заключенным даже в случаях обмена сторонами исковым заявлением и отзывом на иск, в которых одна сторона утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает.

Несоответствие признания и (или) приведения в исполнение арбитражного решения публичному порядку является одним из оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на основании решения арбитража (подпункт 2 пункта 1 статьи 57 Закона «Об арбитраже»).

Следует отметить, что при разрешении вопроса признания и исполнения арбитражных решений следует учитывать два аспекта. Первый - несоответствие признания арбитражного решения публичному порядку. Второй - нарушение публичного порядка исполнением решения арбитража.

Определение публичного порядка содержится в подпункте 1 статьи 2 Закона «Об арбитраже», где таковым признаны основы правопорядка, закрепленные законодательными актами Республики Казахстан.

Определением суда № 2 Кзыбекбийского района города Караганда от 4 июля 2017 года отказано в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на решение арбитража по иску ТОО «Микрофинансовая организация «Э» к Т. о взыскании долга по договору займа в размере 505 109 тенге. Судебной коллегией по гражданским делам Карагандинского областного суда 23 августа 2017 года определение суда первой инстанции оставлено в силе.

По данному делу арбитражем разрешен спор из договора о предоставлении микрокредита. Истец обратился к ответчику с требованием о возврате займа в размере 171 635 тенге, а также подлежащей к уплате суммы 363 783 тенге. В ходе арбитражного разбирательства ответчик признал заявленный иск частично, не согласившись с пеней в размере 170 309 тенге. Рассмотрев спор, арбитраж удовлетворил исковые требования ТОО «Микрофинансовая организация «Э», снизив сумму взыскиваемой неустойки до 140 000 тенге.

Отказ в удовлетворении заявления истца о выдаче исполнительного листа суд мотивировал несоответствием арбитражного решения публичному порядку Республики Казахстан. Суд первой инстанции в своем определении указал, что в арбитражном решении отсутствует ссылка на порядок, срок и размер вознаграждения. Районный суд также пришел к выводу о том, что арбитражное решение противоречит пункту 1 статьи 718 ГК, в соответствии с которым вознаграждение выплачивается заемщиком займодателю в размерах, определенных договором займа. В данном случае, по мнению суда, учитывая взыскание суммы займа досрочно, вознаграждение подлежало взысканию по дате фактического пользования предметом займа, в качестве которой указана дата вынесения арбитражного решения.

В данном случае судами не мотивировано ясно, в чем заключается нарушение публичного порядка.

В Рекомендациях Верховного Суда по вопросам круглого стола о применении Закона «Об арбитраже» указано о возможности применения института публичного порядка в исключительных случаях, когда принудительное исполнение арбитражного решения посягает на основы правопорядка Республики Казахстан. При этом указано, что судам при отмене решения по данному основанию следует мотивировать, какой

конкретно публичный порядок нарушен и каким образом.

Подпунктом 3 пункта 1 статьи 52 Закона «Об арбитраже» предусмотрено, что арбитражное решение может быть отменено при предоставлении доказательства, если сторона, заявляющая ходатайство об отмене, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве или по другим причинам, признанным судом уважительными, не могла предоставить свои объяснения.

По ходатайству М. об отмене решения «Центрально-Казахстанского постоянно действующего арбитража» определением суда № 2 Казыбекбийского района г. Караганда от 3 октября 2017 года удовлетворено ходатайство об отмене арбитражного решения по иску ТОО «Микрофинансовая организация «Э» о взыскании долга по договору займа в сумме 894 406 тенге.

В данном случае ответчик обратился с ходатайством об оспаривании арбитражного решения по основанию неполучения им уведомления об арбитражном разбирательстве и несогласии с решением арбитража. При этом в нарушение положения пункта 1 статьи 52 Закона «Об арбитраже» к ходатайству не были приложены какие-либо доказательства, подтверждающие доводы ответчика.

Рассматривая указанное ходатайство, суд фактически в одностороннем порядке возложил на истца бремя доказывания отсутствия оснований для отмены арбитражного решения. Несмотря на представленные истцом доказательства отправки почтового сообщения в адрес ответчика, детализацию отправки короткого текстового сообщения посредством мобильной связи, суд отклонил доводы истца, указав на отсутствие доказательств, подтверждающих фактическое вручение сообщений ответчику, отменил арбитражное решение.

В последующем определением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 8 ноября 2017 года судебный акт первой инстанции был отменен. Апелляционный суд признал почтовое извещение и сообщение по мобильной связи бесспорными доказательствами надлежащего извещения ответчика о разбирательстве.

Представляется, что подход суда апелляционной инстанции к оценке доводов стороны об отмене арбитражного решения является обоснованным.

При этом следует отметить, что правила об извещении сторон в арбитражном разбирательстве определяются не нормами Главы 11 ГПК (статьи 127-133), а статьей 30 Закона «Об арбитраже». Законом «Об арбитраже» предусматриваются общие правила извещения сторон в арбитражном разбирательстве. Статьей 30 Закона закреплено, что сообщение считается полученным, если оно доставлено адресату лично, по его постоянному месту жительства или почтовому адресу. Письменное сообщение считается полученным, если оно направлено в последнее

известное место нахождения заказным письмом с уведомлением о его вручении, телефонограммой или телеграммой, текстовым сообщением по абонентскому номеру мобильной связи или электронному адресу, а также с использованием иных средств связи, обеспечивающих фиксирование этого сообщения. Таким образом, законодателем признается надлежащим извещение не только письмом с уведомлением, но и посредством других электронных способов коммуникации.

Стоит обратить внимание на некоторые особенности положений статьи 30 Закона «Об арбитраже». Изложенные в данной статье закона положения о порядке направления сообщений действуют в качестве общего правила. При этом статьей 30 Закона «Об арбитраже» допускается право сторон определить соглашением иной порядок извещений. Например, это может быть обычное почтовое сообщение без уведомления о вручении. По договоренности, сторонами по-иному может быть определен момент, с которого сообщение считается доставленным. Например, со дня отправки сообщения. Таким образом, законодательство отдает в данном вопросе приоритет условиям договоренности самих сторон.

В целом обобщение показало, что значительное число случаев отказа судами в выдаче исполнительных листов по третейским, арбитражным решениям, а также отмены таких решений на основании ходатайств связаны с требованиями финансовых организаций к физическим лицам о взыскании долга по договорам займа.

Наиболее распространенными основаниями для отказа в выдаче исполнительного листа, а также отмены третейских, арбитражных решений являются: не уведомление стороны о назначении арбитра или о третейском, арбитражном разбирательстве; отсутствие третейского или арбитражного соглашения; несоответствие третейского, арбитражного решения публичному порядку Республики Казахстан.

Вместе с тем анализ судебной практики показал, что нередко местными судами рассмотрение заявлений и ходатайств по соответствующей категории осуществляется формально. Имеют место случаи несоблюдения требования закона об обязанности предоставления суду доказательств наличия оснований для отказа в выдаче исполнительного листа или отмены третейского, арбитражного решения, о сроках оспаривания решений. Также допускается расширительное толкование местными судами публичного порядка.

Заявление ТОО «Л» о выдаче исполнительного листа по решению Постоянно действующего арбитража города Караганда по иску к К. Решением арбитража от 30 мая 2017 года с ответчика взыскано в пользу истца 90 256 тенге. К заявлению о выдаче исполнительного листа по данному решению истцом были приложены подлинники арбитражного решения и арбитражного соглашения. По существу спор между сторонами

возник на основании договора о предоставлении ломбардом займа. Рассмотрев заявление истца в отсутствие ответчика, районный суд № 2 Казыбекбийского района Карагандинской области определением от 22 июня 2017 года отказал в выдаче исполнительного листа. Свое решение суд мотивировал тем, что истцом не предоставлено доказательство уведомления ответчика об арбитражном разбирательстве, а решения арбитража противоречит публичному порядку Республики Казахстан ввиду отсутствия у истца (ломбарда) лицензии на заемные операции. Определением апелляционной инстанции судебный акт оставлен в силе.

Следует еще раз отметить, что частью 1 статьи 255 ГПК обязанность предоставления доказательства нарушения требования об уведомлении стороны об арбитражном разбирательстве возложена на сторону, против которой было принято арбитражное решение.

Кроме того, с принятием Закона Республики Казахстан от 23 декабря 2005 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам лицензирования и консолидированного надзора» деятельность кредитных товариществ и ломбардов лицензированию не подлежит.

По аналогичным основаниям отклонено заявление ТОО «Л» о выдаче исполнительного листа по решению Центрально-Казахстанского постоянно действующего арбитража. В определении районный суд № 2 Казыбекбийского района Карагандинской области от 23 июня 2017 года в дополнение к основаниям, упомянутым в вышеприведенном примере, также сослался на превышение ставки вознаграждения, предусмотренной Постановлением Национального Банка Республики Казахстан от 24 декабря 2012 года № 377.

Заявитель М. обратился в суд с ходатайством об отмене решения Международного третейского суда от 19 ноября 2012 года по иску ТОО «Б» о взыскании суммы в размере 344 163 тенге. В ходатайстве ответчик указал о несогласии с третейским решением, ставшем известным ему лишь 30 ноября 2017 года в ходе исполнительного производства. К ходатайству ответчика от 14 декабря 2017 года приложены копии оспариваемого третейского решения и исполнительный лист. Жамбылский районный суд Алматинской области, рассмотрев обращение ответчика в одном судебном заседании без участия сторон, определением от 25 декабря 2017 года отменил решение третейского суда. Установив, что спорные отношения сторон возникли на основании договора банковского займа между АО «А» и ответчиком, суд пришел к выводу об отсутствии между сторонами третейского соглашения. Суд указал, что заявление ответчика, в котором последний отказался от исполнения обязательства по возврату долга и дал согласие на рассмотрение договорного спора в третейском суде,

не может подтверждать заключение сторонами третейского соглашения.

По аналогичным основаниям удовлетворены ходатайства Ш., Н. (Жамбылский районный суд Алматинской области), Б., А. (Наурызбайский районный суд города Алматы).

В целом следует отметить, что положениями статьи 10 Закона «О третейских судах» (утратил силу) и статьи 9 Закона «Об арбитраже» допускается оформление третейского, арбитражного соглашения не только в качестве оговорки в тексте основного договора или дополнительного соглашения, но и путем обмена письмами и иными документами, определяющими субъектов и содержание их волеизъявления. Соответственно, соответствующее по форме и содержанию закона заявление, может подтверждать наличие третейского, арбитражного соглашения.

Определением Кызылординского городского суда от 9 октября 2017 года отклонено заявление ТОО «Д» о выдаче исполнительного листа по решению постоянно действующего арбитража (третейского суда) по Западно-Казахстанской области от 7 июня 2017 года в отношении И. Отказывая в удовлетворении заявления взыскателя, суд указал на отсутствие надлежащего уведомления ответчика об арбитражном разбирательстве.

По тем же основаниям определениями Кызылординского городского суда были отклонены и другие заявления ТОО «Д» в отношении К., А., Д.

Не входя в обсуждение результата рассмотрения указанных заявлений, следует отметить, что в перечисленных случаях договоры займа были заключены в типовой форме после введения в действие Закона «Об арбитраже» без соблюдения требования пункта 4 статьи 8 настоящего закона о действительности арбитражного соглашения при условии его отдельного оформления после возникновения оснований для предъявления иска.

Как было указано выше, при обсуждении практики выдачи исполнительного листа или отмены третейских, арбитражных решений об обращении взыскания на единственное жилье физических лиц, подход о признании недействительным третейского, арбитражного соглашения между субъектом предпринимательства и физическим лицом по договорам, направленным на удовлетворение потребительского интереса последнего, может быть обоснован целью защиты слабой стороны. Однако в любом случае следует обратить еще раз внимание на бремя доказывания оснований, предусмотренных статьями 52, 57 Закона «Об арбитраже» и статьи 255 ГПК. Также представляется, что такой исключительный подход не приемлем для случаев, связанных с предпринимательством физических лиц или с преследуемыми ими коммерческими интересами.

Предложения

1. С учетом важного значения развития альтернативных способов разрешения споров и необходимости в этой связи обеспечения единообразной судебной практики по вопросам признания и исполнения, а также оспаривания арбитражных решений предлагается направить данное обобщение в местные суды для обсуждения и руководства при рассмотрении дел обобщаемой категории.

2. В целях повышения профессионального уровня судей, улучшения качества отправления правосудия целесообразно разработать и ввести на постоянной основе специальный учебный курс и методическое пособие по арбитражу для действующих судей и магистрантов Академии правосудия.

3. Для обеспечения полноты и достоверности статистических данных по заявлениям о признании и исполнении, ходатайствам об отмене арбитражных решений предлагается в системе АИС ТӨРЕЛІК вести отдельный учет материалов по решениям иностранных и национальных арбитражей, а также иностранных судов.

4. Положительное влияние на развитие судебной практики по вопросам арбитража может оказать формирование судебной специализации в составе различных судебных инстанций, в особенности в судах, осуществляющих рассмотрение материалов по обобщаемой категории дел.

5. Предлагается также предусмотреть возможность оказания консультативной помощи вышестоящими судами нижестоящим по вопросам применения норм международного права и законодательства об арбитраже.

**Специализированная судебная коллегия
Верховного Суда Республики Казахстан**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 01.03.2019 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 2582 дана. Тапсырыс № 3.

Подписано в печать 01.03.2019 г.
Формат 60x84 1/8. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 2582 экз. Заказ № 3.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, К. Бәйсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74